

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

5

1960

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

№ 5

МАЙ 1960

5 мая — День Советской печати

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

СИЛА СОВЕТСКОЙ печати — в ее повседневной, неразрывной связи с массами, в верности идеалам марксизма-ленинизма. И чем газета или журнал стоит ближе к своему читателю, тем полнее и богаче отражается многогранная жизнь на страницах того или иного печатного органа.

Одним из ярких показателей связи печатного органа со своим читателем является участие самого читателя в работе газеты или журнала.

На протяжении пяти лет своего существования журнал «Охота и охотничье хозяйство» постоянно стремился как можно ближе стать к читателю, ярче и полнее отображать нужды и запросы охотничьих масс, широко представляя свои страницы рядовым охотникам, руководителям охотничьих обществ, научным сотрудникам, партийным и советским работникам. Своим ростом наш журнал обязан, в первую очередь, самим охотникам — нашим многочисленным корреспондентам, принимающим самое непосредственное участие в журнале.

С первого номера журнал делается руками самих охотников — наших читателей. В этом нетрудно убедиться, анализируя некоторые данные. В 1959 году редакция получила около 11 тысяч писем, статей, корреспонденций, произведений художественной литературы, в том числе материалов, связанных с промыслом и жизнью спортивных охотничьих обществ, 4297; по охране фауны 996 статей; на научные темы 190; по собаководству 205; по оружию и снаряжению 3076; рассказов, очерков и стихов 1609. За три первые месяца этого года в редакцию поступило более 4100 писем, статей и корреспонденций.

Получая большое количество писем из разных уголков страны, редакция постоянно осведомлена о делах и нуждах охотничьих обществ, рядовых охотников.

За это время использовали страницы журнала многие руководители охотничьих обществ, работни-

ки госохотинспекций гг. В. В. Радчук (Украина), В. А. Степанов (Казахстан), Д. М. Доля (Молдавия), Б. М. Лебединский (Курган), С. И. Тамман (Тула), В. В. Соловьев (Саратов), К. М. Куликов (Ярославль), М. Д. Сысоев (Владимир) и др.

Читатели подняли в журнале ряд насущных, большой важности вопросов о культуре охоты по организации промысла, созданию и экономическому укреплению промхозов, экономике и улучшению культурного обслуживания народов Севера.

Так, секретарь Эвенкийского окружного комитета КПСС тов. А. Убиенных выступил со статьей о шаблонном планировании. В ней автор вскрыл существенные недостатки в деятельности северных таежных колхозов, где недооценивалась роль колхозников-охотников. Инженер Центросоюза В. Климанов остро поставил вопрос об усовершенствовании орудий лова, о необходимости использования пластмассы при изготовлении их для промысловых охотников.

Наряду с материалами по организации охотничьего хозяйства на страницах журнала много места отводилось вопросам борьбы с браконьерством, бережливому отношению к запасам фауны. Теперь в редакцию журнала все чаще стали поступать сигналы с мест не только о фактах нарушений, но и о том, как охотничья общественность предупреждает нарушения правил охоты, какие меры принимают с нарушителями.

Председатель Судогодского межрайонного общества охотников тов. Трелин одним из первых поднял вопрос о необходимости сдачи всеми охотниками охотничьего минимума, что нашло повсеместный отклик в коллективах. В настоящее время, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года, сдача охотминимума для каждого охотника стала обязательной. Это, бесспорно, сказывается на повышении культурного уровня охот-

ников, их рачительном отношении к живой природе.

Идя навстречу нашим читателям, редакция приступила к широкому обсуждению одного из важнейших вопросов ведения охотничьего хозяйства — как и кому приписывать охотничьи угодья. Этой теме видное место уделено в статье Н. Попова, опубликованной в № 10 журнала за 1959 год. В обсуждении приняли горячее участие читатели. Редакция уже получила более 80 писем. Из них 12 писем опубликовано и 32 использовано в специальном обзоре (№ 4 за 1960 год).

На страницах журнала всесторонне обсуждался вопрос о весенней охоте, связанной с рациональным использованием богатств живой природы.

В журнале помещались статьи по вопросам охотничьего оружия и снаряжения. В № 11 журнала напечатана статья тов. Лесохина о том, как, все-таки, снаряжать патроны? С каким усилием доводить пыж на порох, увеличивать ли зимние заряды пороха и т. п. До сего времени в литературе по этому вопросу имеется много противоречий. Вопросы, касающиеся снаряжения патронов, уже включены в план научно-исследовательских работ ЦКИБ на 1960 год. На заводе «Азот» создана специальная исследовательская группа дробового выстрела.

Редакция добивалась того, чтобы с 1960—1961 годов охотники получили на вооружение воспламенители с неоржавляющим составом, чтобы парфюмерная промышленность начала выпуск диметилфталатного крема «Тайга», чтобы один из наших заводов ежегодно, начиная с 1960 года, выпускал 1—1,5 миллиона цветных патронов-ракет.

Некоторые авторы писем жаловались на неудовлетворительное качество выпускаемых ружей, недостаточный ассортимент боеприпасов и снаряжения. По всем этим жалобам приняты меры, в частности по улучшению качества и расширению ассортимента выпускаемых ружей, а также боеприпасов к ним.

Важные вопросы затрагивали в журнале и наши ученые — Г. П. Дементьев, А. Г. Банников, С. С. Туров, А. В. Михеев и др.

Руководители некоторых областных и районных охотничьих обществ выступали в журнале с предложениями об организации республиканского общества охотников в РСФСР. В 1958 году был создан Росохотсоюз. На страницах журнала широко обсуждались также вопросы сочетания интересов лесного и охотничьего хозяйства. Правильность линии, занимаемой журналом в решении этой проблемы, подтверждается самой жизнью — в 11 союзных республиках управления лесом и охотой объединены.

При определении профиля журнала указывалось на необходимость публикации материалов художественной литературы, которые бы средствами живого слова способствовали более глубокому раскрытию и пропаганде всего нового в жизни охотников, в ведении охотничьего хозяйства. И здесь авторами подавляющего большинства рассказов, стихов, очерков являются охотники.

В разделе «Критика и библиография» журнал публикует статьи и рецензии, в которых помогает читателю в выборе и правильной оценке как теоретических, так и художественных произведений, посвященных охоте. В меру своих сил журнал в этом разделе борется за утверждение биологической правды в периодической художественной литературе, книгах, издаваемых для широкого читателя. В этом свете были подвергнуты анализу книги Н. Сладкова «Девять стреляных гильз», книга А. Аземши «Друзья-охотники», рассказ Ю. Нагибина «Испытание» и др.

На страницах журнала подвергались критике и теоретические работы, связанные с охотоведением. Так, кандидат экономических наук С. Караев выступил с критикой книги В. Скалона «Организация охотничьего хозяйства Сибири».

В начале этого года журнал «Огонек» выступил со статьей Н. Сергеева против охотничьих обществ, в ней обвиняются охотники в хищническом истреблении запасов фауны.

В ответ на это выступление «Огонька» в редакцию поступило много писем, осуждающих автора за его неправильное понимание роли охотничьих обществ. В № 3 журнала редакция ответила корреспонденту «Огонька», осветила вопросы, затронутые т. Сергеевым в статье. Ответ редакции получил одобрение охотничьей общественности.

Охотник Г. Артемьев выступил с рецензией «Ученые в роли браконьеров». В ней он критикует книгу А. Рождественского «За динозаврами в Гоби», в которой живописуются «подвиги» некоторых научных работников, бесцельно истреблявших полезных животных. Многие читатели в своих письмах поддержали выступление Г. Артемьева.

К сожалению, далеко не все поступающие в редакцию статьи, письма, корреспонденции, литературные произведения журнал в состоянии опубликовать на своих страницах. Так, например, в прошлом году из 3255 статей, рассказов, очерков, поступивших в редакцию, было напечатано 495, из 7525 писем — опубликовано 760.

В целях максимального использования материалов, поступающих с мест, редакция из номера в номер печатает обзоры писем, дает ответы, консультации как на страницах журнала, так и в своих письмах, адресованных корреспондентам. Многие письма посылаются на расследование и для принятия мер в учреждения и организации. За каждым посланным письмом ведется контроль. О результатах расследования жалоб, как правило, сообщается в разделе «По следам неопубликованных писем».

О проникновении журнала в массы и его связи с читателями свидетельствует рост тиража. Если первые номера «Охота и охотничье хозяйство» выходили тиражом 45 тысяч экземпляров, то за истекшие 5 лет тираж увеличился до 237 тысяч экземпляров. Это, в основном, индивидуальная подписка!

Разговор с читателем редакции ведет не только со страниц журнала. Этот разговор она продолжает в своих многочисленных письмах.

Стало традицией проведение читательских конференций. В прошлом году состоялись конференции и встречи с охотничьим активом в гг. Вологде, Саратове, Краснодаре, Куйбышеве, Астрахани, Перми, Омске, Туле, Оренбурге, Судогде (Владимирская обл.) и др. В этом году уже проведены конференции читателей в гг. Москве, Иркутске, Кирове, Тюмени, Красноярске.

На конференциях читатели подсказывают редакции много полезного, вскрывают недостатки в работе журнала. Горячо говорили о неполадках и упущениях в работе местных организаций.

На встрече с представителем журнала охотники г. Куйбышева справедливо критиковали журнал за сухое информационное освещение жизни охотничьих обществ. Они высказывали пожелания о необходимости в публикуемых материалах более основательно раскрывать их опыт работы. Краснодарцы справедливо сетовали на неясность в вопросе, как и кому надо приписывать охотничьи угодья. Они просили открыть обсуждение на страницах журнала этого вопроса. На недостаточность внимания к молодым охотникам на своей читательской конферен-

шии говорили вологодцы. В Москве, Туле, Судогде, Перми охотники в своих выступлениях указывали на низкий уровень публикуемых статей в разделах науки и собаководства, указывали также на недостаточную художественность некоторых рассказов, публикуемых в журнале. Участники конференции отмечали, что в материалах, посвященных промыслу и организации охотничьего хозяйства, не всегда приводятся экономические обоснования. Имеют место также отдельные случаи небрежности в языке, допущение фактических ошибок и досадных опечаток в некоторых заметках.

Наряду с глубокой и справедливой критикой в выступлениях отдельных участников конференций порой проскальзывают и местнические, неверные утверждения и требования. Как правило, в районах спортивной охоты (Краснодар, Куйбышев, Тула) журнал обвиняют в том, что он якобы чрезмерно много уделяет внимания промысловой охоте. В зоне же охотничьего промысла (Пермь, Омск, Иркутск) на конференциях раздаются голоса: «Что Вы нас пичкаете спортивной охотой! Пусть спортсмены себе забавляются. Промысловики — люди дела. Мы добываем пушнину, о промысле и пишите».

Редакция учитывает эти замечания. Однако надо иметь в виду, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» единственный печатный орган в стране, призванный всесторонне освещать вопросы охотничьего хозяйства. И долг редакции — в равной мере уделять внимание как спортсменам, так и промысловикам.

На читательской конференции в Иркутске журнал особенно упрекали в том, что на его страницах печатаются рассказы, стихи, кроссворды. И это, по мнению некоторых выступавших товарищей, только забава. С этим утверждением нельзя согласиться. Рассказы и стихи, как известно, воспитывают любовь к природе, воспевают труд и поэзию охоты. Редакция согласна с тем, что не все рассказы порой бывают удачны, но их воспитательная роль и значение бесспорны.

Подчас отдельные выступления бывают недостаточно обоснованы и не помогают делу. Так недавно случилось на читательской конференции в г. Кирове, в решении которой, по предложению сотрудника Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины тов. Павлова, делается упрек журналу в том, что он якобы призывает охот-

ников к повсеместному уничтожению лисицы и енотовидной собаки.

Это не совсем так.

Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года Советы Министров союзных республик обязывались определить области, края и автономные республики, на территории которых необходимо максимально сократить количество лисиц и енотовидных собак, разрешив охоту на них в течение всего года. К сожалению, до сих пор области, края и автономные республики, в которых численность лисиц и енотовидных собак подлежит максимальному сокращению, не определены. Этим делом, казалось бы, должен был заняться в первую очередь ВНИИЖМП и дать свои рекомендации. Но институт этого, к сожалению, еще не сделал.

Иногда в редакцию поступают письма от недобросовестных людей, искажающих биологическую правду. Так, некто М. Горячев, проживающий на ст. Звенигород, Московской области, направил в редакцию сообщение о расправе ястреба-тетеревятника с косяком.

Но как можно поверить в правдивость истории, рассказанной М. Горячевым, когда на присланных им снимках (которые он выдает за документальные) фотоаппарат запечатлел на фоне зимней поляны обычные чучела?!

Еще хуже, когда человек, хорошо осведомленный в вопросах охоты, под видом охотничьих новинок описывает истребительные способы добычи дичи. Судьбе такого незадачливого автора уподобился один из московских юристов В. Ф. Губкин, описывающий истребление уток с помощью акваланга. В этой охоте, по утверждению Губкина, он сам принимал участие.

Когда же редакция обратила внимание на недопустимость такой «охоты», Губкин поспешил заверить редакцию, что этот случай охоты им выдуман от начала до конца.

Таких «авторов», как Горячев, Губкин, у нас единицы. Не они определяют лицо нашего читателя и корреспондента.

Дальнейшее развитие охотничьего хозяйства, его успехи в преодолении трудностей будут неразрывно связаны с журналом, на страницах которого находит и будет находить свое отображение все новое и передовое, рождаемое самой жизнью. Долг каждого охотника, всей охотничьей общественности — всемерно помогать своему журналу в его работе.

**ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА
КЛАРА КАЛЯНА**

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1960 года охотнику колхоза «Возрождение», Иультинского района, Магаданской области, Кларе Каляна присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Комсомолка Клара Каляна из села Конергино, что раскинулось на суровом берегу Берингова моря, унаследовала профессию отца — старого охотника из колхоза «Возрождение». Девушка стала добытчицей ценной пушнины. В лютые морозы и злую пургу отважная охотница выходит в тундру. Ей всегда сопутствует удача. В прошедшем сезоне Каляна добыла 78 песцов. Этому могут позавидовать самые опытные промысловики. А в нынешнем году знатная охотница Чукотки досрочно, еще 20 февраля, выполнила свое задание.

Клара Каляна не только промышляет песца. В летние месяцы она работает мотористом вельбота и наравне с мужчинами ведет охоту на морского зверя. В течение короткого полярного лета в прошлом году она добыла 12 моржей. За отличный труд и активное участие в общественной жизни отважная девушка избрана членом окружкома ВЛКСМ.

Улучшить заготовки пушнины

В. ЛАВРЕНТЬЕВ

Главный Госохотинспектор при облисполкоме

У СПЕШИНО закончили пушной сезон охотники многих районов Магаданской области. Так, охотники Северо-Эвенского района выполнили годовой план 1959 года к 20 декабря на 150 процентов. Они дали родине в первом году семилетки «мягкого золота» сверх плана на 202 тыс. руб. Многие охотники проявили себя высокими мастерами промысла. Например, 29 членов колхоза «Путь Ленина» выполнили план добычи пушнины более чем на 220 процентов, а охотник И. Хуркан — на 350 процентов. Отличились в добыче пушнины женщины Е. Хуркан и В. Гаркина.

Хороших показателей добились охотники-колхозники и любители Ольского, Марковского, Ягоднинского, Тенькинского районов, а также промысловики Беринговского, Иультинского, Среднеканского, Анадырского и Омсукчанского районов.

В целом же по области план первого года семилетки по добыче и заготовке пушнины был выполнен на 121,5 процента. Промысловики и охотники-любители в подарок Родине дали пушнины сверх плана на 861 тыс. рублей.

Однако в ряде районов области промысел организован еще неудовлетворительно. Так, например, заготовители Кадькчанского отделения УРСа совнархоза в Сусуманском районе совершенно не создавали охотникам-любителям необходимых условий для активного участия в промысле. Более того, они не поддержали инициативы многих любителей-энтузиастов пушного промысла, согласившихся во время отпуска принять участие на договорных началах с заготовительной организацией в добыче пушнины.

Охотники-любители Ягоднинского района также не встречают поддержки в заготовительных организациях. В 1959 году они сдали пушнины почти на 200 тыс. руб., а ведь это составляет 80 процентов всей заготовки пушнины по району.

В ноябре 1959 года в газете «Магаданская правда» были напечатаны вполне обоснованные статьи охотоведов землеустроительной экспедиции тт. Шустова и Белозерова, которые обращали внимание на большую плотность горностая и в связи с этим на возможность увеличения его добычи без ущерба для размножения. При надлежащей организации промысла и вовлечении в это дело охотников-любителей можно перекрыть план заготовок горностая, добывая его лишь в Марковском, Северо-Эвенском, Ольском районах области и в районе восточной тундры. Но этого, к сожалению, не делается. Заготовительные организации не способствуют развитию промысла горностая, зайца-беляка и других видов цветной пушнины. Известно, что в Среднеканском районе и в районе восточной тундры из года в год сокращается добыча ондатры. В прошлом году при плане в четыре тысячи штук в

Среднеканском районе добыто всего около 500 штук. Даже по сравнению с 1958 годом отлов ондатры снизился более чем в два с половиной раза. Не привит еще «вкус» к добыче этого пушного зверя, мех которого весьма практичен и красив. Да и как может расширяться промысел ондатры, если даже у председателя колхоза «3-я пятилетка» тов. Протопопова чувствуется пренебрежительное отношение к добыче ондатры и нежелание выделять охотников-ондатролов. Заготовители и сельскохозяйственные органы в районе смирились с этим и, в свою очередь, не принимают мер для активизации промысла.

Ондатра — зверек весьма плодовитый. Даже в условиях наших районов она приносит два помета в течение года. Руководителям колхозов, райсельхозинспекций, заготовительных организаций в районах необходимо знать, что перенасыщенность ондатры в озерах при отсутствии обильных кормов и слабом промысле может привести к гибели зверька или в лучшем случае к его перекочевке в другие озера в поисках кормов.

Надо развивать промысел ондатры, который может дать дополнительно на десятки тысяч рублей ценной пушнины. Сельскохозяйственным органам районов, где промышленяется ондатра, совместно с правлениями колхозов следует в первую очередь выделить и закрепить за угодьями постоянных ондатролов, а заготовителям — обучить этих колхозников способу отлова, обеспечить их до начала промысла орудиями лова.

При подготовке к промыслу надо обследовать отдаленные от поселка озера, куда может перейти ондатра в поисках более обильных кормов. Следовало бы организовать подледный отлов ондатры под руководством охотоведов. При положительных результатах этот способ добычи ондатры целесообразно расширить и применить в осенне-зимнем сезоне 1960 года.

Нельзя обойти молчанием недопустимое отношение со стороны руководства облрыболовпотребсоюза к организации промысла таких видов пушных зверей, как соболя и норки. О том, что охотников-соболятников в области нет, заместителю председателя облрыболовпотребсоюза тов. Горячкину хорошо было известно еще в прошлом пушном сезоне 1958/59 года, когда из 100 соболей по плану в Ольском районе было добыто всего лишь семь. Тем не менее тов. Горячкин ничего не предпринял, чтобы обучить охотников способам добычи соболя и норки. Больше того, охотовед облрыболовпотребсоюза тов. Прохоров В. Н. весь пушной сезон в четвертом квартале 1959 года был занят на работах, не связанных с пушным промыслом. В итоге в Северо-Эвенском районе к добыче норки в бассейне реки Найхан в 1959 году не приступали вообще. В Ольском районе также норка не отлавливалась. Всего добыто в этом районе 40 норок, из которых только один охотник-любитель тов. Лебедкин отловил около 30.

Руководители заготовительных организаций должны изменить свое отношение к промыслу соболя и норки. Следует направить специалистов из областного аппарата и районных контор в

тайгу для обучения охотников и подготовки их к добыче этих ценных пушных зверей.

Совместно с областным обществом охотников и Управлением сельского и промыслового хозяйства заготовителям следует позаботиться о заводе нескольких пар чистопородных лаек, предварительно заключив договоры контрактиции с колхозами и охотниками. Завоз их крайне необходим, в первую очередь, в колхозы поселков Гадля и Б. Устье, Ольского района, Бальгычан и Сеймчан, Среднеканского района, и в колхоз «Новый путь», Омсукчанского района.

Крайне слабо ведется среди охотников и населения пропаганда охраны фауны, способов добычи пушных зверей, правил съемки шкур, правки и консервирования. Плакаты и инструкции-листочки по добыче пушных зверей не издаются. Опыт передовиков пушного промысла, таких как Мальков, Хукан и др., слабо распространяется. Специалисты-охотоведы и пушникотароведы заготовительных организаций редко выступают в районных и областной газетях со статьями, популяризирующими достижения и вскрывающими недостатки в организации промысла и заготовок пушнины.

Нельзя пройти мимо того, что руководители торгово-заготовительных организаций медленно решают вопрос об укомплектовании районных контор специалистами-охотоведами или организаторами. Даже в Бреховском и Найханском рыболовецких кооперативных хозяйствах нет специалиста, а здесь будет развиваться промысел соболя и норки. Нет специалистов-организаторов пушного промысла в Тенькинском, Сусуманском и др. районах.

Перед всеми охотниками и перед заготовительным аппаратом во втором году семилетки стоят еще более ответственные задачи. Следует значительно увеличить объем добычи пушнины в области.

От заготовителей во многом будет зависеть успешное проведение промысла. Следует только не забывать, что хорошее обслуживание охотников в тайге и тундре — первое условие их плодотворного труда. Надо обеспечить своевременное снабжение охотников непосредственно в местах промысла. Это избавит их от необходимости тратить дорогое время на ходьбу за продуктами, боеприпасами и снаряжением.

Заготовительные организации должны заключить договора со всеми районными обществами охотников на добычу и сдачу в 1960 году пушнины, оказывая им всемерное содействие в этом и привлекая охотников-любителей к активному участию в пушном промысле.

Увеличение объема заготовок пушнины (без учета клеточного звероводства) в 1960 году должно прежде всего осуществляться за счет освоения охотниками отдаленных угодий и улучшения организации промысла.

Социалистическое соревнование, развернувшееся среди охотников, и наличие пушных резервов в области создают уверенность в том, что план второго года семилетки по добыче пушнины будет значительно перевыполнен.

г. Магадан

К. ВЛАДИМИРОВ

Старший научный сотрудник Восточно-Сибирского отделения ВНИИЖП

СЕЛО Шевыкан расположено среди тайги на северной границе Качугского района Иркутской области, в ста километрах от районного центра села Качуг. Жители его издавна занимаются охотничьим промыслом, и когда в 1958 году здесь был организован Ленский коопзверопромхоз, они почти все стали штатными охотниками промхоза. Промхозу выделен участок тайги площадью в 6 тыс. кв. километров. В поселке промхоза установлены электростанция, пилорама, построен крольчатник.

В свободное от промысла время охотники работают на лесозаготовках, на распиловке леса,

в сельском хозяйстве, собирают ягоды, грибы, орехи, а с наступлением сезона охоты переключаются на добычу пушных зверей.

Основной отрасли — охотничьему промыслу руководство промхоза на Шевыканском участке уделяет мало внимания. При подготовке к охоте в этом сезоне промхоз обеспечил охотников боеприпасами, снаряжением, ружьями, но не проследил за своевременной доставкой муки, сахара и других необходимых продуктов питания.

Закрепление охотничьих угодий было проведено формально, поэтому в пользовании угодий царит обезличка. На участке не проводилась ни промысловая разведка, ни пробный отстрел. Самоловы охотники не применяют. Промысловики добывают пушных зверей с ружьем и собакой. Но как только в лесу выпадает глубокий снег, охотники вынуждены закончить промысел и выйти из леса.

Добыча пушного зверя в зимнем сезоне продолжается около двадцати дней. Большие затруднения испытывали охотники при заезде в тайгу. Так, к моменту выхода на охоту имелось всего пять рабочих лошадей, на которых нужно было завезти в тайгу продовольствие и снаряжение для охотников.

В IV квартале прошлого года на Шевыканском участке охотилось 43 человека. В отдаленные охотничьи угодья, расположенные от села Шевыкан на расстоянии 50—80—100 километров, вышло 28 охотников (6 бригад), имеющих малокалиберные винтовки и ружья «Белка». У охотников было 57 лаек. Из шести бригад, охотившихся в отдаленной тайге, четыре бригады охотников промыслили на водоразделе рек Лены и Панкучи.

Из-за обезлички в пользовании охотничьими угодьями здесь на небольшом участке площадью в 375 кв. километров собралось 19 человек и они мешали друг другу промысливать зверей. Две бригады в составе девяти охотников охотились на водоразделе рек Юхты, Тонгоды. В урочищах Белозеры, на Уокском хребте, по Тулонской дороге, расположенных от села в 30 километрах, охотилось 15 охотников.

Заход охотников в тайгу был связан с большими трудностями. Тропы заросли и завалены колodником, переправы через реки, ключи и топкие места не сделаны. Дорога от села Шевыкан до озера Тулонского проходит по топким болотам и охотнику большую часть пути приходится брести по колено в воде. По дороге нет избушек для ночлега. Построенная избушка на Тулоне не оборудована, в ней нет рам, не поставлена печка. Охотбаза на водоразделе рек Лены и Панкучи к своей деятельности не приступила. Боеприпасы, снаряжение, продовольствие для охотников, промысливающих в отдаленной тайге, своевременно доставлены не были. Промысел кедрового ореха, несмотря на удовлетворительный урожай, не организовали. На участке у охотников насчитывается около сотни промысловых собак, однако корм для них промхоз не завозит.

На промысловых участках ощущался недостаток в охотничьих избушках. Так, для 43-х охотников там имелось всего 10 зимовий. Стремясь шире охватить территорию промысла, охотники вынуждены были уходить из своих баз в глубь тайги на 3—5 дней с котомкой, ночуя у костра под открытым небом или в балаганах, сооруженных на скорую руку. Из-за отсутствия охот-

ничьих зимовий богатые охотничьи угодья, расположенные в верховьях рек Лены, Туколонь, остались не опромышленными.

Результаты охоты показывают, что численность белки в текущем сезоне была удовлетворительная. В начале промысла в охотугодьях с преобладанием кедра собаки облаивали за день до 30 белок, а добывали охотники около 20 штук в день на ружье. Максимальная добыча одним охотником за весь IV квартал доходила до 200 белок, а в среднем равнялась 130. Численность соболя на участке была также значительная.

В среднем одним охотником добыто 10 соболей, но отдельные промысловики принесли по 30 соболей. Несмотря на наличие пушного зверя, охотники были вынуждены выйти из леса к 10 ноября вследствие выпадения глубокого снега, препятствующего охоте с ружьем и собакой. Однако если бы они имели самолеты: плашки, кулемки, пасти, древесные капканы, — то охотники еще могли бы продолжать с успехом добывать соболя, белки, зайца, так как эти виды зверьков за короткий срок пребывания в лесу полностью не опромышлялись. Ондатра на участке в результате бесхозяйственности истреблена совершенно. Необходимо вновь завести этих зверьков, так как водоемы для их разведения имеются. На участке водится боровая дичь: рябчик, глухарь, тетерев, но заготовки дичи еще не получили своего развития вследствие ограниченных транспортных средств. В достаточном количестве имеются и копытные звери (лось, изюбр, северный олень), но отстрел их не производится.

Чтобы улучшить работу Шевыканского производственного участка, необходимо прежде всего устранить обезличку в пользовании охотничьими угодьями, закрепив их за бригадами охотников на длительное время. Сроки пребывания охотников в тайге надо увеличить, введя в практику охоты: самолеты, плашки, кулемы, пасти, капканы и, кроме того, завезти для продажи охотникам не менее десяти тысяч древесных капканов. В мае, июне следует освобождать охотников от хозяйственных работ и переклочать на оборотное закрепленных за ними промысловых участков, постройку зимовий, лабазов, поделку ловушек, прочистку и прокладку троп, постройку мостиков. При перевозе охотников в тайгу надо использовать трактор. Для промысловых собак следует своевременно завозить корм — ячменную и овсяную муку, крупу, или же сеять на участке ячмень и овес. Целесообразно также организовать здесь отстрел копытных и заготовку их мяса. Все эти мероприятия помогут промхозу поднять производительность труда охотников и увеличить выход продукции пушного промысла.

Фото С. КАШНИКОВА

г. Иркутск

ПЛАН ПЕРЕВЫПОЛНЯЕТСЯ

БАУНТОВСКИЙ аймак — основной поставщик пушнины в Бурятии. Раскинулся он на огромной территории Витимского плоскогорья. Куда ни глянешь — кругом тайга. В ней в изобилии водятся пушные и копытные звери, боровая дичь.

...На берегу Витима раскинулся колхозный центр эвенкийской сельхозартели «Заветы Ленина». Со всех сторон к нему ведут охотничьи тропы.

В этой артели живет и трудится известная охотница Анна Семеновна Догончина. Она родилась и выросла в семье пастухов-оленовладельцев. Родители научили ее, словно по книге, читать тайгу, метко стрелять. Не было такого года, чтобы она в два-три раза не перевыполнила годовую план отстрела пушного зверя. Труженики артели глубоко уважают Анну Семеновну. Они постоянно избирали ее в местный Совет депутатов трудящихся, а полтора года тому назад послали своим представителем в Верховный Совет Бурятской АССР. Она награждена высокой правительственной наградой — орденом Ленина.

Славно трудятся и односельчане А. С. Догончиной. Только за первый выход в тайгу ее муж Адо Догончин добыл 8 соболей и 160 белок; 355 белок и несколько колонков принесла Евдокия Догончина. С хорошей добычей вернулись в артель Виктор Нанканчин, Лука Каючин и другие. Колхоз первым среди сельхозартелей аймака перевыполнил годовую план заготовки пушнины.

Богата пушным зверем Баунтовская тайга. Только в IV квартале 1959 года в ней добыто более 80 тыс. белок, около 20 тыс. ондатр, многие сотни колонков, горностаев и соболей. Промысловики коопзверопромхоза, колхозники и охотники-любители сдали пушнины на 1 млн. 790 тыс. руб. Перевыполнено задание первого года семилетки.

На отстреле и отлове пушного зверя особенно отличились многие штатные охотники производственных участков коопзверопромхоза. Больше всех пушнины добыл промысловик Бамбуйского участка К. Иванов. Он доставил в прошлом квартале на заготовительный пункт 1277 белчиных, 10 соболиных шкур и много другой пушнины, всего на сумму более 20 тыс. рублей. На Уакитском участке удачно провел промысел Ю. Иванов. Он добыл 28 соболей.

На счету у охотника Х. Торгонова из Окунево 21 соболя, у Н. Бальжеулова из Уакита — 16. Хорошо промышляли пушнину муйские охотники М. Преин, Г. Гарнышев, Г. Манзырев, А. Цареградский; багдаринские охотники — Д. Соловьев, А. Литвиненко, И. Мордонов, Г. Хамуев из Россошины и другие.

П. КАЗАРИНОВ

пос. Вагдарин, Бурятской АССР

* * *

ЗАБЫТЫЕ

ИСТИНЫ

В. НИКОЛЬСКИЙ

ТЕХНИЧЕСКАЯ оснащенность пушного промысла в нашей стране за последние годы заметно улучшилась, но пользоваться ею до сих пор еще многие не научились. Охотники продолжают стрелять белок дробью крупных номеров и потому очень портят шкурки. По-прежнему они употребляют для пыжей мох, паклю, клочки газетной бумаги, что резко ухудшает бой ружья. Многие предпочитают охотиться на промысле малокалиберной винтовкой. Это в какой-то степени способствует экономии свинца и времени, затрачиваемых на добычу каждой белки, но отнюдь не улучшает качества добываемой пушны. В практике заготовок пушны имеется термин — зачет на головку. Он определяет среднюю стоимость одной шкурки в процентах к ее высшей стоимости. По белке этот зачет по ряду районов (Ангара, южная часть Эвенкии) не превышает 90%, чаще колеблется в пределах от 75 до 85%, не обнаруживая какой-либо тенденции к росту. Скорее наоборот: в тридцатых годах в Приангарье многие промысловики, добывавшие белку плашками, сдавали ее с зачетом в 95—98%.

К сожалению, никто не подсчитывает, на сколько миллионов рублей ежегодно теряется пушнина для государства и как уменьшается заработок охотников при низких зачетах. Такие потери отнюдь не относятся к числу неустраимых. Нельзя сказать, чтобы в этом направлении ничего не делалось: создаются новые модели ружей, в том числе и совмещающих дробовой ствол с нарезным. По мысли конструкторов они должны облегчить труд промысловиков. Цель эта пока не достигается, т. к. в основу конструкций новых моделей вводится, как правило, малокалиберный дробовой ствол.

Для доказательства рассмотрим потенциальные возможности ружей разных калибров на промысле белки с применением как крупной, так и мелкой дроби.

Для упрощения расчетов предположим, что все эти ружья имеют кучность боя, равную 50%, т. е. при стрельбе на дистанцию в 35 метров половина дробового снаряда ложится в круг диаметром в 75 см. Прежде всего интересно, сколько в каждом случае дробин может попасть в мишень, равную по размерам белке. С известной натяжкой будем считать площадь такой мишени равной 50 квадратным сантиметрам.

Если стрелять дробью № 1, результаты, малоэффективны. Даже 12-й калибр, не говоря уж об остальных, при стрельбе по белке на 35 метров не гарантирует попадания в нее даже одной дробинки. Практически это значит, что одним выстрелом белка будет сбита далеко не всегда, что из ружей 12, 16 и 20-го калибров придется в среднем сделать по два выстрела, а 28-го и 32-го по три-четыре.

Приверженцы крупной дроби возражат: на 35 метров белку приходится стрелять редко. К тому же ружья малых калибров редко дают 50% кучности боя. Как показала практика, кучность боя таких ружей около 40%. Кроме того, и мишень в 50 кв. см значительно больше поражаемой части тушки.

Совершенно другую картину дает дробь № 5. Проверка при стрельбе убеждает в возможности поражения мишени-белки одним выстрелом из ружья не только 12-го, но даже и 20-го калибра. Калибры 28-й и 32-й поразят белку в среднем только двумя-тремя выстрелами.

Попытаемся сделать выводы из приведенных выше расчетов.

Первый и основной убеждает в том, что никакой экономии в боеприпасах при стрельбе из ружей малых калибров не получается.

Не менее убедителен и второй: стрельба по белке крупной дробью — не что иное, как пустой, ничем не оправдываемый расход свинца, превышающий допустимые нормы не менее чем вдвое.

Эти старые истины, к сожалению, до сих пор не всем известны. Не только охотники-промысловики, но и охотоведы, охоторганизаторы, приемщики пушны, в чьи обязанности, помимо всего прочего, должны входить обучение промысловиков правильному снаряжению патронов, распространение элементарных знаний по теории выстрела, не применяют знания этих истин на практике.

Набившая всем оскомину констатация низкого зачета на головку, призывы повышать его остаются гласом вопиющего в пустыне. Автору не известно ни одного специального совещания, слета передовиков пушного промысла, просто беседы с охотниками, где бы этот вопрос был увязан с техникой охотничьего промысла. Создается впечатление, что все, кому надлежит этим заниматься, имеют весьма смутное понятие о том, как выбрать подходящее к условиям промысла ружье, умело сделать к нему лучший заряд. И это не случайно. В учебных программах техникумов, готовящих пушников-товароведов и охотоведов, на факультете охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института не нашлось места для изучения хотя бы основ теории выстрела. Не уделяется этому никакого внимания и в программах учебно-производственной практики студентов-охотоведов. Если охотник-спортсмен имеет целую библиотечку по стрелковому делу, то у промысловика, все благополучие которого зависит от результатов охоты, настольным «справочником» в лучшем случае является... паспорт недавно купленного ружья.

Становится понятным, почему в торговую сеть промысловых районов на миллионы рублей

завозится ружейной макулатуры, а сечек для пыжей (не говоря уж о готовых пыжах), дробин нужного номера, литературы по стрельбе — нигде нет. Проще всего обвинить в этом торговую организацию, но это будет несправедливо. Заявки на любой товар составляют на основании спроса потребителя. А потребитель в данном случае молчит, так как сам очень смутно представляет себе — что именно ему нужно, чтобы упростить добычу той же белки и не терять из-за дефектов шкурки по двадцать копеек на каждом рубле. Повинен в этом в первую очередь охотвед. Доказательством того является появление в продаже бокбюксфлинта модели «Олень». Модель новая, а недостатки, присущие ей, старые. Кому, где, на какой охоте понадобится дробовой ствол 32-го калибра? От таймырской тундры до Саян не находится объекта, при стрельбе которого ствол подобного калибра оправдал свое существование. Только охотники-эвенки нашли ему применение: идя на промысел, они таскают в дробовом стволе... шомпол. А белку бьют все-таки из тазовки. Другая модель подобного рода — «Белка». Стоит взять ее в руки, и видишь — в ее конструкции никто, по-настоящему знающий промысловую охоту, не участвовал даже как консультант. Нарезной ствол 5,6 мм, т. е. рассчитанный на отстрел белки и т. п. мелочи, где точность попадания — главный фактор качества шкурки, расположен под дробовым. Из-за этого ось канала находится на таком расстоянии от линии прицеливания, что попасть в белку при стрельбе на разные дистанции довольно трудно. Тайга не тир, а беличья голова не мишень, по которой бьют на стандартные дистанции в 25, 50 или 75 метров.

Многие охотники будут удивлены, что я начинаю пропагандировать среди промысловиков ружья 12-го калибра. Но ведь это начал раньше меня С. А. Бутурлин. Он знал не одну лишь спортивную охоту, а и промысловую. А между тем в начале первой пятилетки, когда еще только налаживалось серийное производство дешевых ружей, им высказывалось немало ценных и поныне соображений — каким должно быть ружье охотника-промысловика. Такое ружье ни в коем случае не должно быть малокалиберным. Но суть дела не только в одном калибре. Можно согласиться и на 20-й, лишь бы им умело пользовались.

К сожалению, до сих пор подавляющая масса промысловиков имеет весьма превратное представление о достоинствах и недостатках ружья вообще и того, которое у них в руках, в частности. Многие вспоминают ружья, которыми владели не то дед, не то прадед. Из этих ружей, видите ли, можно было на сто метров сбивать дробью не только белку, но даже и гуся. И не картечью, а дробью. Другие объясняют

никчемный бой своего ружья лишь тем, что у него стволы коротки. Третьи видят причину в якобы плохом качестве пороха. И все они вместе отдают предпочтение малым калибрам, руководствуясь рассуждением, что из 12-го «изведешь» много дробин.

Этой же концепции волюно или неволюно придерживаются конструкторы, создавая так называемые универсальные модели ружей, забывая, что промысловому приходится бить не одну только белку и не на одном каком-то стандартном расстоянии.

Владелец ружья 12-го (на худой конец и 20-го) калибра — в тайге хозяин. И белку с одного выстрела собьет с вершины любого дерева, пользуясь картечью, добудет рысь, росомаху, даже волка, а пулей и медведя. Стрелять белку в низкорослой тайге можно с успехом полужарядами, в которых дробин ровно столько, сколько должно ее быть в патронах 32-го калибра, с той, однако, разницей, что они все-таки дают лучший бой. Короче говоря, дальнобойное ружье приспособить для стрельбы на малых дистанциях ничего не стоит и, наоборот, из дробовика 32-го калибра добыть белку там, где ее достает только 12-й калибр, невозможно.

Как бы то ни было, а хороших ружей для промысловой охоты до сего времени нет. Попытки создать универсальную модель, одинаково годную для всех мест, следует заранее расценить как бесполезную трату времени. Все большей популярностью у нас стали пользоваться малокалиберные винтовки бокового огня; следует подумать над конструкцией ружей двух типов. Первый тип — для зоны темнохвойной тайги, это боксфлинт с верхним стволом под малокалиберный патрон 5,6 мм и нижним 12-го или 20-го калибров. Второй — для лесотундры, где стрельба на большие дистанции не исключена. Тоже боксфлинт и тоже с верхним стволом 5,6 мм. Нижний ствол в этом случае целесообразно ставить под более мощный пулевой патрон.

Основой роста производительности труда в сельском хозяйстве является механизация. Специфика промысловой охоты пока исключает широкую механизацию. Из этого, однако, не следует делать вывода, будто удвоить заготовки пушнины без сколько-нибудь значительного увеличения контингента охотников невозможно. В пушном промысле много еще резервов, приведя их в действие, можно добиться количественного и качественного улучшения пушно-мехового сырья. К числу таких резервов относится повышение зачета на головку. Возможность такого повышения вполне реальна. Нужно только навести порядок в снабжении, имея в виду не только ружья как таковые, но и все, что к ним полагается, а также научить охотников пользоваться этим вооружением.

СЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН УКРАИНСКИХ ОХОТНИКОВ

А. ДУРДИН

Заведующий отделом охотничьего хозяйства
Республиканского общества охотников

ПРИДАВАЯ большое значение охотничьему хозяйству, пленум Республиканского совета украинского общества охотников и рыболовов разработал семилетний план развития охотничьего хозяйства. В основе его: организация приписных хозяйств, проведение биотехнических, воспроизводственных и охранных мероприятий, а также воспитательная работа, строительство домов охотников, клубов, лодочных причалов и т. д.

К 1965 году на Украине запланировано организовать 1722 приписных охотничьих хозяйств, из них более половины для низовых коллективов. План первого года семилетки выполнен успешно. В 1959 году вместо намеченных 208 хозяйств создано 337. Сейчас на Украине имеется 560 приписных хозяйств.

В прошедшем году, в сезоны охоты, оживленно было в домах охотников и рыболовов «Крынки» и «Беляевка». Эти своеобразные дома отдыха пользуются большой популярностью далеко за пределами Украины. В окрестностях «Крынки» и «Беляевки» можно хорошо поохотиться на водоплавающую дичь и порыбачить. Зная, какой популярностью пользуются подобные дома отдыха, Республиканский совет решил построить до 1965 года еще два таких дома.

В домах охотника и рыболова для отдыхающих организуется три раза в неделю коллективная охота; установлены нормы отстрела. За каждым отдыхающим закрепляется лодка. Отдыхающие получают трехразовое питание, благоустроенный ночлег. Стоимость путевки из расчета 25 руб. в день.

Хорошо работали в прошлом году такие охотничьи областные советы, как Винницкий, Запорожский, Одесский, Харьковский и Ровенский. Много внимания советы этих обществ уделили

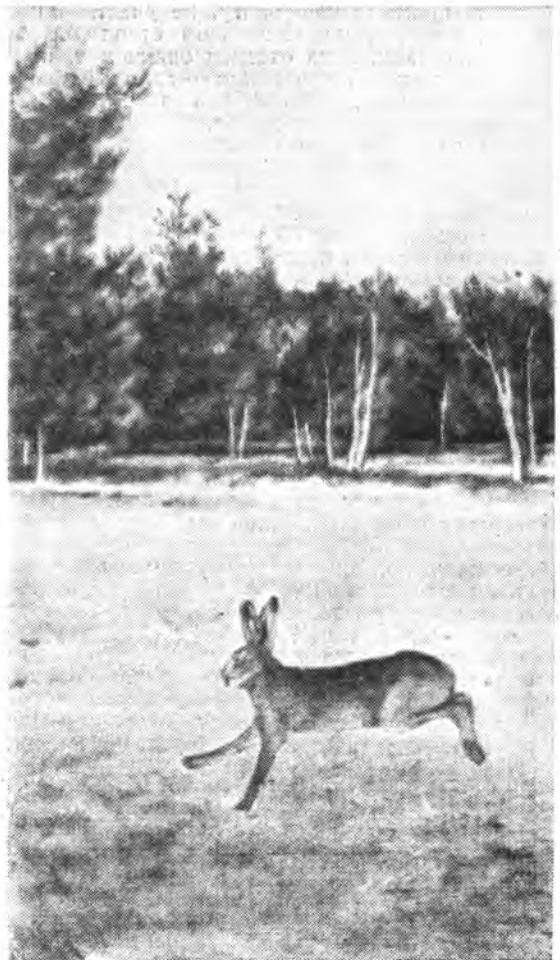
организации хозяйств и наведению в них порядка.

В охотничьих хозяйствах проводится комплекс биотехнических мероприятий — закладываются солонцы, кормовые площадки и т. д. Широко привлекается для выполнения намеченных планов общественность. Тем самым создаются благоприятные условия для отдыха трудящихся.

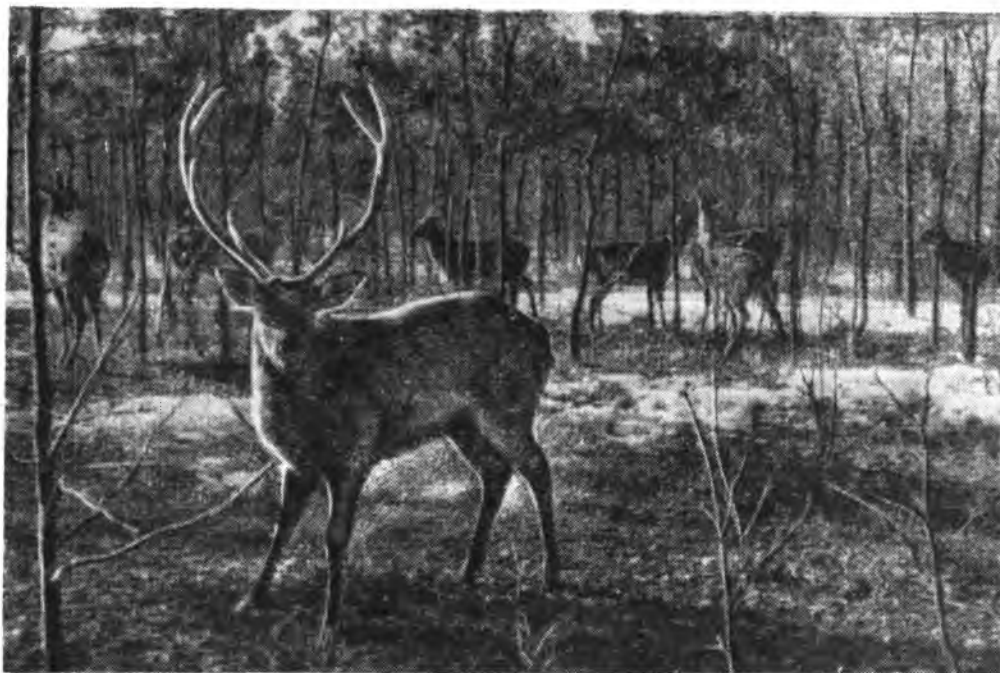
Областные советы обществ охотников тесно связаны своей работой с партийными и советскими органами. Такая связь, как показала

В охотхозяйстве Хухрянское.

Один из 200 зайцев-русаков, привезенных из Чехословакии и выпущенных в Выше-Дубечанском хозяйстве.

Пятнистые олени в охотхозяйстве Шендеровское.

Фото автора.

практика, необходима для решения поставленных задач в развитии охотничьего хозяйства.

Неплохо работают на Украине и районные общества охотников. Среди них хочется особо отметить два общества Полтавской области. Одно из них, Кобелякское, объединяет 1109 охотников, другое — Ново-Санжарское — 993 человека. Эти общества построили в прошлом году, в своих угодьях, благоустроенные дома охотников с клубами и магазинами. Хорошо организована в этих обществах работа секций по борьбе с браконьерством. Руководители Кобелякского и Ново-Санжарского обществ выступают с докладами, лекциями, беседами среди охотников. Дома охотников в этих обществах стали центрами воспитательной работы.

В республике утверждено «Положение об охотничьем хозяйстве УССР». Теперь охота разрешается только в закрепленных охотничьих хозяйствах. Охота на свободных угодьях считается браконьерством и виновные подвергаются штрафу до 500 рублей.

Утвержденное новое положение поможет ликвидировать обезличку в пользовании охотугодьями, которая является одной из причин уменьшения дичи.

В последнее время на Украине все больше трудящихся проводит свой досуг на охоте. Сейчас зарегистрировано 337 300 охотников, из них около 150 тыс. занимаются и рыбной ловлей. Плотность дичи остается прежней, а в отдельных районах замечается даже уменьшение ее в связи с освоением залежных земель, ростом городов и сел. Поэтому именно сейчас необходимо серьезно заняться вопросами воспроизводства и обогащения фауны, не допустить уменьшения численности дичи.

В течение семилетки через «Зооцентр» будет получено 8000 серых куропаток, 200 голов каменной куропатки, 800 зайцев-русаков, 200 беляков, 50 пятнистых оленей и 65 диких свиней.

Планируется организовать отлов и межобластное переселение зайца-русака, серой куропатки и косули. Эти перемещения будут проводиться в течение семилетки.

В прошлом году на 200 гектаров угодий был один заяц. К 1965 году плотность зайца на той же площади будет увеличена в 20 раз, а плотность косули увеличится вдвое.

По другим видам животных увеличение их плотности планируется только на те области, в хозяйства которых будут завезены те или иные звери. Например, дикий кабан будет расселен в двух областях. Поголовье его к концу семилетки увеличится в 8 раз. Пятнистого оленя будем расселять в угодьях Киевской, Черкасской и Винницкой областей. Там уже созданы питомники для выращивания пятнистых оленей. Численность серой куропатки на Украине увеличится в 4—5 раз, правда, это будет зависеть и от погодных условий.

Реализуя свой семилетний план, украинские охотники получили в прошлом году из Чехословакии 6990 серых куропаток и 800 зайцев-русаков; из Казахской ССР завезено 17 кабанов. В ближайшее время получим 30 сибирских косуль.

В охотничьих хозяйствах Харьковской и Киевской областей решено заняться волчьим разведением серой куропатки. Много внимания уделяется и фазанам. Разведение их в хозяйствах общества началось в 1958 году. Фазаны были завезены из Румынии, Чехословакии и Федеративной Республики Германии. До начала работ

по разведению фазанов начальник Управления охотничьего хозяйства УССР т. В. В. Радчук и председатель Республиканского совета УООР т. П. В. Котвицкий ездили в Чехословакию и Югославию для изучения опыта разведения фазанов. Приезжали на Украину и специалисты из Румынии. Полученные консультации и обмен мнениями принесли много пользы. Акклиматизация фазанов проводится сейчас в 2-х питомниках и на фермах УООР. Разводят их в Запорожской, Киевской, Крымской, Николаевской, Одесской и в других областях. В Крымской, Николаевской и Херсонской областях практикуется вольное разведение фазанов. Фазаны хорошо приживаются, и сейчас их можно встретить во многих районах республики. К концу семилетки в питомниках и на фермах будет получено 45 тыс. фазанов.

Кроме разведения фазанов в вольерах, разработан план увеличения численности этих птиц в природе. Мы предполагаем, что без всяких затрат в 1960 году будет получено около 1000 фазанов только на территории Крымской, Николаевской и Одесской областей.

За семилетку в охотугоды Украины будет выпущено 36 тыс. фазанов, приплод от которых ожидается около 52 тыс. голов, из которых примерно 50 тыс. можно будет отстреливать.

Ясно, что разведение фазанов требует большого внимания, определенных затрат и строгого соблюдения всех зоотехнических и охотничьих правил, но это все оправдывается перспективами увеличения охотничьей фауны.

Один из разделов семилетнего плана украин-

ских охотников предусматривает строительство домов охотников и рыболовов, клубов, лодочных причалов и т. д. Наши общества охотников уже имеют в охотничьих хозяйствах 25 домов, в рыболовно-спортивных хозяйствах — 13 домов, 36 клубов, 45 лодочных причалов. К концу семилетки будет построено еще 67 домов в охотничьих хозяйствах и 39 — в рыболовно-спортивных хозяйствах, а также 88 клубов и 74 лодочных причала. Но и это не обеспечит полностью нужды охотников и рыболовов, которых с каждым годом становится все больше.

Для развития охотничьего хозяйства планом предусмотрено израсходовать за семилетие 41 957 тыс. рублей, из них на охранные мероприятия выделено 23 878 тыс. руб., биотехнические — 12 355 тыс. руб. На 3534 тыс. руб. будет закуплено диких зверей. 1300 тыс. руб. общество выдаст за уничтожение хищников и 890 тыс. руб. ассигнуются на борьбу с браконьерством.

Кроме того, на строительство домов, лодочных причалов и клубов ассигновано на семилетие 9450 тыс. руб.

Семилетний план развития охотничьего хозяйства УООР был обсужден не только в соответствующих организациях, но и в областных советах.

Главной задачей Республиканского общества и областных советов УООР является сейчас проведение целого комплекса мероприятий, направленного на досрочное выполнение семилетнего плана развития охотничьего хозяйства.

НАПАДЕНИЕ ЯСТРЕБА НА ГЛУХАРЯ

Я ВОЗВРАЩАЛСЯ с глухариного тока. Был уже седьмой час, солнце встало. Мое внимание привлек ястреб-тетеревятник, круживший над старой сосной, стоящей на самом краю болота. Присмотревшись, я увидел глухаря, неподвижно сидящего на вершине этой сосны.

Неожиданно, сделав крутой разворот, ястреб напал на глухаря, но тут же отлетел и снова начал кружить над деревом. Было видно, как глухарь поворачивает голову и следит за ястребом. Я находился на расстоянии в 100—120 метров и решил посмотреть, чем кончится единоборство этих крупных и сильных птиц.

Еще два раза глухарь выдерживал нападение ястреба, но не улетал. Третье нападение едва не стало для ястреба роковым: он был отброшен ударом клюва и стал падать. Вскоре, однако, он оправился и, теряя перья, медленно полетел в сторону.

После схватки с ястребом глухарь минуты две сидел неподвижно, а потом стал спокойно расхаживать по суку и клевать хвою.

Л. УВАРОВ

г. Ленинград

ВЕСНА

НА ПОДНЯТОЙ ЦЕЛИНЕ

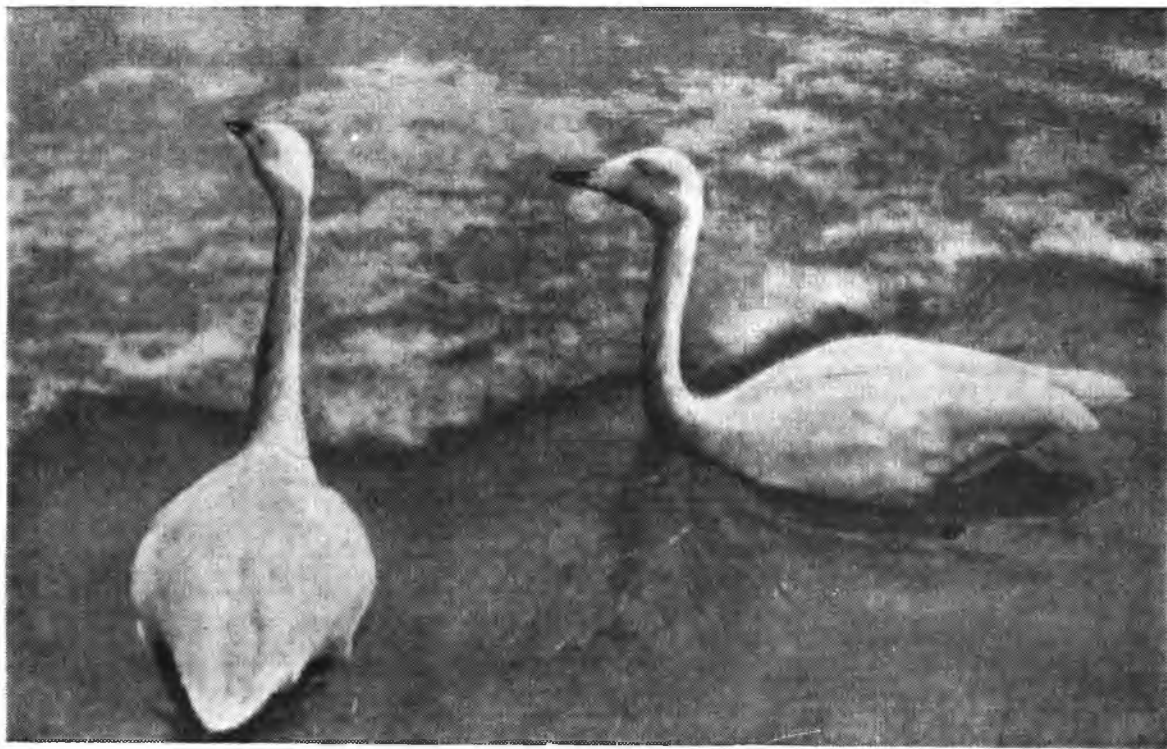
АПРЕЛЬ. Охотничья весна с веселым шумом докатилась до севера Казахстана, в районы поднятой целины.

Лед на озерах только начал разрушаться и отходить от берегов, а птиц уже несметные стаи: здесь — скопища уток всех пород, гуси, казарки, белоснежные лебеди. Пойдите ночью на берегу озера и послушайте гомон и неповторимый переключатель несметных полчищ разноплеменного пернатого царства! А утром, с восходом солнца, к озерам тянут все новые и новые стаи гусей, казарок. Птицы садятся на лед и густо покрывают все образовавшиеся разводья и прибрежную водную полосу. Удивительно доверчивы лебеди. На прибрежных водных зеркалах их можно фотографировать с расстояния 15—20 метров. Они очень неохотно покидают занятые маины с плавающими иглами разрушающегося льда. Иногда птица летит такой массой, что кажется в небе плывет нескончаемое сплетение паутины.

На целинных землях прилетающим птицам есть чем подкрепить силы после длительного и трудного перелета: и осыпавшееся при уборке зерно, и потерянный колосок, и не срезанные на углах полей кулиги полегшей теперь пшеницы.

Не оправдались «пророчества» тех, кто утверждал, что с поднятием целины и увеличением численности населения исчезнут охотничьи богатства Северного Казахстана. С увеличением кормовой базы, с приходом на целину людей, любящих и умеющих оберегать живую природу, численность пролетной и гнездовой дичи начала быстро расти. Теперь всем наглядно видно, что главный вопрос не в численности населения в охотничьих угодьях, а в том, как относится человек к охотничьим богатствам.

В центре бывшего целинного края раскинулись широкие степные озера Салкын-куль и Калмак-куль. С прошлого года они объявлены охотничьим заказником Кокчетавского областного общества охотников. Охота на озерах запрещена и на границах заказника установлены трафаретно-указатели, налажена охрана. На берегах этих некогда пустынных озер, где раньше бесконтрольно хозяйничали браконьеры, теперь расположились фермы, бригады совхозов. И на виду у всех тружеников целины на водной глади плавают, а над крышами домов, над головами трактористов, шоферов проносятся тысячные стаи уток, гусей, лебедей... В прибрежных притоках сточно-грунтовых вод уже прячутся кряковые

Они прилетели как вестники весны.

Фото автора.

Браконьеры И. Янишин и А. Рябухин попались с полчиным.

утки. Они, очевидно, дальше не полетят, загнездут здесь. Останутся на гнездовье в целинном заказнике и серые гуси.

Озера Салкын-куль и Калмак-куль расположены на великой Арало-Тургайской пролетной трассе. Здесь не только пролетают, но и прилетают сюда на гнездовье многие десятки тысяч охотничье-промысловых птиц.

Кокчетавское областное общество охотников и рыболовов проявило хорошую инициативу, мобилизовав на охрану угодий и проведение воспроизводственных мероприятий широкие массы охотничьей общественности.

За год на территории заказника разорено значительное количество прибрежных лисьих нор, ведется интенсивный отстрел вредных пернатых хищников, ликвидированы стационарные и плавучие браконьерские скрадки и удалены их лодки. Егерям помогают все живущие здесь охотники-целинники. Среди них радист Салкын-кульского зерносовхоза А. Степаненко, учитель зерносовхоза «Баррикады» И. Коваленко, рабочие совхоза И. Николаев и Хафиз Касымов.

Включаются в охрану заказника и городские спортсмены. Здесь часто можно встретить партгора колхоза «Привольное» тов. Кривошеева и его актив, занятых работой по благоустройству угодий или охраной их. Проезжая на охоту мимо заказных озер, горожане любят природным богатством и не дают спуска расхитителям. Члены общества охотников — А. Кузьмин, работающий главным инженером нефтебазы, шофер Е. Захарин, сотрудник милиции И. Меньялов, ст. лаборант А. Курносков являются ревностными

хранителями охотничьей фауны. Напрасно браконьеры И. М. Янишин и А. И. Рябухин спешили, гнав из Арык-Балыкской автобазы (за 180 км) государственную автомашину на Салкын-куль. Их здесь задержали охотники-общественники, составили на браконьеров протокол, да еще и сфотографировали. Посмотрите на них. Рябухин даже пытается закрыть лицо рукой. Стыдно ему, да еще и штраф платить придется.

Нынешней весной, помимо массового отстрела вредных пернатых хищников и истребления лисьих выводков в норах, охотники устраивали искусственные гнезда и не только в заказнике, но и на прилегающих к ним малых водоемах Кешкене-куль, старица Шервань и др., где гнездуются серый гусь и утки. В этом году намечено провести кольцевание перелетных птиц.

Из числа прибывающих на целину охотников-комсомольцев и демобилизованных воннов Советской армии общество создает сейчас сильный коллектив общественной охотничьей инспекции, перед которой поставлена определенная задача — окончательно и навсегда изжить браконьерство на Салкын-куле.

По мнению передовых охотников, в ближайшем будущем всю эту пролетную трассу надо покрыть сетью охотничьих заказников и спортивных охотничьих хозяйств, приписав угодья районным и первичным охотколлективам целинных совхозов.

Г. СОЛДАТОВ

Казахская ССР

У КРАШЕНИЕМ иркутских угодий является косуля. Чуткий подвижный зверь этот доставляет истинное наслаждение охотникам-спортсменам.

Но у нас в области на косулю все еще разрешается облавная охота. Такая охота со спортом не имеет ничего общего. При ней не вырабатываются ловкость и искусство выслеживания зверя, скрадывания его. В этой охоте не отрабатываются качества меткого стрелка. Она просто малоинтересна.

На облавную охоту на коз у нас, как правило, выезжают группы от 8 до 30 человек.

Мы против облавной охоты

При такой охоте неопытные стрелки раз за разом допускают промахи, оставляют большое количество подранков. При массовых загонах или уничтожается все поголовье коз без разбора, или вышедшие из загона звери в большинстве своем бесцельно гибнут, будучи ранеными.

Мы хотим, чтобы охота на диких коз в Иркутской области была разрешена только с подхода и не более двух осенних

месяцев (октябрь—ноябрь). Стрельба дикой козы с подхода представляет всесторонний спортивный интерес. При этом вырабатываются навыки настоящего охотника-следопыта и меткого стрелка.

Очень важно совершенствовать свое мастерство и стать настоящим охотником, способным индивидуально добывать коз.

Кроме того, дикая коза — безвредное благородное животное и сохранить ее в условиях Восточной Сибири — задача всех охотников.

Охотник Б. ПОГОРЕЛЬСКИЙ

ТРУДНОСТИ ОСТАЮТСЯ ПОЗАДИ

ОХОТНИКИ и рыболовы города Мариинского Посада давно подумывали о таком уголке земли, где они могли бы организовать свое хозяйство, заняться охотустройством, отдыхать. Однако осуществить это желание было нелегко. Трудности заключались в маломощности общества (оно насчитывает всего 170 членов), отсутствии опыта, денежных средств и многого, многого другого. Но трудности нас не испугали.

В 1959 году за нами закрепили Козий остров, омываемый с одной стороны старым, а с другой — новым руслом Волги. В половодье часть острова заливается водой, на нем остаются не пересыхающие летом озера — пристанище выводков

кряквы, чирков, широконоски. Есть на Козьем зайцы русак и беляк, встречается серая куропатка. В нижнем конце острова в него вдается большой богатый рыбой затон, в котором бригада городского пищекомбината ведет сетевой лов.

Но приписать себе угодье — это лишь начало дела. Нужно было создавать в нем хозяйство — начинать строительство, посадку дичи, приобретать оборудование и инвентарь. С какого же конца браться за новое для нас дело?

На помощь пришли члены общества. Каждый из них поработал на строительстве по три дня, внес на хозяйственные нужды по 25 рублей. Республиканское общество охотников выделило нам 5 тыс. рублей,

небольшую ссуду — 2 тыс. рублей выдал местный банк. Мы закупили железо на крышу, стройматериалы. Городская судовой верфь распилела нам лес, помогла транспортом. Не остались в стороне Волгострой и райпо-тресбоюз...

И вот на острове уже стоит дом. Внутри его разместились 18 чисто и аккуратно заправленных коек. Но средства уже исчерпаны полностью. Чтобы пополнить бюджет, думаем заняться разведением уток и кроликов. Хотелось бы начать промысел рыбы и, сдавая улов государству, на вырученные деньги укреплять охотничье хозяйство. Но, к сожалению, на организацию рыболовной бригады райисполком согласия нам не дает. А на одной охоте пока нам «далеко не уехать»: ее несколько лет мы должны ограничивать, чтобы восстановить в угодьях нужную численность дичи. И вот уж тогда к нам пойдет молодежь, ближе и лучше начнет познавать и любить природу, набираться сил и здоровья.

Много трудностей уже осталось позади. Мы уверены, что с помощью общественности при содействии охотничьих организаций Чувашской АССР и Российской Федерации преодолеем понемногу и остальные трудности на нашей тропе к культурному, хорошо поставленному спортивному охотничьему хозяйству.

И. ФИЛИППОВ

Председатель рыболовной секции районного общества охотников г. Мариинский Посад

Теперь охотникам и рыбакам Мариинского Посада есть где остановиться и отдохнуть.

ЗА ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ОХОТЫ

ИЗВЕСТНО, что самым распространенным видом охоты в Ленинградской области, несомненно, является охота на уток.

С первого дня открытия сезона до самых морозов тысячи охотников устремляются к нашим прекрасным водоемам в любую суботнюю или воскресную зорьку. Еще не доезжая нескольких километров до базы, можно услышать канонаду. Это особо ретивые охотники палят по уткам. Они не учитывают предельных для охотничьего ружья дистанций и не думают — есть ли возможность подобрать сбитую утку. А в результате на вопрос: «Как дела, товарищи», — слышишь ответ: «Сшиб с десяток, а подобрал три».

И вот из года в год, из сезона в сезон идет такое узаконенное и жуткое по своей бессмысленности истребление уток.

Надо вести самую решительную борьбу с этим «вкоренившимся «стилем» охоты, квалифицируя его как особый вид браконьерства, приносящий большой вред нашему охотничьему хозяйству.

Бестолковая стрельба охотников — это, прежде всего, недостаток охотничьей культуры.

В качестве первого полезного шага в упорядочении охотничьей стрельбы по дичи я считал бы необходимым категорически потребовать регистрации не только взятой охотником дичи, как это сейчас делается, но и количества сделанных по ней выстрелов. По примеру Военно-охотничьего общества учитывать также и неподобранную дичь.

Совершенно понятно, что регистрация этих основных показателей результатов охоты не будет вначале отражать действительного положения, пото-

му что многим будет стыдно сказать во всеулышание правду. Но именно этот факт и заставит некоторых призадуматься и сделать полезные для себя выводы.

Другим не менее важным делом, обеспечивающим повышение культуры охоты на уток, является содержание на базах спаниелей. У нас на многих базах имеются гончие и легавые собаки, а вот почему-то спаниелей, необходимых для самой массовой охоты, на базах нет. Между тем именно спаниели, эти непревзойденные утятники, с большой охотничьей страстью и врожденным стремлением подать дичь охотнику свели бы до минимума потери уток и сделали более интересным и успешным весь процесс охоты на уток.

М. ЯКУБОВСКИЙ

Член Ленинградского кинологогического совета

НА МЕЛКОВОДЬЯХ

В СЕСОЮЗНЫМ научно-исследовательским институтом кормов имени В. Р. Вильямса (п. о. Луговая, Московской области) начата интересная и хозяйственно перспективная работа по сельскохозяйственному освоению пресноводных мелководий. В разработке ее принимают участие также Учинская лаборатория треста «Мосводопровод», кафедры геоботаники и ихтиологии Московского университета и Институт малярии. Цель этой работы — превратить мелководья в высокопродуктивные источники кормов, в числе которых дикие многолетний и однолетний рис наиболее перспективны.

В прошлом году Институт кормов, Учинская лаборатория и колхоз «Красное знамя» на Учинском водохранилище близ Москвы совместной работой довели площадь посадок и посевов риса до 5 гектаров, заложили 32 тонны силоса зеленой массы однолетнего риса, собранного со своих «подводных» полей. Эти плантации уже стали убежищем и местом кормежки большого числа диких уток. В ближайших 2—3 года поля дикого риса на Учинском и соседнем Пяловском водохранилищах займут свыше 50—100 гектаров. Начали работу по разведению кормового риса Кубанский и Куйбышевский опорные пункты Института кормов.

Идея хозяйственного освоения мелководий не нова. Основоположником ее считается один из старейших наших охотников В. Я. Генерозов. Однако в производственных масштабах на сугубо научной основе разведение кормового риса стало возможным лишь теперь. При правильной

постановке дела эти и другие кормовые культуры обещают занять видное место в кормовом балансе сельского и охотничьего хозяйства. Ведь только в европейской части СССР болотами занято свыше 90 миллионов гектаров; более 4 миллионов гектаров земли оказалось под водой в результате развернувшегося в нашей стране гидростроительства. Между тем до сих пор с точки зрения хозяйственного использования огромные площади пресноводных мелководий остаются неизученными. Темпы изучения и внедрения риса в производственную практику сельского и охотничьего хозяйства будут непрерывно возрастать.

В приписных охотничьих хозяйствах внедрение водяного риса следует начать с организации небольших маточных питомников, высевая хотя бы по 0,5—1 кг семян в уголке подходящего для этого мелководья. Ежегодным сбором и посевом семян заросли риса можно будет быстро расширить, стимулируя оседание в них водоплавающей дичи.

Посадочный материал многолетнего риса отпускает с Бобрового лимана Кубанский опорный пункт Института кормов (Славянский район Краснодарского края). Подмосковным охотничьим хозяйствам небольшое количество летних побегов многолетнего риса может быть отпущено Учинской лабораторией.

Работа по внедрению кормового риса в сельское и охотничье хозяйство продолжается.

С. СТОЛЯРОВ

Ст. научный сотрудник

(Обзор писем в редакцию)

ОХОТНИКИ — это истинные любители живой природы. Они охраняют диких животных от браконьеров, которые еще нередко появляются в лесах и бьют лосей или из-под фар уничтожают джейранов и сайгаков, доверчивых обитателей полупустынь и степей, или с подъезда на машине «снимают» с берез косачей, а иногда с собаками вылавливают утят-хлопунов.

Браконьер увертлив, осторожен. Отправляясь в лес, прячет ружье под пальто или под сиденье в кабине машины. Хапуга знает, что с каждым годом ему все труднее безнаказанно «добывать» дары природы и он становится хитрее, изобретает новые способы: петли и ямы на лосей, пользуется «бесшумной» — мелкокалиберной винтовкой.

Но как бы не изощрялся хищник, ему не уйти от глаз охотников. Все чаще хапуги предстают перед судом общественности, все чаще их изгоняют из рядов обществ охотников.

В редакцию нашего журнала поступает много писем о браконьерах. Охотники с возмущением пишут о тех, кто расхищает живую природу. О безобразном случае сообщает тов. Долбаносов (г. Днепрпетровск). В Царичанском районе в Могилевском лесу прошлой весной появилась пара кабанов. Охотники незамедлили оповестить население района о новоселах. Летом их стали видеть с поросятами. Охотники оберегали животных и дали зарок: за кабанями не охотиться. Животные спокойно паслись в лесу, пока не попали на глаза колхозникам артели им. Жданова Н. Чернышу и А. Бондарю. Браконьеры схватили ружья и... началась травля животных. Прогрели выстрелы. Раненый кабан бросился наутек. «Не уйдешь!» — закричали браконьеры и стали преследовать зверя. Ушел бы раненый кабан, но на пути появился тракторист А. Канибор. Не прошло и минуты, как Канибор отцепил прицеп с соломой и погнался на тракторе за зверем. Кабана загнали в лесополосу и окружили. Началась осада зверя. Браконьеры по кабану выстрелили сорок раз. Но зверь все еще пытался уходить. Тогда Канибор пустил в дело трактор. Затрещал молодой лес... Затрещал и радиатор трактора.

Браконьеры, применив технику, добились кабаня. Потом они похвалялись: «Кабан весил два центнера».

Случай дикий и печальный. Неужели в колхозе не нашлось человека, который бы сказал им: «Остановитесь, вы грабите природу!»

К сожалению, о таких же хапугах пишет тов. Гусев из гор. Рудного. В Кустанайской области вокруг леса «Аманкарагай» (по-русски «Здравствуй черный лес») на столбах объявлялись гласят:

«Берегите лес от пожара».
«Охота запрещена до 1965 г.».

Но, «...в субботу и воскресенье в глубокую осень, — повествует тов. Гусев, — когда водоплающая дичь покидает кустанайские просторы, «охотники» на легковых машинах (частных и государственных), вооруженные мелкокалиберными винтовками, приезжают в лес для охоты на тетеревов. Смирная птица допускает машины на расстояние 50—75 метров. И... начинается хищническое уничтожение в запретной зоне этой прекрасной птицы. Каждый «охотник» таким образом набивает тетеревов до 80 штук. Ни Главное управление охотничьего хозяйства Казахстана, ни охотинспектора области, ни лесники, на которых возложена охрана фауны, внимания не обращают.

Особенно разнузданно ведут себя браконьеры в отдаленных местах, богатых дичью. О массовом браконьерстве пишут охотники из Тарского района Омской области. В письме тов. Чикшиев (дер. Федотово, Корневского сельсовета) жалуются: «У нас кругом раскинулись болота, имеются 24 озера — большие и малые. Несколько лет назад на них водилось много уток, гусей, а сейчас к открытию охоты на них делать нечего. Раньше времени птиц уничтожают. Подростки собирают яйца, дукаются палы. Тетерева мало, мало косуль...».

В этом районе есть егерь тов. Языков, проживающий в дер. Старологиново, но «с весны и до осени браконьеры стреляют птиц, уничтожают с собаками молодняк, а егерю не до этого. Он акквратно получает зарплату, имеет лошадку, круглый год рыбачит на Иртыше, а рыбу продает. А разве не его дело вести разъяснительную работу среди населения, среди охотников. Ни в одной деревне нет плакатов об охране фауны... Многие охотники пишут, чтобы лесники охраняли охотничью фауну. Как же они могут охранять ее, когда большинство их сами браконьеры».

Браконьеры в Тарском районе остаются ненаказанными, хотя о них известно главному охотинспектору области и обществу охотников.

«Мне непонятно, — сообщает из г. Омска тов. Кузлянин, — госохотинспектор тов. Корш пишет в газете (в декабре), что отстрел косуль запрещен до 1962 года, а месяц спустя заявляет в той же газете, что запрещено отстреливать диких коз до 1963 г. Большинство охотников не знают сроков охоты, а население области вообще не знает о сроках и запретах на разные виды животных потому, что никакой работы среди населения не ведется... Коз истребляют, когда начинается оттепель... Подростки выходят с собаками и бьют охоту случаи, когда за один выход привозят по 3—4 козы. Надо привлечь к охране фауны учителей, которые создадут из школьников бригады по охране фауны».

Тов. Кузлянин правильно ставит вопрос: к охране фауны следует привлекать население, вести пропаганду среди школьников, шире привлекать охотников, создавая в селах охотничьи коллективы.

Среди браконьеров есть несознательные лица, которые рассуждают так: «На наш век хватит». Им надо разъяснить правила охоты. Но много браконьеров, которые знают, что нарушения правил охоты наказуются, но считаются с этим и занимаются незаконной охотой.

Об одном из них, о Своянском, пишет тов. Исаев (Днепропетровская обл.). Приехав в отпуск, Своянский решил поохотиться в самарском бору. Егеря предупредил его, что охота закрыта. Несмотря на предупреждение, он пошел в бор и убил двух косуль. Охотники поймали браконьера, составили протокол. Госохотинспекция оштрафовала его и предъявила иск на 2 тыс. рублей за убыток, причиненный охотничьему хозяйству. Взыскать деньги не успели — браконьер отбыл. «Общественность возмущена поступком Своянского, — сообщает тов. Исаев, — и надеется, что человек, забывший совесть, понесет наказание».

От глаз общественности, можно уверенно сказать, ни один браконьер не скроется, в том числе и Своянский.

Пора отчитаться о своем неблагоприятном поступке и председателю охотничьего общества Ленинского района, Сталинградской области, тов. Суслину. Это он «организовал группу стрелков (11 человек) и отправил на 3 автомашинах в Казахстан, — пишут нам тт. Трубачев, Жидков и Парняв. — Бригада отстреляла 176 сайгаков. 1830 килограммов мяса сдали в сельпо, по 4 сайгака взяли каждый себе, а тов. Суслин оставил для себя 14 шкур сайгаков. Но такая охота не понравилась тов. Суслину, когда себе берешь меньше, чем сдаешь в сельпо. Он, используя лицензию, собрал в районе браконьеров и под руководством егеря Чернышева и Костина, заместителя председателя райисполкома, на двух машинах отправились опять в Казахстан. Вернулись они 14 декабря (1959 г.) и привезли 70 сайгаков, которых разделили между собой и сделали некоторым лицам «подарки». Мы, члены общества, сообщали госохотинспектору области тов. Кравченко о браконьерах. Он прислал письмо на имя начальника райотделения милиции тов. Зажигаева и просил расследовать дело. Но милиция до сего времени молчит. Члены правления общества, из которых 4 участвовали в браконьерской охоте, собрались на заседание, и чтобы отвести от себя и Суслина удар, вынесли решение «предупредить за неправильную охоту». А ведь они нанесли ущерб охотничьему хозяйству на 35 тыс. рублей. Мы требуем отстранить тов. Суслина от работы».

Авторы письма правы. Почему до сих пор руководители областного общества не заинтересовались деятельностью тов. Суслина.

Из Гурьевской области тов. Таежников сообщает об истреблении джейранов с автомашин; в Верхне-Тавдинском районе (Свердловская обл.), пишет тов. Зинков, уничтожают лосей. «Начиная с сентября, когда у лосей гон, в лесу появляются «охотники» за мясом... Бьют лосей до декабря... Весной, по наступу, опять браконьеры охотятся за лосями. Так почти круглый год браконьеры уничтожают лосей». В Тюменской области, в Бердюженском районе «варварское

истребление животных привело к тому, что на сегодня в лесах остались единичные экземпляры животных, — сообщает тов. Гуляев (с. Зарослое, Бердюженский р-н). — Весной прошлого года в лесу на территории Зарословского сельсовета было обнаружено 12 лосиных шкур».

Прослышал егеря Рябушев, что в Брянских лесах появился медведь. Быстро была создана бригада городских «медвежатников» и... зверя убили. Чтобы оправдать бессмысленный поступок, браконьеры уверяли, что медвежья шкура якобы нужна была городскому музею.

Охотник тов. Иванов пишет: «В Брянской области медведь редкий зверь... В газете «Брянский рабочий» была напечатана заметка о том, что медведь бродячий... Это неверно. Мы часто видели этого медведя: он такой был смиренный и спокойный, никакого вреда никому не делал».

Читатели, приславшие письма в редакцию журнала, не только бичуют браконьеров, но вскрывают причины, порождающие браконьерство.

Браконьерство — это наследие прошлого. Браконьеры там, где общество охотников работает слабо, не налаживает охотничье хозяйство. Ведь только общество охотников способно создать правильное охотничье хозяйство и полностью изжить браконьерство. Недочеты в охотничьем хозяйстве и способствуют появлению нарушителей правил и сроков охоты. «В Первомайском районе, Горьковской области, — пишет тов. Ошкин, — продажа охотничьих товаров, в том числе и ружей, производится свободно и кому угодно в магазине «Культтовары».

А вот письмо тов. Русина из с. Быстрый Исток, Алтайского края: «У нас прекрасные охотничьи угодья и очень много водится болотной и водоплавающей дичи. Много и охотников. Но беда в том, что общества охотников нет. У нас развелось очень много браконьеров. Отстрел начинается еще неоперившихся хлопунцов, а борьбы с браконьерами никто не ведет».

Тов. Кривальцев (г. Красноярск) тревожится за фауну в Енисейской тайге. «Почему сейчас стало ее очень мало? — спрашивает он. — Много ружей у людей, много появилось нарушителей в районных центрах, работники которых имеют машины, нарезные ружья. Они бьют птиц и зверей с подъезда. Я предлагаю: запретить охоту (любителям) с нарезным оружием, усилить охрану фауны и сурово наказывать нарушителей». Эти предложения поддерживают тов. Клюев (г. Липки, Тульской обл.), тов. Пикулин (г. Ленинград), тов. Вильков (Марийская АССР, Горно-Марийский р-н, д. Митлево) и др.

Читатели предлагают издавать больше брошюр для массового читателя о жизни диких животных, о правилах охоты, о биотехнических мероприятиях, которые должны знать все охотники.

Большую роль в охране фауны могут выполнять областные и районные газеты. За последнее время газеты чаще печатают статьи по борьбе с браконьерством («Челябинский рабочий», «Уральский рабочий», «Омская правда» и т. д.).

Письма читателей красноречиво показывают, что охотничья общественность усиливает охрану фауны и все деятельнее ведет борьбу с браконьерами.

В письмах охотников выражается твердая уверенность: браконьерство будет изжито.

А. МИХЕЕВ

Кандидат биологических наук

ХИЩНЫМИ называют тех птиц, основную пищу которых составляют позвоночные животные, главным образом млекопитающие и птицы, реже — ящерицы, змеи, лягушки и рыбы. В качестве приспособления к добыванию животных у хищных птиц выработались особые черты строения ног и клюва. Ноги короткие и сильные, ногти длинные и острые, сильно изогнутые. Они служат для захвата и умерщвления добычи; на внутренней стороне пальцев имеются подушечки с шероховатой поверхностью, помогающие удерживать схваченное животное. Клюв сравнительно короткий, крючкообразный, с острыми режущими краями.

Хищные птицы

По особенностям строения, образу жизни и по происхождению всех хищных птиц подразделяют на два отряда: отряд дневных хищных птиц и отряд сов. По внешнему виду совы легко отличимы от дневных хищных птиц более коренастым округлым туловищем, большой головой с характерным «лицевым диском», образованным расположенными вокруг глаз удлинненными перьями, а также очень крупными, обращенными вперед глазами. В пределах нашей страны распространено 47 видов дневных хищников и 18 видов сов.

Дневные хищные птицы деятельны преимущественно днем, совы — ночью и в сумерки (белая сова охотится и днем).

Среди дневных хищников часть птиц более или менее оседла (местами ястреб-тетеревятник, кречет), часть на зиму предпринимает кочевки (ястреб-тетеревятник, в южных районах ястреб-перепелятник, сокол-сапсан), часть же перелетна (канюк, коршун, пустельга и др.). Вообще же большинство дневных хищников и особенно из северных областей своего обитания совершает регулярные и длинные перелеты в южную Европу, Азию и Африку. Совы чаще всего оседлы или полуседлы, некоторые совершают нерегулярные откочевки в связи с наступлением неблагоприятных кормовых условий и лишь некоторые перелетны (сплюшка, иглоногая сова и др.).

Ночные хищники — совы едят только свежепойманную добычу. Среди дневных хищников имеются виды, поедающие падаль. Кормовой режим, как и способы добывания пищи, у дневных хищников, в отличие от сов, разные. Одни виды добывают преимущественно птиц (кречет, сапсан, ястреб), другие — мелких млекопитающих (канюки), третьи — рыбу (скопа), четвертые — ящериц (осоед), шестые питаются падалью (грифы). Значительная часть видов кормится разнообразными животными (орлы, луны и др.).

Однако отмеченная специализация в питании носит относительный характер: при недостатке основной пищи хищники легко переходят на другие корма (например, сапсан, питающийся в основном птицами, весной в тундре кормится леммингами и полевками). Исключение составляют грифы, всегда поедающие только падаль.

От характера пищи и способов ее добывания зависят особенности строения различных хищников и в первую очередь крыльев, лап, клюва, а также особенности их полета. Так, виды, которые высматривают добычу с воздуха, имеют широкие и длинные крылья, обеспечивающие возможность ларения, т. е. полета без взмахов крыльями (грифы, канюки и др.). У видов, ловящих птиц на лету, крылья узкие и длинные; их полет быстрый, стремительный и всегда активный, парить они не могут (сапсан, кречет и др.). Наконец, у тех хищников, которые ловят добычу среди деревьев и кустарников, крылья короткие, за-

остренные, хвост длинный. Это обеспечивает им возможность быстрого и верткого полета, необходимого при охоте за птицами в лесу (ястреба).

При отыскивании пищи большую роль у дневных хищных птиц играет зрение; у сов — слух. Пойманная добыча придерживается лапами и расчленяется и измельчается клювом.

Пищеварение хищных птиц протекает весьма энергично. Непереваренные остатки — кости, шерсть, перья, хитин насекомых — отрываются обратно в виде овальных комочков, так называемых погадок. Суточная потребность в пище у хищников составляет около 10% их собственного веса. Однако при возможности хищники съедают значительно больше, а при отсутствии пищи могут подолгу голодать, например, орлан белохвост — до 45 дней, черный коршун — до 3 недель.

Хищные птицы уничтожают огромное количество животных, как вредных, так и полезных для человека. Представление об этом дает следующий пример. По приблизительным подсчетам, произведенным на территории Ильменского заповедника (Южный Урал), 184 особи хищных птиц, относящиеся к 9 видам (ястребы, беркуты, орланмогильник, черный коршун, канюк, филин и др.), за год уничтожили следующее количество животных (в штуках): мышевидных грызунов —

138 600, уток — 3180, тетеревиных птиц — 457, зайцев — 145, рыб — 2670. Общий вес животных, съеденных пернатыми хищниками, составил 10 430 кг, причем 1400 кг падало на долю животных, употребляемых человеком в пищу. Можно себе представить, какое количество животных уничтожается хищными птицами на всей территории нашей страны.

При оценке хозяйственного значения отдельно взятого вида птиц следует исходить из того, что понятия пользы и вреда весьма относительны. Они могут меняться для одной и той же особи на протяжении года, а для одного и того же вида — в разных местностях. Среди хищных птиц особенно много видов, приносящих как пользу, так и вред. Именно с этим связаны разноречивые и зачастую неправильные представления о хозяйственном значении хищных птиц. Обыкновенный канюк очень полезен в сельскохозяйственных районах, где он летает охотиться на поля и уничтожает ежегодно многие сотни полевков. Тот же самый канюк, живущий в лесных районах, где нет или мало полей, ловит не приносящих большого вреда хозяйству лесных полевков, полезных кротов, молодых ондатр, птенцов куриных, уток и других полезных птиц. Однако на пролетах, пересекая обширные сельскохозяйственные районы и очищая поля от вредных грызунов, этот лесной канюк становится особенно полезным. Приведенный пример показывает, что узкоместная оценка значения птиц может быть односторонней и ошибочной. Для выяснения удельного веса пользы и вреда, а следовательно, и общего хозяйственного значения того или иного вида, необходимо изучение его питания в разные сезоны года и в разных географических районах.

Накопленные в настоящее время наукой данные о питании птиц дают основание считать, что преобладающее количество как дневных хищников, так и в особенности сов, представляет, безусловно, полезных птиц. Ими уничтожается огромное количество грызунов — злейших врагов сельского хозяйства. Вылавливая сусликов, песчанок, водяных крыс, полевков и других переносчиков опасных эпидемических заболеваний (чумы, туляремии, лейшманиоза), хищники тем самым способствуют народному здравоохранению. Немаловажна санитарная роль тех хищников, которые питаются падалью. Наконец, некоторые из дневных хищников поедают саранчу и других опасных для сельского хозяйства насекомых.

Большинство видов хищных птиц кормится животными, с охотничьей и сельскохозяйственной точки зрения безразличными или вредными (грызуны, насекомые и т. д.). А виды, кормящиеся полезными животными, в общем редки или встречаются главным образом в необжитых человеком местах и никак не могут нарушить интересов населения (кречет, сапсан, белая сова и др.). Многие виды, принося некоторый вред в одни сезоны, с лихвой перекрывают его пользой в другие сезоны года. Исключением являются лишь единичные виды, такие, как ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник и камышовый лунь. Питаясь в течение всего года в основном полезными птицами и их птенцами, эти хищники повсеместно вредны. Их необходимо отстреливать. Остальные дневные хищники, не говоря уже о совах, в целом заслуживают охраны. Это не значит, конечно, что нельзя в налаженном охотничьем хозяйстве застрелить распугивающе-

го тетеревиные тока большого подорлика или же повадившегося таскать с птицефермы цыплят черного коршуна и т. д. Но такой выборочный отстрел должен производиться с большой осмотрительностью и под контролем сведущих лиц, чтобы не превратить его в массовое уничтожение полезных хищников.

К сожалению, в практике борьбы с ястребами и камышовым лунем по незнанию охотники убивают нередко большое количество канюков, полевых луней и других полезных хищников. Назрел вопрос об издании специального руководства, которое помогло бы широким слоям охотников научиться распознавать виды хищных птиц в природе.

Ниже приводим краткое описание полевых признаков наиболее широко распространенных в средней полосе страны дневных хищников...

Ястреб-тетеревятник. Величиной крупнее вороны. Длина тела 50—60 см, вес 0,7—1,5 кг. Самка заметно крупнее самца. У старой птицы низ тела бурый, верх — беловатый, с темными поперечными полосами. Молодые отличаются охристым низом, с бурыми продольными пестринами. Крылья короткие, на лету обычно с расставленными передними маховыми. Хвост длинный (у сидящей птицы длиннее концов крыльев) с ярко-белым подхвостьем, хорошо заметным на лету. Полет быстрый и увертливый. На открытых местах появляется редко и летит чаще низом по прямому направлению. Появление ястреба вызывает у других птиц реакцию испуга (бегство, затаивание). Голос — «кьяк-кьяк» или «гик-гик-гик», или «киркк».

Тетеревятник распространен по всей лесной зоне. Питается средней величины птицами и различными зверьками величиной от мыши до зайца. Вред превышает пользу от поедания вредных грызунов.

Ястреб-перепелятник. По внешнему виду и повадкам очень походит на тетеревятника, но легко отличим от него по размеру: он едва достигает величины галки. Длина тела 30—40 см, вес 150—300 г. Спина темно-серая, нижняя сторона белая или охристая. Крылья короткие и широкие. Хвост длинный, темный, с поперечными полосами. Летает или быстро взмахивая крыльями, или скользя обычно низко над землей, над кустами, среди деревьев, вдоль изгородей и т. д. Характерен крик — частое повторение коротких звуков — «кик-кик-кик».

Распространен по всей стране, за исключением тундр и пустынь. Питается мелкими птицами. Вреден.

Камышовый или болотный лунь. Как и все луни имеет длинные крылья и длинный хвост. Длина тела 50—60 см, вес 400—600 г. Верхняя сторона бурая, светлее на голове и плечах. Нижняя сторона буровато-рыжая, более яркая на боках и «штанах», с темными продольными пестринами. Горло белое. Характерный для других луней лицевой диск плохо защищен. Подбой крыльев светлый. Хвост серый. Голос гнусавый, писк вроде «пиюю-пиюю», иногда легкий свист или звонкий крик — «ке-ке-ке». Встречается по заросшим камышом болотам, озерам и заводям рек. От других видов луней (полевого, степного и лугового) его не трудно отличить по более крупному размеру и более темной окраске. Кроме того, у самок этих луней хорошо видно на лету белое надхвостье, а у самцов полевого и степного луней низ тела чисто-белый.

Камышовый лушь широко распространен в средней полосе и на юге страны. Истреблением взрослых водяных птиц, их птенцов и яиц приносит вред охотничьему хозяйству.

Черный коршун. Величиной крупнее вороны. Длина тела 60 см, вес 0,8—1 кг. Верхняя сторона тела темно-бурая, нижняя рыжеватая, с пестринами. Голова заметно светлее верхней стороны. Характерен хвост с небольшой вырезкой, хорошо заметной во время полета. Крылья длинные и широкие. Распространен по всей стране, исключая тундру и северную часть лесной зоны. Питается мышевидными грызунами, падалью, отбросами, нападает на молодых и мелких взрослых птиц, поедает ящериц, лягушек, беспозвоночных и др. В целом полезен.

Канюк или сарыч. Несколько мельче черного коршуна. Длина тела 45—55 см, вес около 700 г. Окраска канюка бурая, на спинной стороне однообразная, на брюшной иногда с преобладанием беловато-охристого цвета. У молодых птиц на нижней стороне тела имеются размытые продольные темные пестрины. На полете характерны короткие широкие крылья, округлый хвост и темный рисунок на нижней стороне крыла. Полет канюка медлительный, часто в виде парения. Характерен протяжный, несколько гусавый крик «киий-киий».

Распространен канюк в средней полосе страны и на юге. Пищу его составляют в основном мышевидные грызуны, истреблением которых приносит большую пользу.

Подорлик большой. Хищник с обликом орла, но меньше размером (меньше гуся). Длина тела 65—70 см, вес 2,6—3,2 кг. Окраска черно-бурая или бурая, сплошь или со светлыми пятнами. Голова сверху и задняя часть шеи не светлее спины. Маховые перья черноватые, надхвостье беловатое. Полет быстрый и ловкий, кроме парения часто пользуется и активным передвижением в воздухе. Характерен громкий, часто повторяющийся (как бы лающий) крик.

Распространен в лесной зоне страны за исключением северных частей. Питается главным образом мелкими грызунами и птицами, иногда ящерицами и насекомыми. Степень пользы и вреда колеблется в зависимости от места их обитания. В целом полезен.

Орлан белохвост. Крупный орел с широкими длинными крыльями около 2—2,5 м в размахе, однообразной бурой окраски, с более светлой (иногда до желтого) окраской головы. Хвост короткий, клиновидный, у старых птиц — белый. Маховые на полете пальцеобразно расставлены,

как у орлов. Клюв массивный, вздутый. Голос — чаще всего лающее или каркающее «кра-кра-кра». Вес до 6,3 кг.

Распространен по всей стране, встречается преимущественно близ водоемов. В пищу употребляет рыбу, птиц, зайцев, грызунов, насекомых. В организованных охотхозяйствах местами может быть нежелательным, но в других условиях — полезен уничтожением сельскохозяйственных вредителей и сбором падали (рыб). К тому же всюду эта птица редка.

Беркут. Немного мельче белохвоста: размах крыльев около 2 м, вес до 4,5 кг. Окраска темно-бурая, на расстоянии однообразная. Голова и задняя часть шеи светлее спины. На лету на внутренней поверхности крыла виден белый треугольник. У молодых резко двухцветный хвост (белый с черным концом). На полете маховые перья пальцеобразно расставлены. Крылья довольно узкие, хвост слегка закругленный и относительно длинный.

Распространен в лесной зоне и горах по всей стране, но всюду малочислен. Кормится мышепитающими и птицами; особенно много уничтожает вредных грызунов. Заслуживает охраны.

Сапсан. Как и другие, соколы отличаются от прочих дневных хищников острыми и длинными крыльями, а также наличием зубца на надклювье. Длина тела 40—50 см, вес 600—800 г. Окраска оперения сверху буровато-серая, снизу — светлая, с темными поперечными пестринами. Характерны на щеках темные усы, видимые и при полете. Полет быстрый, взмахи полусогнутых крыльев частые. Нападает на летящую добычу.

Распространен по всей стране (нет лишь в открытой степи). Добычей для сокола служат главным образом птицы средней и более мелкой величины, в том числе и охотничьи. Сапсан — редкая птица, чаще встречается в местах, удаленных от человека, поэтому вред от него в сколько-нибудь заметной форме неощутим.

Пустельга. Соколик мелкой величины: длина тела около 35 см, вес 150—200 г. Самец сверху рыжий, верхняя часть головы, шея и хвост — серые, брюшная сторона охристая, с темными продольными пестринами. Характерны темные усы. Окраска самки более однообразная, рыжеватобурая, на спине и хвосте темно-бурый поперечный рисунок, усы темно-бурые.

Распространена в лесной полосе и к югу от нее. Основная пища пустельги состоит из мышевидных грызунов. Птица весьма полезная для сельского хозяйства.

ЕЖЕГОДНО зимой я выезжаю на свою родину на Смоленщину, чтобы насладиться зимней охотой. В 1950 году, охотясь за лисицей около деревни Стуколово, Новогрудского района, я обнаружил на снегу следы куропаток. След привел к небольшому болотцу.

Вот здесь я и увидел, как из мелкого кустарника взлетели 7 белых птиц с черными конца-

БЕЛЫЕ КУРОПАТКИ

НА СМОЛЕНЩИНЕ

ми крыльев. Белые куропатки!

Пролетев метров 150, птицы опустились на снег. Ранее в здешних местах их не бывало вовсе.

Позже, в 1955 году, я встречал уже 2—3 табунка.

Эта редкая на Смоленщине птица должна охраняться местными охотниками и обществами.

А. МАКСИМОВ

Каменный ГЛУХАРЬ

С. КИРПИЧЕВ

Ст. научный сотрудник Баргузинского заповедника

КАМЕННЫЙ ГЛУХАРЬ, ближайший родственник глухаря обыкновенного, значительно отличается от последнего как по окраске, так и по сложенню.

Самец — весь иссиня-темный с резко контрастными белыми пятнами на крыльях и кроющих хвоста. Длина шеи и хвоста у него большая, чем у обыкновенного глухаря, тогда как голова, клюв и размах крыльев — меньших размеров.

Самка — темно-коричневая, с зеленым металлическим отливом перьев на зобе.

Каменный глухарь способен к длительным перелетам. В случае опасности он может очень быстро подняться вертикально вверх или улететь, искусно лавируя среди деревьев. Обладая мощной мускулатурой ног, каменный глухарь почти весь год кормится, передвигаясь по земле, причем особенно много ходит в зимнее время.

Распространен каменный глухарь от лесостепных районов Бурятии и Читинской области на юге — до лиственничников Якутской лесотундры на севере, а на восток — до приморья и острова Сахалин. На правобережье Енисея ареал каменного глухаря соприкасается с ареалом обыкновенного глухаря и эти районы могут считаться западной границей его распространения.

В Якутии и Забайкалье каменный глухарь обитает в чистых лиственничниках, но в Эвенкийском национальном округе, а также в северных районах Бурятии и Иркутской области он встречается в самых разнообразных стациях: в кедровниках, лиственничниках, смешанных и чистых сосновых борах. Населяет он и сильно захламленные участки горной тайги.

Численность каменного глухаря в пределах занимаемого ареала не одинакова и подвержена значительным изменениям по годам. В некоторых районах Читинской области и Бурятии каменного глухаря бывает настолько много, что во время промысла его заготавливают до нескольких десятков тыс. штук.

Вместе с первыми проблесками весны начинаются тока каменного глухаря. В эти дни вылетевшие после ночевки из снежных лунок самцы подолгу сидят на верхних ветках деревьев. Слышится тихое сухое пощелкивание, запевающие петухи принимают позу, сходную с позой токующего обыкновенного глухаря. Раздается одна громкая песня, другая, затем следуют редкие щелчки, сливающиеся после каждой песни в трель. В целом пение каменного глухаря можно изобразить примерно следующим сочетанием звуков: «трак-так-так-так; трак-так-так-так; трак-так-так-так».

Во время пения каменный глухарь очень остро рожен, ни на минуту не теряет способности воспринимать звуки и прекрасно все видит, что значительно затрудняет скрадывание его на весенней охоте.

Каменный глухарь на току.

Фото автора.

Для каменного глухаря характерно наличие временных токовищ на местах кормежек, в стациях зимнего обитания. В Прибайкалье, например, глухари начинают петь на оттаивающих ранее всего откосах побережья, покрытых куртинами толокнянки и брусники. Но с начала мая происходит смена токов. Глухари улетают в глубь тайги на постоянные токовища, где держатся весь период размножения до начала линьки. Эти постоянные токовища располагаются в самых разнообразных условиях местности и растительного покрова: в угнетенных редкостойных лиственничниках на вечной мерзлоте, на заваленных буреломом участках старых гарей, в чистых сосновых борах, на склонах как южной, так и северной экспозиции, в долинах рек, на гребнях гор высотой 1000—1300 м над уровнем моря.

По количеству слетающихся птиц особенно богаты глухариные тока в лиственничниках Байкальского хребта близ верхней границы леса. В середине мая на этих токах еще довольно холодно и лежит снег, хотя внизу в долинах уже тепло, цветет прострел и распушилась нежная зелень лиственница.

На вечерний ток глухари собираются отовсюду, вылетают из распадков и низменностей, опустив крылья без единого взмаха, спускаются с соседнего более высокого гребня. Усевшись на лиственницах, петухи разворачивают веером хвост, вытягивают вертикально шею и начинают щелкать. Вечернее токование продолжается до полной темноты, причем на земле в это время глухари токуют редко. Постепенно пение замолкает. Переставшие петь птицы перелетают ночевать на соседние деревья; иногда глухари ночуют и на снегу.

Утреннее токование отличается от вечернего прежде всего тем, что глухари проводят большую часть времени на земле. Ночной сумрак еще не рассеялся, но уже слышится первое щелканье неугомонных токовилов. Во время пения глухарь взлетает с громким хлопанием крыльев на 1—2 метра над землей и вновь опускается на развернутом хвосте и при спущенных крыльях, как на парашюте. Вслед за первым следует целая серия таких «влетов». Каждый глухарь поет на своем участке, по которому передвигается со скоростью быстро идущего человека. Но случается, что два щелкающих и «взлетающих» петуха встречаются. При этом, так же как и у обыкновенного глухаря, происходят «турнирные» бои. Только в данном случае петухи не наступают и отступают друг перед другом, как обыкновенные глухари, а кружатся один возле другого.

Часам к пяти, когда уже достаточно светло, на ток прилетают глухарки. Обычно они появляются в одном и том же месте. Те глухарки, которые ночевали на току, подсаживаются к ним.

С прилетом глухарок ток разгорается с особой силой. Бесперывно щелкающие самцы подбегают к самкам и начинают отгонять их каждый к своему излюбленному месту. Во время этого своеобразного «дележа» самок глухари не дерутся и «турнирных» боев между ними не бывает. Каждый петух зорко следит за своим табунком самок. Но, как они ни подталкивают крыльями и ни собирают вместе разбредавшихся глухарок, не каждому из них удается удержать их. По-видимому, глухарки хорошо различают и в какой-то степени сами выбирают токовилов, возле некоторых глухарей каждое утро собираются табунки до десятка самок.

Нам довелось наблюдать спаривание каменных глухарей. Одна из самок забегает вперед токующего самца, останавливается, распускает крылья и, трепеща ими, ложится на землю или снег. Эта обращающая на себя внимание поза не что иное, как призыв к спариванию. В то короткое время, когда подбежавший глухарь топчет ее, как петух курицу, глухарка концами крыльев удерживается в горизонтальном положении. Такие позы принимают почти все глухарки, которые ходят с токовином. За утро один самец успевает лишь один-два и редко три-четыре раза спариться с одной или с разными самками. Спаривание происходит в течение всего пяти-шести утренних зорь, но глухарки задерживаются на токах значительно дольше. По-видимому, они очень любят слушать пение самцов, так как даже при уже начавшемся насиживании кладки утром летают на тока. В середине июня каменные глухари северного Прибайкалья полностью прекращают пение и покидают токовища.

Гнездятся каменные глухари на кочках ерниковых болот, поросших мелкими лиственницами,

Глухарка.

в борах, в сосняках на солнечных сторонах гребней гор, т. е. в микроклиматических условиях, пригодных для насиживания. Глухарка строит несложное гнездо — в небольшое углубление сгребает сухие тонкие веточки и травинки и перемешивает их с перышками, выщипанными с брюха. Гнезда располагаются обычно под стволами упавших деревьев в кучах хвороста и просто открыто где-нибудь у основания дерева. В зависимости от возраста глухарки несут 5—6 и до десятка яиц с темно-коричневыми крапинами и пятнами.

На гнезде глухарка сидит очень крепко. Несмотря на приближение опасности, птица не покидает гнезда, которого не может обнаружить даже собака с хорошим чутьем. По утрам глухарка отлучается для кормежки. Но яйца не успевают остыть до температуры окружающего воздуха в результате активных процессов обмена развивающихся эмбрионов. Через 26—28 дней птенцы разламывают хрупкую скорлупу по средней части яйца и выходят наружу. Массовое появление глухарят в Забайкалье падает на вторую половину июня.

Каменный глухаренок-пуховичок похож на теревенка своей коричневой шапочкой на темени, а на обыкновенного глухаренка — темными

полосками вдоль спины. Примерно через 7—9 дней после появления на свет крохотные птенцы уже могут перепархивать. Ловко и быстро пробираются они в траве, а при приближении опасности и тревожном крике глухарки прекрасно затаиваются. Хорошая защитная окраска и отсутствие запаха — спасают пуховичков от четвероногих хищников. Самыми опасными врагами глухарят являются ястреб-тетеревятник и мохноногий канюк. Эти зоркие птицы могут целиком истребить весь выводок, особенно если глухарята не могут еще летать. Даже если летный выводок лишится матери, разлетевшиеся глухарята все равно гибнут от тех или иных причин.

Растут глухарята довольно быстро и к началу сентября достигают размеров взрослой самки, а молодые петушки к октябрю — размеров взрослого самца (кроме головы и хвоста). Полное развитие у самцов заканчивается ко второму году.

Пуховой наряд глухарят вскоре заменяется первым птенцовым, а затем примерно через месяц наряду с выпадающими перьями начинают расти перья осеннего наряда, свойственного взрослым птицам. Линька каменного глухаря отличается от других тетеревиных нашей фауны тем, что смена всего пера происходит осенью лишь у птиц, достигших года. У глухарей в возрасте двух лет и старше во время осенней линьки не происходит полного обновления оперения и остается до 30 процентов старых перьев. Регулярно сменяются первостепенные маховые и рули. Так называемый «летний наряд» встречается уже в начале мая и только у молодых птиц, не участвующих в размножении.

Осенью после распада выводков самцы и самки собираются отдельно в однородные стаи от нескольких особей до нескольких десятков птиц и разлетаются в поисках кормов: по голубичникам, брусничникам, урожайным кедровникам.

Зимой каменный глухарь поедает преимущественно сережки и концевые побеги карликовых берез, веточки лиственницы, хвою кедрового подростка, предпочитая ее сосновой, ягоды шиповника и можжевельника. Несмотря на скудные зимние корма, каменный глухарь сохраняет до весны значительные запасы жира, достигающие 12 процентов общего веса птицы.

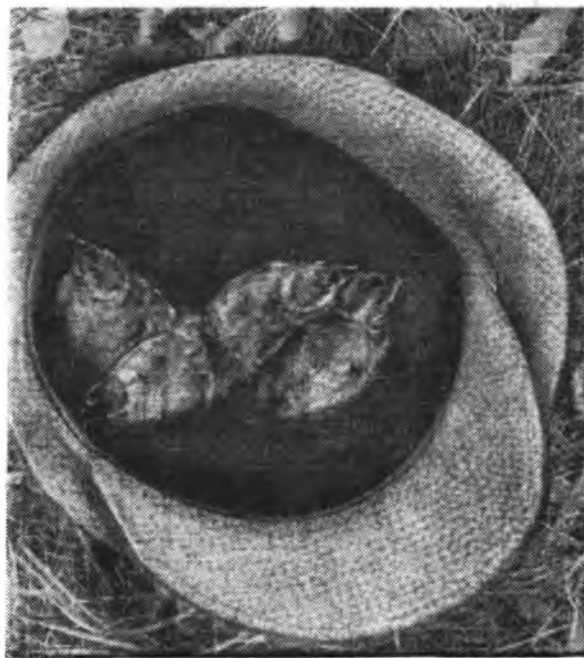
Весной во время размножения глухари поедают распускающуюся хвою и цветы лиственницы, цветы сон-травы, пушицы, осоки, перезимовавшие ягоды толокнянки, брусники, вероники, голубики и клюквы.

Летом взрослые линяющие птицы поедают примерно тот же корм, что и молодые. В это время в их питании преобладают листочки, цветы и семена различных растений, созревающие и перезимовавшие ягоды, насекомые и пр. Для каменного глухаря почти во все сезоны важна береза и лиственница так же, как сосна для обыкновенного глухаря. В этом, пожалуй, наиболее существенное отличие в питании этих двух видов, хотя обыкновенный глухарь и срывает иногда соцветия березы и хвою лиственницы, а каменный стрищет хвою сосны.

Особенно интересны взаимоотношения между каменным и обыкновенным глухарями в тех частях Восточной Сибири, где места распространения этих видов совпадают. В результате физиологического сродства между этими глухарями идет повсеместно широкая гибридизация. Полу-

Гнездо каменного глухаря.

Пуховые птенцы.

чающиеся при этом помеси, так называемые глухари темно-серые, отличаются от исходных форм в общем промежуточной характеристикой внешних признаков и внутреннего строения.

Каменный глухарь является объектом спортивной охоты и одновременно промысловой птицей. Осеннюю спортивную охоту на каменного глухаря надобно открывать не ранее первой половины сентября, а промысловую начинать в то время, когда птицы достигнут максимального веса — примерно в первую половину ноября. К этому времени бывает уже достаточно холодно и битая дичь избежит порчи.

Баргузинский заповедник

К ОРНИТОЛОГАМ СИБИРИ

Кольцевание птиц в целях изучения их перелетов и биологии заняло прочное место среди других методов изучения. В настоящее время оно применяется в большинстве стран мира. В Советском Союзе кольцевание птиц началось в 1924 г., из года в год расширялось, и к настоящему времени приняло значительный размах. Если в 1926 г. было окольцовано около 4 тыс., в 1941 г. — около 19 тыс., то в 1959 г. — около 200 тыс. птиц. К кольцеванию привлечено на добровольных началах большое количество научных учреждений, учебных заведений, охотничьих организаций, школ, любителей природы из разных частей страны. Ежегодно в Центр кольцевания поступают тысячи извещений о встречах окольцованных птиц.

Практика кольцевания показала, что этот метод позволяет получать совершенно точные «документальные» данные и является незаменимым в изучении не только миграций, а и многих других сторон жизни птиц.

Кольцевание помогло выяснить, что разные популяции одного и того же вида по-разному участвуют в сезонных миграциях, имеют свои пролетные пути и места зимовок. Это выдвигает задачу широкого и детального изучения особенностей поведения популяций из разных частей ареала, выяснения территориального размещения их пролетных путей и зимовок. Без знания этого невозможно осуществлять охрану и правильное хозяйственное использование полезных птиц. В разрешении этой задачи метод кольцевания незаменим.

Только с помощью кольцевания удалось получить совершенно точные и обширные материалы о привязанности птиц к постоянным местам гнездовий. При этом выяснилось, что степень привязанности у разных видов и особенно у разных возрастных групп неодинаковы. Дальнейшее изучение этого важного с теоретической и практической стороны вопроса без применения кольцевания невозможно, а также вопроса расселения птиц.

В изучении годового цикла жизни птиц некоторые периоды, в частности послегнездовые и осенне-зимние кочевки, до сих пор остаются малоразработанными. Этот пробел без применения кольцевания нельзя полностью ликвидировать. Кольцевание помогает также установить сроки наступления половозрелости, возрастные особенности окраски оперения, продолжительность жизни птиц, и ряд других пока мало изученных вопросов.

Мы остановились только на части имеющих теоретическое и практическое значение вопросов, глубокое изучение которых возможно только с помощью применения метода кольцевания.

Хотя масштабы кольцевания птиц за последний период у нас сильно выросли, для огромной территории нашей страны они все еще недостаточны. Особенно же серьезным пробелом является то, что массовым кольцеванием охвачена незначительная по территории часть страны, по существу лишь европейская часть СССР. Огром-

ная территория Сибири остается в этом отношении как бы «белым пятном». Это хорошо видно из следующих данных. В 1959 г. в разных районах страны было окольцовано следующее количество птиц в тыс. шт. (цифры округлены):

Латвия — 20, Литва — 10, Эстония — 15, Белоруссия — 3, Украина — 22, Армения — 0,05, Грузия — 0,2, Азербайджан — 4, Узбекистан — 1, Туркмения — 2, Киргизия — 2, Казахстан — 9, РСФСР — 100, из них в Сибири всего лишь 5—6 тыс. птиц.

В результате этого многие виды птиц или их популяции остаются неизученными в отношении целого ряда рассмотренных выше вопросов. Если для многих птиц европейской части страны картина сезонного размещения благодаря применению кольцевания стала более или менее ясной, то для Сибири (и особенно заенисейской) она по-прежнему почти неизвестна. Без этих сведений, как и вообще без материалов, охватывающих весь ареал в целом, затруднительно делать какие-либо теоретические обобщения и практические предложения по охране и разумному использованию естественных запасов перелетных птиц.

В качестве первоочередной задачи в настоящее время встает вопрос об организации массового кольцевания птиц по всей обширной территории Сибири. Это тем более важно теперь, когда происходит широкое и глубокое изучение природных богатств и бурное развитие производственных сил Сибири.

Совет по изучению миграций животных при Комиссии Охраны природы АН СССР, обсудив вопрос о кольцевании птиц в Сибири, решил обратиться с призывом ко всем орнитологам Сибири принять самое активное участие в этой работе. Для развертывания массового кольцевания желательно привлечь к этому делу широкий актив в лице студентов ВУЗов, членов охотничьих организаций, учащихся средних школ и просто любителей природы, которые многое могут сделать под руководством специалиста орнитолога. В первую очередь желательно кольцевать водоплавающих птиц, но не следует пренебрегать и другими, в том числе воробьиными. Особый интерес представляет кольцевание уток, гусей и других птиц на местах гнездовий и путях их массового пролета.

Кольца и инструкции Центр кольцевания высылает бесплатно по первому запросу. В запросе необходимо указать, какое количество колец и для каких видов птиц следует выслать. О всех встречах окольцованных птиц Центр кольцевания сообщает ответственным метчикам. Запросы направлять по адресу: Москва, Проспект Ленина, 33, Центр кольцевания.

Совет по изучению миграций животных надеется, что все орнитологи Сибири откликнутся на его призыв и уже в текущем году приступят к важной работе — кольцеванию птиц.

*Совет по изучению миграций животных
Комиссии Охраны природы АН СССР*

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

Весной мне часто приходится бывать на заболоченном лугу в окрестностях с. Борщевка. Ежегодно луг этот заливается водой и, хотя к началу мая вода спадает, все же он остается мокрым еще в течение двух месяцев. Здесь обитают многие типичные болотно-луговые птицы: догоныш, пастушок, коростель; в массе гнездятся

бекасы, травники, большие веретенники, чибисы. 28 мая 1958 г., бродя по лугу с группой студентов Кременецкого пединститута, мы обнаружили гнездо коростеля, в котором среди пяти типичных для данного вида яиц лежали два яйца перепела (см. фото). Самка коростеля благополучно насиживала такую неоднородную кладку и слетела с гнезда лишь в последний момент, буквально из-под ног. Яйца оказались совершенно свежими.

Нормально кладка коростеля состоит из 8—14 яиц; мы неоднократно находили гнезда, в частности на описываемом лугу с 11—12 яйцами.

В данном случае заслуживает внимания значительное уменьшение числа яиц в кладке у коростеля, а также факт наличия в гнезде двух яиц птицы другого вида. Перепел гнездится на сухих лугах, часто — на засеянных полях. Тем более интересно, что яйца этой птицы оказались в гнезде коростеля, расположенном посреди болота.

И. МАРИСОВА

Кандидат биологических наук

г. Кременец, Тернопольской обл.

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ОХОТНИКОВ

ГДЕ РАЗМЕЩАТЬ ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДА

УРОВЕНЬ воды западносибирских рек в период их вскрытия поднимается очень мало, но в конце мая в результате таяния снега в горах реки выходят из берегов и затопляют обширные пространства пойм.

Многие гнезда речных уток (крякв, шилохвостей, серых и др.), расположенные на берегах водоемов, в том числе и искусственные гнездовья для этих уток, перед самым выводом молодняка оказываются затопленными. Утки, утратившие свои гнезда, приступают к кладке на новом месте и выводят утят только к концу лета.

По нашим наблюдениям, старые утки никогда не гнездятся в низких затопляемых местах. Они располагают свои гнезда на возвышенных гривах или даже на деревьях, используя для этой цели развилины их стволов или старые вороны гнезда. Вот несколько примеров.

В выселке «Путь Октября» (Боготольский р-н) кряква три года подряд гнездилась под колхозным амбаром. Ее обнаружили лишь тогда, когда она увидела выводок на водоеме.

В окрестностях села Красный завод кряква в течение нескольких лет выводила утят в вороньем гнезде, расположенном на лиственнице, у пруда. Очевидец рассказывал, что, когда появились утята, утка одного за другим переносила их из гнезда на воду. Другая кряква гнездилась в развилине тополя.

Основываясь на приведенных фактах искусственные гнезда для уток, в целях избежания их затопления не следует располагать на земле, как это обычно рекомендуется. Их нужно подвешивать на высоких кустах в виде корзин, сплетенных из мелких прутьев, с подстилкой из мха или сухой осоки. Это создаст благоприятные условия для гнездования уток у водоемов с низкими затопляемыми берегами.

Егерь С. ВОРОБЬЕВ

Красноярский край

ОБМАНУЛАСЬ

В ПОСЛЕДНИХ числах апреля мы, трое казанских охотников, охотились на оз. Казак, близ р. Камы. Озеро это тянется километра на три в длину. Берега его обрамлены густыми кустарниками, группами молодых тополей и вязов.

В первый же день приезда мы отправились на вечернюю «сидку». Осмотревшись, выбрали места, соорудили из веток и сухого камыша скрадки. Метрах в двадцати от скрадков расставили деревянные чучела различных уток, высадили на воду и подсадную. Пролетной дичи было еще очень мало и за весь вечер никому из нас ни разу не пришлось выстрелить. К ночи подул холодный северный ветер. Все предвещало резкую перемену погоды. И действительно, наутро все озеро оказалось скованным тонким блестящим льдом, среди которого неподвижно застыли чучела, оставленные нами вечером на воде.

Мы разошлись по скрадкам и стали терпеливо ждать. Солнце только еще всходило, когда на искрящейся поверхности льда появился какой-то темный комочек. Наблюдая за этим приближающимся комочком, я вскоре узнал в нем небольшого темно-коричневого зверька с длинным, гибким телом. Ошибиться было невозможно, это была норка.

Легкими прыжками она направилась к моим чучелам. Вот до них осталось двадцать, десять, три и, наконец, один метр. Затаив дыхание, я ждал, что же

произойдет дальше. И вот... не поверил своим глазам: норка ухватила зубами одно из деревянных чучел за шею и поволокла от берега.

Мои дальнейшие наблюдения прервал выстрел соседа. Бросив чучело, зверек молниеносно исчез с поверхности льда.

Крепко все-таки обманулся этот хищник, приняв деревяшку за живую утку.

Н. АКУЛОВ

г. Казань

РЫСЬ НА ГЛУХАРИНОМ ТОКУ

В ПРОШЛОМ году, в начале мая, я с товарищем охотился на глухарей. На токовище мы пришли затемно и стали слушать. С первыми проблесками зари прозвучала песня глухаря, а затем где-то поблизости от него запел второй. Мы начали подходить, каждый под «своего».

Мой путь пролегал по лесной дорожке и я сравнительно быстро преодолел его. Определив сосну, на которой сидел глу-

харь, я укрылся под нависшими ветвями ели и стал ждать рассвета.

Глухарь пел азартно. Его песня в торжественной тишине леса перекликалась с песней соседнего глухаря. Но вот под «глухую» часть песни послышался своеобразный шорох и я подумал, что кто-то другой скрадывает моего глухаря. Странно было только то, что шорох происходил как бы в воздухе или на деревьях. Через определенные промежутки времени явственно слышал я этот шорох не менее 10 раз. Я весь превратился в слух и зрение. В предрассветных сумерках я увидел, как по сосне, на которой сидел глухарь, очень быстро взобрался какой-то сравнительно крупный зверь. Мгновенно под звуки «точения» глухаря достиг он ветвей сосны и затих. Удивлению моему не было границ. Тщетно всматривался я в гущу ветвей, но не мог разглядеть ни глухаря, ни зверя. Вдруг глухарь с шумом сорвался, раздался злобное воющее рычание. Я выскочил

из-под елки. Рычание прекратилось.

В это время раздался выстрел товарища и звук падения тяжелой птицы. Я свистнул и вскоре товарищ подошел ко мне с большим глухарем в руках. Узнав в чем дело, он предложил выстрелить по ветвям, чтобы заставить зверя пошевелиться. Я последовал его совету. Вместе со сбитыми дробью хвоей и мелкими веточками с дерева свалился рыжеватый зверь с тупой мордой и коротким хвостом. Это была рысь. Нам показалось, что она ранена или даже убита, однако, едва коснувшись земли, рысь сделала мощный прыжок в сторону и исчезла среди кустарников.

Обсудив этот любопытный случай, мы пришли к выводу, что, скрадывая глухаря, рысь принаравливается к его песне — продвигается вперед, как и наш брат охотник, только под ее «глухую» часть.

Г. НИКОЛАЕВ

Кировская обл.

Наши угодья...

Фото В. РОМАНОВА.

Мир

О СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Н. ВЕРЕЩАГИН

Доктор биологических наук

НЕПОНЯТНЫХ чудес на свете становится все меньше и меньше. Они закономерно сменяются чудесами новейшей техники, к которым мы начинаем уже относиться как к нечто само собой разумеющемуся. Не удивительно поэтому, что широкая зарубежная, а порой и наша пресса, пытаясь приспособиться к запросам публики, в поисках сенсации так охотно возвращается к приключенческим встречам охотников с беззащитными ныне тиграми и медведями, оживает живших 70 миллионов лет тому назад африканских динозавров, рассказывает о детях, выкормленных якобы и воспитанных волками.

Читатель привык верить всему написанному на бумаге. Даже закоренелый скептик начинает порой сомневаться: «а вдруг и в самом деле какой-нибудь крокодил смог уцелеть с теплой эпохи!»

По той же самой причине так называемая «проблема снежного человека» в последние годы была одной из наиболее популярных тем в мировой прессе и даже специальной литературе. Сообщениями о неких загадочных человекообразных существах, живущих среди вековых снегов, оживили свои альпинистские повествования покорители Эвереста — Хант, Шиптон, Тенсинг и другие. Английская газета «Дейли Мейл» организовала в 1954 году отлично снаряженную экспедицию на южные склоны Гималаев для поисков снежного человека-йети. Участники экспедиции — зоолог Стонор и журналист Иззард не ограничились многочисленными корреспонденциями, но и выпустили каждый по книжке. Их сочинения были быстро изданы и переизданы во многих странах, в том числе и у нас. Ни тот, ни другой снежного человека не нашли, но, якобы, убедились в реальности его существования по следам. А «Дейли Мейл» несомненно с лихвой окупила свои затраты на экспедицию увеличением тиража.

Молодым и дотоле безвестным журналисту и зоологу, экипированному в великолепное снаряжение, было чрезвычайно полезно для дальнейшей карьеры побродить несколько месяцев в таинственных горах. Каждая сенсационная заметка лишь увеличивала их популярность.

И вполне вероятно, что Иззард и Стонор ни в чем не солгали... Даже в сообщениях о том, что они, не будучи натуралистами-охотниками, не смогли отличить следов волка от медвежьих и даже от следов высокогорных копытных! Ведь скажи они коротко и ясно, что все эти рассказы альпинистов о снежном человеке сплошной бред, что им не удалось обнаружить ни одного заслуживающего внимания факта, — издатели просто не рискнули бы печатать и переводить их рукописи. Для ясности укажем, что на современном уровне биологической науки ни один грамотный зоолог или антрополог не может представить себе возможности длительного обитания какого-либо существа из отряда приматов * среди вековых снегов и льдов. Дело в том, что ни у одного ныне живущего представителя этого отряда нет ни достаточно теплого меха с подшерстком, ни мощного жирового слоя, ни, наконец, способности к периодическим голодовкам, т. е. нет тех приспособлений, которые позволяют существовать в высокогорье некоторым хищным и копытным зверям.

Если перечитать все обширные записи «очевидцев», то выявится одна присущая всем снежным чертям характерная черта. Снежный человек-зверь, даже раненый, бесследно исчезает в скалах в самый критический момент... Совсем, как в старых детективных романах.

В нашей стране проблема снежного человека была с самого начала поставлена на научную основу. Специальная комиссия решила поискать его по соседству с Гималаями — на Памире. Впрочем основное достижение особой экспедиции, обследовавшей западный Памир в 1958 году, гербарий памирной флоры и фольклорные записи, свидетельствующие о том, что снежный человек явно предпочитал обитание на Памире при царском режиме. Позднее он почти исчез из-за каких-то «неудобств».

Как известно, следом за «Дейли Мейл» снежного человека стали быстро обнаруживать не

* Приматы — отряд млекопитающих, к которым относятся полуобезьяны, обезьяны и человек.

только в Гималаях, но и в лесах Малаи и даже в скалистых горах Северной Америки, где он будто бы был уже давно известен под названием «наракавас». Точно такие же необычайные биологические, вернее биографические черты снежный человекозверь приобрел вскоре и у нас. После заметок Пронина, Поршнева, Зерчанинова и других «специалистов» по снежному человеку (журнал «Советский Союз», газеты «Вечерняя Москва», «Комсомольская правда») очень скоро выяснилось, что этот человекозверь был уже давно известен в Монголии, где он зовется «аламасом» и «хун-грёсом», в Тибете — под названием «гуреньсу», на Памире — под именем «голуб яван», а на Кавказе — под именем «кяптар». Как и за рубежом, наши снежночеловечные биографы не смогли, однако, выяснить, имели ли они дело во всех этих случаях с самостоятельными популяциями или снежные существа обладали способностью молниеносного переселения через океаны и горные хребты.

Как бы то ни было интерес к снежному зверю человеку необычайно возрос. Теперь уже досто-

верно известно, что летом 1959 года самодеятельные группы альпинистов, охотников и охотоведов за свой и казенный счет не на шутку осаждали с севера и юга верховья Самура и Сулана в Дагестане, так как «выяснилось», что прибежищем «кяптара» здесь служит вершина Копó или Гутон.

Нужна ли дальше такая пропаганда сведений об «аламасах», «голуб яванах», «кяптарах» и прочей нечисти? Ведь по биографическим чертам эти существа отнюдь не отличаются от наших леших и ведьм, представления о которых еще доживают свой век кое-где в городе и деревне. Не лучше ли направить энергию наших альпинистов и охотников на более полезные дела?

Что же касается отвлеченных рассуждений о возможности обитания человекообразных существ в заснеженной зоне высокогорий, то для внесения окончательной ясности в этот вопрос мы рекомендовали бы любому поклоннику «снежных баб» провести там хотя бы пару суток, но без специального снаряжения и повышенного продовольственного пайка.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ ВО ВЛАДИМИРЕ

В О ВЛАДИМИРЕ состоялась конференция с широким представительством местных организаций: управления сельского и лесного хозяйства, государственной инспекции по охоте и рыбоохране, областного и районных обществ по охране

природы, добровольного общества охотников и рыболовов.

На совещании обсуждались вопросы, связанные с охраной природных богатств родного края, приводились факты грубого нарушения местными жителями правил охоты, хищнического истребления дичи и рыбы лицами, коим по должности положено бороться с браконьерством.

По единодушному мнению участников совещания, браконьерство на владимирской земле есть результат того, что охрана дичи, рыбы, лесов проводится неорганизованно.

Избрана специальная комиссия для разработки мероприятий дальнейшей охраны природных богатств области. Признано целесообразным совсем прекратить всякую охоту на зайцев-русаков, на барсуков на срок не менее двух лет; промысловую рыбную ловлю запретить на всех водоемах области, за исключением реки Оки.

Делегаты конференции обратились в исполком областного Совета депутатов трудящихся с просьбой о создании постоянно действующей «Комиссии по охране природы».

Конференция приняла обращение ко всей общественности области с призывом включиться в общенародное дело охраны природы, организовав из молодежи «зеленые дружины» по борьбе с нарушителями правил охоты, рыбной ловли и вообще хищнического использования природных богатств.

г. Владимир

НАТАСКА ЛЕГАВОЙ

Нарочитое спокойствие ведущего помогает сдерживать страсть питомца.

Фото А. ПИЩАЛЕВА.

В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Судья и эксперт Всесоюзной категории

ДО ВЫХОДА в поле, примерно к годовалому возрасту, собаке должны быть привиты навыки общего послушания, из которых для натаски особенно нужно безукоризненное подчинение продолжительному свистку, как призывной команде, и выполнение приема «лежать» вблизи дрессировщика и на расстоянии по команде голосом и поднятием руки.

Полевая натаска легавой собаки мною разделяется на три основных этапа: а) разработка поиска, б) ознакомление с птицей и в) приучение к выстрелу по птице.

РАЗРАБОТКА ПОИСКА

Под правильно поставленным поиском легавой нужно понимать такой ее ход при розыске птицы, при котором собака наиболее исчерпывающе обыскивает предоставленное ей поле, работая от

ведущего на ветер вправо и влево, в пределах видимости и слышимости команд, делая все это как бы самостоятельно.

При этой системе поиска собака движется как челнок, а линии ее движения в ту и другую сторону будут почти параллельны, откуда и носят название параллелей.

Расстояние между параллелями должно соответствовать дальности чутья собаки.

Переходя с одной параллели на другую, т. е. поворачиваясь справа налево и обратно, собака не должна терять ветер с чутья, а потому и повороты должна делать против ветра, а не «во внутрь», т. е. по ветру.

Движение собаки правильным «челноком» возможно лишь против ветра, а потому даже хорошо натасканные собаки, пущенные работать по ветру, обыскивают поле бессистемно.

В начале обучения собака движется на параллелях под воздействием натасчика, впоследствии она будет делать это как бы самостоятельно.

При работе над поиском используется врожденное, инстинктивное стремление собаки к розыску птицы. В результате натаски это бессистемное стремление собаки к розыску птицы должно быть уложено в определенную систему — движения челноком. Одновременно мы работаем над развитием ее чутья. Систематически ставя собаку против ветра, мы «поднимаем» ей голову, чем создаем возможность максимально дальнему приучиванию.

Работу над поиском я начинаю до знакомства собаки с птицей на болоте, где нельзя встретить дичь. После нескольких уроков, когда собака более или менее усвоит предъявляемые ей требования, работу над поиском переношу на то болото, где собака будет встречаться с птицей.

Для усвоения собакой движения на параллелях с первого же урока нужно применять крепкий шнур длиной 25—30 метров, на одном конце которого прикреплен карабин, а на другом петля для удержания шнура в руке. В дальнейшем шнур поможет и при удержании собаки от гоньбы.

Перед пуском в поиск собаку укладывают у ноги с левой стороны, а натасчик встает лицом прямо против ветра. Дав собаке успокоиться, натасчик делает поворот направо и, пройдя 4—5 шагов, дает собаке команду вперед. Как только собака обгонит его, натасчик поворачивается налево и, встав таким образом снова лицом против ветра, не торопясь, движется в этом направлении (см. схему).

Как только собака, находящаяся в это время от натасчика в правой стороне, уйдет почти на всю длину шнура, ведущий дает свисток и, повернувшись налево, жестом показывает, чтобы собака следовала за ним. Если собака не подчинится, то рывок натянувшегося шнура заставит ее сделать это. Как только собака повернется и последует за натасчиком, шнур быстрыми движениями укорачивается, чтобы не мешать ходу собаки, и вновь распускается, как только она

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ПТИЦЕЙ

обгонит ведущего. Последний тут же вновь поворачивается лицом против ветра, следя за движением собаки. Не давая натянуться шнуру, натасчик вновь свистом и рывком заставит собаку повернуться и следовать в нужном направлении. Эти систематически повторяющиеся движения натасчика при неослабном внимании за ходом собаки постепенно создадут у нее навык движения на параллелях.

«Секрет» пользования шнуром состоит в том, чтобы свисток, приказывающий собаке повернуться и следовать за натасчиком, предшествовал бы рывку, а не наоборот.

После нескольких случаев неповиновения и последовавших за этим воздействий шнура собака будет немедленно подчиняться свистку. Таким образом, короткий свисток постепенно превратится в сигнал «Поворот». Продолжительный же свисток останется прежней призывной командой.

Применяя шнур длиной 25—30 метров, мы тем самым приучаем собаку двигаться на параллелях этой широты вправо и влево, какового расстояния собака будет придерживаться в течение последующих уроков без удержания шнура в руке и после полного освобождения.

В первый год обучения, даже после того как собака вполне усвоит движение челноком, не нужно увлекаться шириной поиска. Постепенно при предоставлении собаке большей свободы широта поиска увеличится как бы сама собой, но она всегда должна быть в пределах послушания собаки и в зависимости от характера местности.

Для успеха натаски необходимо с первого же дня работы над поиском прекратить свободные прогулки с собакой в поле, а по окончании урока тут же брать собаку на сворку.

Полностью ознакомить собаку с дичью, это не значит добиться от нее лишь стойки по птице. Помимо этого, она должна причуивать дичь на предельном для ее чутья расстоянии, останавливаясь в зависимости от той или иной строгости птицы. Необходимо также, чтобы собака знала повадки этих птиц; она должна отличать запах, идущий непосредственно от птицы, от ее следа, а также игнорировать мелких птичек.

С этой целью нужно сделать с ней какое-то количество выходов в поле, во время которых собака должна ознакомиться с новым, неизвестным ей доселе внешним миром, с многочисленными и волнующими болотными запахами, среди которых будет со временем отличать запах дичи и делать по ней стойку.

Процесс ознакомления с птицей является продолжением работы над поиском и производится одновременно с последней. При этом собака должна находиться по-прежнему на шнуре и двигаться только против ветра.

Желательно, чтобы на болоте птица была размещена равномерно, чтобы каждая встреча с дичью происходила в результате стремления собаки искать. Излишне частое размещение птицы может только помешать развитию поиска, поскольку собака, привыкшая то и дело поднимать дичь, будет излишне осторожничать.

Лучшей птицей для развития чутья и манеры верхнего причуивания является бекас.

Если же приступают к натаске весной, для этого незаменим дупель, который держится на малозаболоченных местах, спокойнее подпускает собаку и недалеко перемещается.

Собаки, натасканные по бекасу и дупелю,

Работа по перепелу накоротке.

почти без предварительного ознакомления работают и по тетереву, сохраняя манеру верхнего причувывания; натасканные же в лесу приучаются работать нижним чутьем и не сразу принимают искать болотную дичь. Кроме того, лесная обстановка затрудняет работу над поиском и осложняет наблюдение за собакой.

Работа первопольной собаки по коростелю должна быть совершенно исключена. Нельзя злоупотреблять и натаской по перепелу, который сильно таятс и приучает собаку делать стойку лишь в непосредственной близости к птице.

Не все собаки одинаково скоро ориентируются в новых для них условиях и не все одинаково скоро проявляют стойку. Одни это делают с первых выходов в поле, другие значительно позднее. Известны многочисленные примеры, когда собаки, проявившие в зрелом возрасте дальнее чутье, долго не принимались работать птицу и наоборот.

Объяснение этому нужно искать в состоянии нервной системы тех и других собак.

Собаки уравновешенного типа, у которых процесс возбуждения нервной системы быстро и легко сменяется процессом торможения, спокойнее реагируют на окружающее, их нервные центры способны к более тонкой дифференциации полученных раздражений. Собаки эти скорее ориентируются в поле, а поэтому и раньше начинают различать запах дичи, пробуждающий в них инстинктивное стремление к источнику этого запаха, завершающееся стойкой. Иными словами, собаки эти имеют верное чутье, хотя оно может быть средним по дальности.

У собак возбудимого типа процесс дифференциации полученных раздражений протекает затруднительно, а потому они позднее начинают делать стойки, несмотря на то, что могут обладать дальним (острым) чутьем.

Это необходимо учитывать и не прекращать натаску, если собака не проявляет стойки с первых же выходов в поле.

В моей практике большинство собак принимались работать на 10—12-й выход в поле.

По измененному отношению собаки к дичи, разноточиванию следа взлетевшей дичи и более сосредоточенному вниманию к ее взлету можно предугадывать время первой стойки.

Момент этот можно ожидать уже при каждом новом выходе в поле и поэтому к нему нужно быть готовым, чтобы не пропустить его, ибо важно заставить собаку быть спокойной при взлете первой же птицы, поднявшейся после стойки. К собаке, вставшей на стойку, нужно подойти, сохраняя спокойствие, держа ее на чуть-чуть натянутом шнуре. Нельзя долго задерживать собаку на стойке. Командой вперед заставляют ее согнать птицу, при взлете которой надо подать команду «лежать». Если собака проявит вполне естественное стремление двинуться за взлетевшей птицей, повторная команда «лежать» и рывок заставят ее подчиниться. Затем собака должна быть обласкана и пущена вновь в поиск только после полного успокоения.

После первой стойки собака как бы перерождается в своем поведении и с этого момента начинает отмечать каждую встречающуюся в сфере ее чутья птицу.

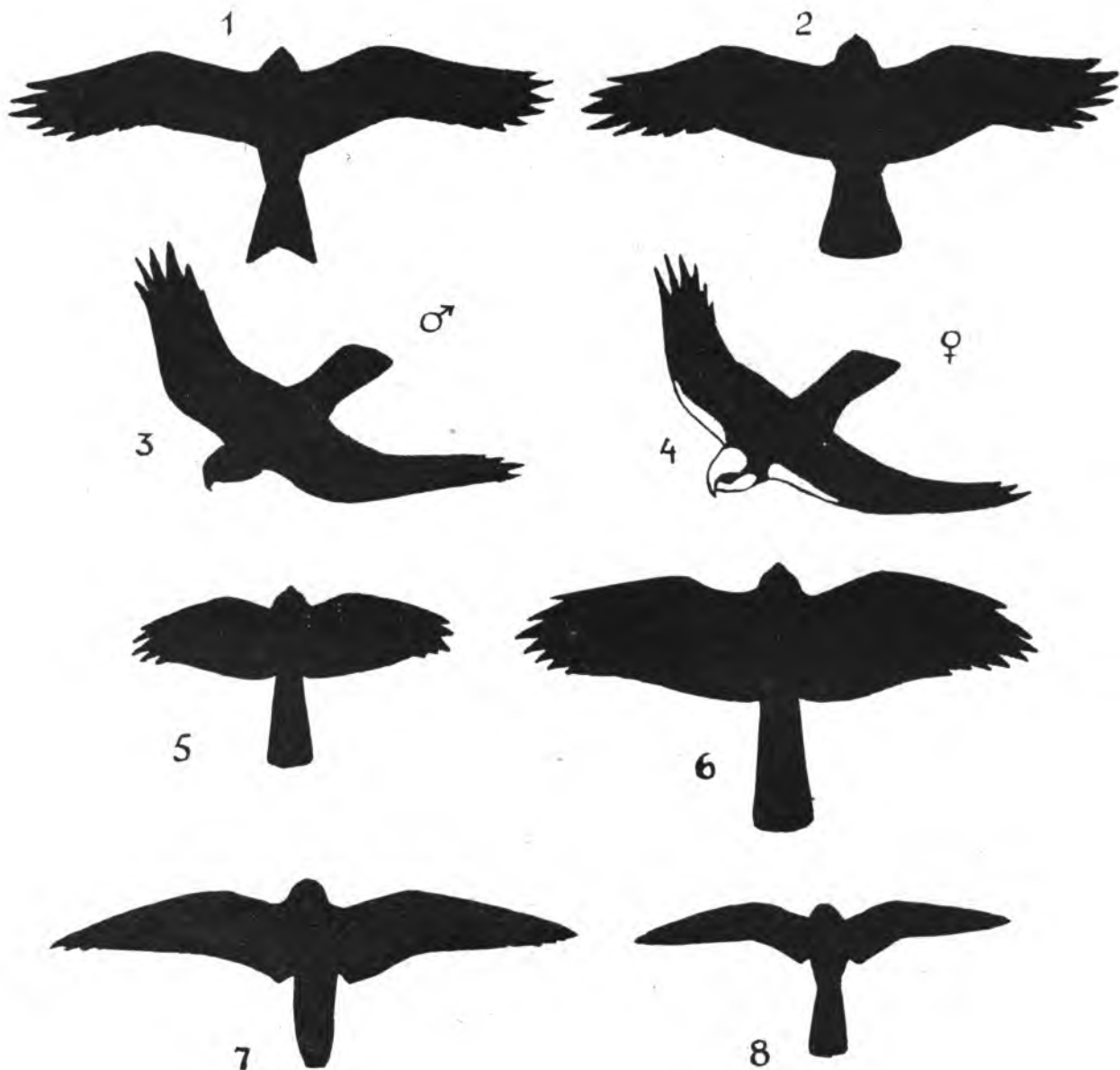
Не надо допускать, чтобы собака видела место перемещения птицы, что приучает легавую брать птицу «на глазок», а не работать ее чутьем. Место перемещения должно быть точно замечено натасчиком, чтобы на коротких параллелях направить собаку к птице.

При длительных потяжках, сопровождаемых частыми остановками и копанием в следах, командой надо посылать собаку в поиск. Если в результате этого посылы перед собакой и поднимается дичь без стойки, в этом будет меньше

Соблазн велик и нужно внимательно следить за собакой.

Фото А. ПИЦАЛЕВА.

СИЛУЭТЫ ХИЩНЫХ ПТИЦ

1. Коршуна	5. Ястреба-перепелятника
2. Канюка	6. Ястреба-тетеревятника
3. Болотного луня (самец)	7. Сокола-сапсана
4. Болотного луня (самка)	8. Пустельги

ВРЕДНЫЕ ХИЩНИКИ*

1. Ястреб-тетеревятник, самец (слева) и молодая особь.

2. Ястреб-перепелятник, самец и молодая особь.

3. Болотный лунь, самец (вперед) и самка.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

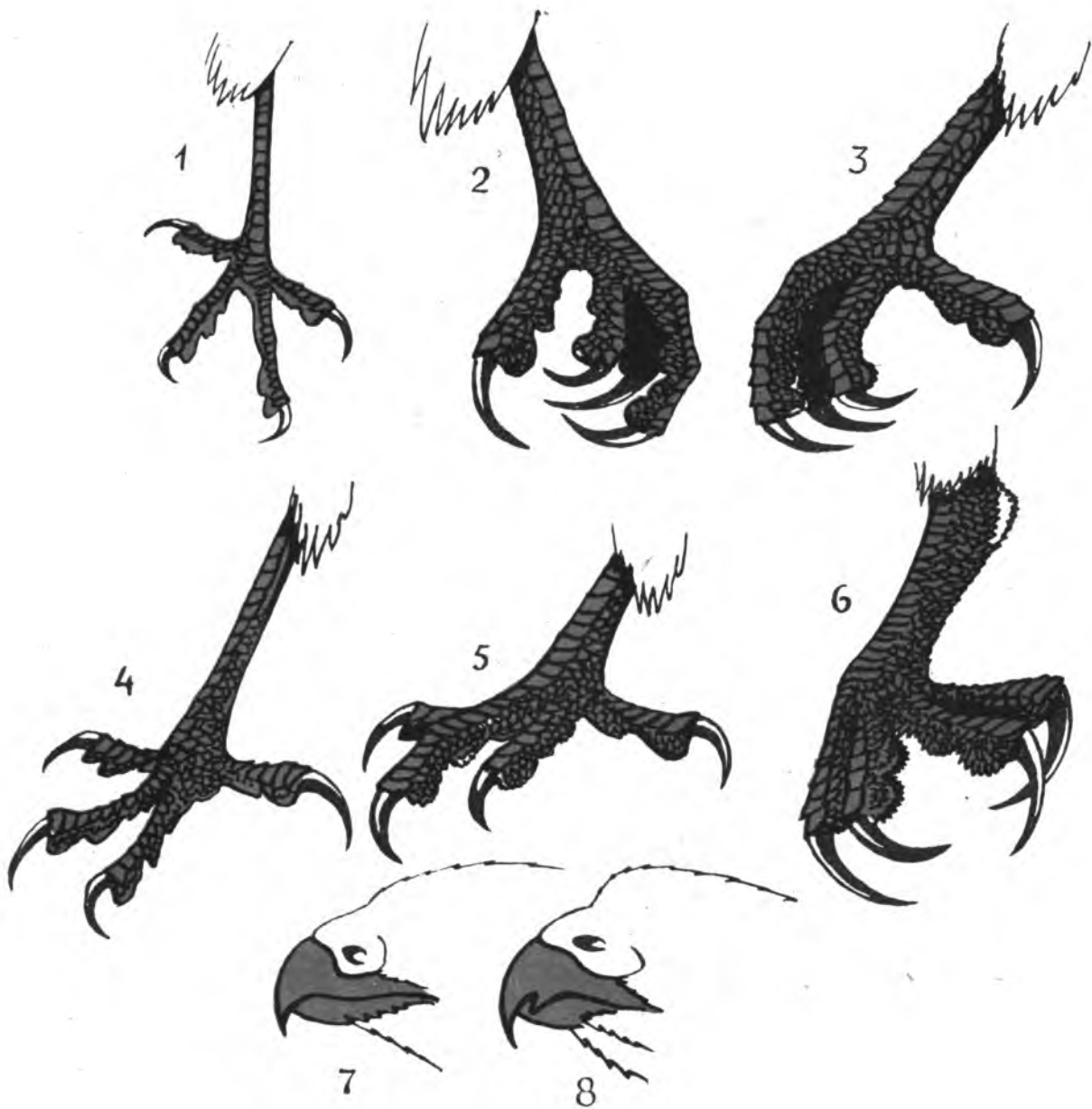
ХИЩНИКИ, НЕ ПРИНОСЯЩИЕ ВРЕДА

4. Канюк

5. Коршун

6. Сокол-сапсан

7. Пустельга

КЛЮВЫ И ЛАПЫ ХИЩНЫХ ПТИЦ

1. Ястреба-перепелятника
2. Ястреба-тетеревятника
3. Канюка
4. Луня

5. Коршуна
6. Скопы
7. Клюв ястребиных птиц
8. Клюв соколиных птиц

Художник В. ФЕДOTOB

беды, чем от стойки, сделанной в результате этих длительных потяжек и копаний в набродах.

Стойка собаки должна быть крепкой, т. е. продолжаться до подхода натасчика и до его команды «вперед». Если птица поднимется из-под стойки до подхода натасчика, то командой, поданной на расстоянии, нужно заставить собаку лечь. В случае неподчинения и броска за птицей собаку нужно одернуть шнуром или подозвать свистком и, не наказывая, отнести к месту стойки и уложить. При наказании собаки, подошедшей на свисток, собака перестанет выполнять эту команду.

В результате процесса ознакомления с птицей, собака должна проявлять полное спокойствие при взлете птицы и самостоятельно ложиться как при взлете птицы из-под стойки, так и при всякой случайной встрече с птицей.

На поиске собака будет неминуемо встречаться с неохотничьими птичками.

Если собака, идущая на шнуре, встретится с птичкой и проявит к ней интерес, нужно применить команду «нельзя» и посылать вперед. При встрече же с дичью, по которой собака еще не делает стойки, должна последовать команда «лежать».

Лишь под влиянием систематического запрета замечать птичек и систематического поощрения работать избранные нами виды мы заставляем собаку делать различие в их запахах и отмечать стойкой лишь дичь. Последующий отстрел дичи и оставление без выстрела не охотничьих птиц закрепят ее выучку.

Многопольные собаки допускают работу по птичкам в результате долгого и безрезультатного розыска дичи, благодаря чему их нервная система выходит из нормального состояния.

Место натаски необходимо периодически менять, т. к. собака, привыкшая к одним и тем же местам, начинает делать ложные потяжки.

ПРИУЧЕНИЕ СОБАКИ К ВЫСТРЕЛУ ПО ПТИЦЕ

Спокойное состояние легавой собаки при выстреле по птице является важнейшей и завершающей частью ее натаски.

Несмотря на неопровержимость этой истины, очень многие допускают отклонения от этого требования — после выстрела по птице собаки гонят

ее, если она не убита; делают бросок за взлетевшей птицей, мешая выстрелу, или бросаются к убитой птице, а еще хуже — проявляют боязнь выстрела в той или иной форме.

Эти недостатки, в том числе и боязнь выстрела, являются результатом неправильного воспитания и, в частности, результатом поспешной подготовки, тогда как к этому моменту собаке последовательно должен быть привит ряд навыков, тесно связанных между собою.

Этими навыками являются: а) приучение к выстрелу, как к неожиданному и необычному, громкому звуку, б) приучение к выстрелу по птице холостым зарядом, в) приучение к спокойному состоянию после выстрела по птице, когда птица падает убитой или подраненной.

Каждый из этих навыков должен быть твердо усвоен, после чего только возможен переход к усвоению следующего и переход к практической охоте.

Приучение к выстрелу, как к неожиданному и необычно громкому звуку, по времени относится к так называемой предварительной дрессировке.

Недопустимо, чтобы собака впервые услышала выстрел при первой стойке по птице, а это часто делается неопытными охотниками, желающими скорей начать охоту со своей собакой.

Последствия этой поспешности могут быть очень серьезными: у собаки может возникнуть не только боязнь выстрела, но и боязнь самой птицы, даже запаха ее и такие случаи бывают частыми в охотничьей практике. Боязнь выстрела — это глубокий срыв нормальной нервной деятельности, во всех случаях трудно исправимый, а потому при первом ознакомлении молодой собаки с выстрелом необходимо быть осторожным и предусмотрительным.

Среди охотников существует мнение, что боязнь выстрела у некоторых собак является наследственной. Мнение это ошибочно. Наследственной является не боязнь выстрела, а особенности нервной системы, при которой животное повышено реагирует на внешние раздражения, будь то резкий, неожиданный выстрел, острое ощущение боли и всякое воздействие. Поэтому особенно осторожным нужно быть с собаками повышенной возбудимости и пугливыми.

Приучение собаки к выстрелу, как к неожиданному громкому звуку, должно производиться

Дальняя работа по бекасу.

в поле, во время прогулок, то есть в обстановке, близкой к условиям охоты, причем постепенно, начиная с дальних расстояний и при ослабленном заряде. Собака должна быть спокойной не только при одиночном выстреле, но и при дублете, ибо в практике нередки случаи, когда собака, спокойно относящаяся к одиночному выстрелу, при повторном выстреле проявляет боязнь, т. к. в этом случае он является неожиданным и непривычным для нее.

Приучая собаку к выстрелу, необходимо помнить, что она должна ложиться не при выстреле, а при взлете птицы и то, что выстрел не должен быть связан с каким-либо неприятным для собаки насилием и принуждением, а должен быть для нее безразличным явлением внешнего мира.

Практика воспитания собаки убедительно говорит, что метод постепенного и осторожного приучения собаки к выстрелу является наилучшим.

Приучение собаки к выстрелу из-под стойки холостым зарядом является переходным моментом к выстрелу по птице. Оно начинается лишь после того, как собака приучена спокойно ложиться при взлете птицы.

До выстрела холостым зарядом собака была знакома с ним лишь как с громким и неожиданным звуком. Теперь же звук выстрела свяжется в ее представлении со взлетом птицы, но, еще не зная назначения выстрела и не ожидая от него падения дичи, собака и после этого будет спокойной, продолжая оставаться на месте.

Выстрел по птице, после которого она падает убитой или подраненной, является для собаки и для ее натаскика экзаменационным моментом, успех которого зависит от степени усвоения предыдущих навыков. Но и в лучшем случае не исключена возможность броска собаки к убитой птице.

Ведь собака впервые увидит падающую перед ней, да еще трепыхающуюся дичь, которую она привыкла видеть спокойной улетающей, и вдруг эта птица падает перед ней. Сильное возбуждение и бросок вперед оправдываются инстинктом и натаскик должен быть готовым к этому движению собаки.

Одна собака проявит лишь намерение двинуться по направлению к убитой птице и самостоятельно или по первой команде «лежать» займет прежнее положение; другая же бросится, не подчиняясь команде.

Вполне понятно, что и методы исправления будут различными, но во всяком случае они должны быть немедленными, иначе эти первые нарушения дисциплины повлекут за собой постоянный бросок, а затем и гоньбу птицы после взлета и промаха.

Собака, бросившаяся к убитой птице, должна быть отведена к месту стойки и уложена до полного успокоения, а птица — оставлена на месте, и лишь после того, как собака успокоится, подобра. Прием этот всегда дает положительный результат.

Ни в коем случае нельзя заставлять молодую собаку подавать убитую птицу. Этот прием, сделанный вначале по приказанию и систематически повторяемый, может перейти в самостоятельное движение и не только к птице после ее падения, но и в гоньбу птицы после выстрела.

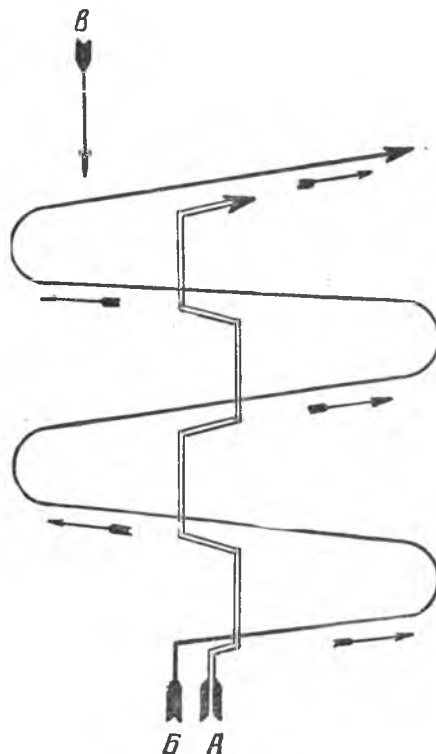

Схема «Отработка поиска»: А — линия хода охотника. Б — движение собаки. В — направление ветра.

Необходимо сказать и несколько слов о поведении самого натаскика.

В процессе натаски между натаскиком и собакой устанавливается необходимый контакт, т. е. взаимное понимание, которое образуется постепенно и незаметно между натаскиком и собакой. Так, натаскик по малейшим движениям собаки начинает предугадывать ее последующее поведение и в зависимости от этого своевременно поощрять или предупреждать их. В свою очередь, собака постепенно настолько привыкает к натаскику, что по характеру его движений, не говоря уже о малейших интонациях голоса, начинает предугадывать его требования и выполнять нужное без приказаний.

Вот почему, требуя от своего питомца спокойствия и выдержки, при падении птицы после выстрела натаскик должен и сам быть спокойным и ни в коем случае не спешить к убитой птице. Движение ведущего, быстрое и порывистое, может вывести собаку из спокойного состояния.

Известны многочисленные примеры, когда собаки, натасканные опытными егерями, с первых же охот с владельцем начинают проявлять непослушание, что порождает несправедливые упреки егерю, тогда как причиной этого является отсутствие между собакой и владельцем контакта, который существовал между егерем и собакой.

Охотник, не умеющий натаскивать свою собаку, не умеет и пользоваться ею на охоте. Поэтому натаска собаки является и школой для ее владельца.

НАШИ ДЕЛА И ПЛАНЫ

В. БОЙКОВ

Эксперт и судья 2-й категории

ПРИРОДНЫЕ условия Башкирии благоприятствуют развитию охотничьего спорта и, в частности, охотничьего собаководства.

Любители легавых собак могут поохотиться и по степной, и по водоплавающей, и по боровой дичи. Для гончатников в наших угодьях есть зайцы и лисицы. В северо-западной части Башкирии — отличные условия для работы борзых, а на востоке, в хвойных и смешанных лесах — настоящее раздолье для охоты с лайками.

Однако культура в охотничьем собаководстве у нас низка. В ряде районов еще не проведен учет охотничьих собак. Многие охотники на периферии не имеют представления о породах. Некоторые собаководы упорно выводят новые «сорта» собак, скрещивая гончака с сеттером или лайкой. Но самое обидное, что восточные районы до сих пор не изучены с целью выявления местных коренных лаек.

Секция охотничьего собаководства республиканского общества охотников на протяжении многих лет вела свою работу в основном только с собаководами г. Уфы.

Ощущался и ощущается недостаток в судьях и экспертах по охотничьему собаководству даже в г. Уфе, а в других городах и районах республики специалистов вовсе нет.

«Освежение кровей» — вот мера, далее которой не шли собаководы, предлагая завозить собак разных пород из различных мест. Но они не интересовались своей республикой, считая ее по наличию охотничьих собак беднее Ярославской, Свердловской, Куйбышевской и других областей.

Помилуйте! Да привезите вы самых лучших производителей из любого места, но если у вас не налажена племенная работа, если нет культуры в охотничьем собаководстве, если вы не знаете своего собственного племенного материала, то ваши деньги — на ветер, все лучшие завезенные крови производителей растворятся, как стакан молока в реке.

А ведь Башкирия не усту-

пает по количеству охотничьих собак многим другим республикам и областям. Разве из 271 гончака с родословными мы не можем подобрать отличных производителей? Имеют родословные 185 легавых собак, 88 лаек и т. д. И эти цифры еще не полностью отражают количество собак хороших кровей, т. к. владельцы не всегда считают нужным брать родословные на своих собак.

Прошедший 1959 год является переломным в смысле направленности и целеустремленности в деятельности секции охотничьего собаководства Башкирского республиканского общества охотников. Теснее стала связь с городскими и районными обществами охотников по вопросам собаководства. Проводились лекции и беседы на эту тему 133 охотничьих собаки на периферии получили при экспертизе удовлетворительные оценки и выше. В г. Стерлитамаке выявлены отличные и очень хорошие красные сеттеры, поголовье, достаточное для ведения нескольких линий породы.

Проведенная впервые выводка в г. Белебее, в аксаковских местах, показала, что местные охотники имеют хороших русских гончих и можно удовлет-

ворять спрос охотников на эту породу за счет их приплода.

Но особый интерес представляют Караидельский, Нуримановский и Белорецкий горно-лесные районы, где сохранились в чистоте коренные местные лайки. Экстерьер многих собак удовлетворил бы самого придирчивого эксперта. Одни лайки более подходят к типу западно-сибирской, другие ярко выраженные русско-европейские лайки.

Секция охотничьего собаководства республиканского общества охотников Башкирии спланировала свою работу, чтобы поднять культуру в охотничьем собаководстве и особенно в отдаленных горно-лесных районах, где есть местная лайка. Наша задача — провести разъяснительную работу с охотниками и всем населением о необходимости сохранить лаек, взять на учет лучших собак, провести отбор и подбор производителей, организовать борьбу с бродяжничеством собак. Для пропаганды охотничьего собаководства мы используем местную печать и радио.

Если мы будем тщательно охранять имеющийся племенной материал легавых, гончих, борзых, а с другой стороны, приложим все усилия, чтобы выявить и использовать в племенном деле рабочих и достаточно типичных местных собак, то в короткий срок сумеем резко поднять уровень собаководства в республике.

Башкирская АССР

Полевой победитель и выдающаяся производительница Кармен-Лада — В. Е. Германа (Москва).

СОБАКОВОДСТВО В ЯКУТИИ

В ПОСЕЛОК въезжает путник. С первого двора высккивает с лаем собака. Через секунду другая, третья и скоро вокруг него с лаем собирается десяток и более собак. Лишь, когда приезжий заходит в дом, собаки расходятся и опять тихо в поселке.

Что же это за собаки? Дворняжки? Нет, это неизменные друзья таежных охотников — лайки. Известно, что много районов в Якутии поставляют государству пушнину. А собака для якутского охотника — это помощник, который вдвойне облегчает труд охотника и во много раз увеличивает его добычу.

— Ну, как охота выдалась в этом сезоне? — спрашиваешь охотника.

— Ныне худо промышлял. Собаку еще летом потерял... — с горечью говорит охотник. Эти недосказанные слова говорят о том, как мучился охотник без собаки на промысле, как безуспешно проходили поиски опасных зверьков.

А у кого охота выдалась удачная, кто перевыполнил план сезона, тот на этот же вопрос отвечает:

— У меня собака очень хорошая: и умная, и сильная. С нею пустой никогда не приходишь.

Почти никто не скажет, что удача пришла от хорошего ружья, капкана или от того, что он сам отличный стрелок.

Казалось бы, собаководство должно иметь в районах Якутии

такое же значение, как животноводство. Каждый год, начиная с 1 октября, почти все лучшие люди колхозов идут на промысел. На это время приостанавливаются строительные и другие важные работы. Много бывает разговоров о плане, ружье, палатке, железной печке, а о собаках не услышишь ни единого слова.

Мало того, что о собаководстве не заботятся, в некоторых районах организовано истребление всех собак без разбора.

В недалеком прошлом якутское охотничье население проживало очень разбросанно, непосредственно в охотничьих угодьях. Собаки содержались на свободе. Люди не имели понятия о правилах содержания собак, выгуле, будке, поводках, намордника и т. п. До сих пор к охотникам никто не пришел с помощью. Промысловому нужна хорошая лайка, но ее зачастую убивают, не позаботившись об упорядочении содержания собак.

Осенью 1957 года побывали в Якутии кинологи Ф. С. Акишин и Н. И. Волков. На основе собранных материалов они написали брошюру о якутских лайках объемом в 3 печатных листа. Эта брошюра освещала вопросы разведения, содержания и использования собак. Рукопись мы перевели на якутский язык. Но брошюру сняли с плана издательства. «Кому она нужна эта собачья литература», — говорят издатели.

Мы попытались через газету

«Социалистическая Якутия» обратить внимание партийных и советских работников на значение лаек — друзей и помощников промысловиков. Но редакция газеты не опубликовала нашу статью.

Работники Госохотинспекции при Совете Министров Якутской АССР плохо заботятся о нуждах собаководства. Ими еще не поставлен перед правительством республики вопрос о собаководстве, его упорядочении и развитии, они не добились выпуска жизненно необходимой литературы, не разъясняют значение собаководства.

Именно поэтому собаководство в Якутии ведется стихийно, предоставлено само себе.

Наряду с охотничьими лайками содержится очень много дворняжек, заводятся непромысловые породы собак. Они свободно скрещиваются с лайками. Вот почему якутская лайка стала терять свою типичность, замечательные охотничьи качества.

Создавшееся положение не может быть терпимо, т. к. пагубно отражается на развитии охотничьего хозяйства.

Для поднятия уровня собаководства необходимо: разработать обязательные постановления, издавать брошюры, плакаты и листовки; в газетах публиковать статьи и сообщения о собаководстве; на местах организовать ведение племенной документации.

П. СТЕПАНОВ

Судья-эксперт II категории

Магазин № 2 Москниготорга прекратил рассылку сельскохозяйственных журналов наложенным платежом. Начиная с января 1960 года все операции, связанные с выполнением заказов по письмам и заявкам читателей на сельскохозяйственные журналы, будет выполнять магазин № 39 Москниготорга, в том числе на журнал «Охота и охотничье хозяйство».

Адрес магазина: Москва И-223, Выставка достижений народного хозяйства, Дом книги, отдел «Книга — почтой».

Слово „Азота“

В ЖУРНАЛЕ неоднократно печатались пожелания охотников об улучшении качества охотничьих гильз и патронов.

По сообщению администрации завода «Азот» на этом предприятии в ближайшее время начнется выпуск охотничьих гильз из цветной бумаги. Кроме того, на поверхности цветных гильз в некоторых партиях будут наноситься различные рисунки. Для повышения влагостойкости гильз и патронов их наружная поверхность уже покрывается бесцветным лаком.

Ассортимент гильз (различных калибров и длины) выпускается заводом в соответствии с разрядками Росглавкульта, который до сих пор, к сожалению, укороченных (65 мм) гильз не заказывал.

Росохотсоюзу и обществам охотников союзных республик надлежит побеспокоиться о том, чтобы гильзы и патроны выпускались промышленностью в количестве и ассортименте, отвечающих потребностям охотников-любителей и промысловиков.

Биатлон

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ современное зимнее двоеборье. Оно состоит из гонки на лыжах на 20 километров и стрельбы по мишеням с четырех дистанций в ходе гонки. Этот вид спорта давно зародился в северных странах, где охота на лыжах часто служит средством к существованию.

В 1960 году биатлон был впервые включен в программу VIII Олимпийских зимних игр, проходивших в феврале этого года в «Долине индианок» — Скво Велли.

Первое место и звание олимпийского чемпиона завоевал шведский спортсмен К. Лестандер. Серебряную медаль выиграл финн А. Тюрвяйнен и бронзовую — московский студент А. Привалов.

АВТОМАТ МЦ 21

ОХОТНИЧЬЕ одноствольное самозарядное ружье МЦ21, штучного производства, предназначено для любительской и промысловой охоты.

Для стрельбы из него применяются стандартные охотничьи патроны с бумажными гильзами длиной 65 мм.

Ствол подвижной, отъемный, снабжен двумя навинчивающимися от руки регуляторами кучности боя. Он соединен с коробкой посредством направляющих буртиков и муфты. Ствольная муфта ружья имеет тормозное устройство, регулирующее движение ствола с затвором.

Ложа ружья ореховая, пистолетной или винтовочной формы, с выступом или без выступа под щеку. Цевье отъемное, закрепляется на корпусе магазина гайкой. Магазин трубчатый, вмещает четыре патрона. Подача их из магазина в патронник производится автоматически при движении затвора в переднее положение под действием возвратной пружины. Канал ствола запирается остовом затвора посредством боевых зацепов затворной личинки и ствольного вкладыша. Стреляная гильза извлекается из патронника выбрасывателем и отражается при движении ствола вперед.

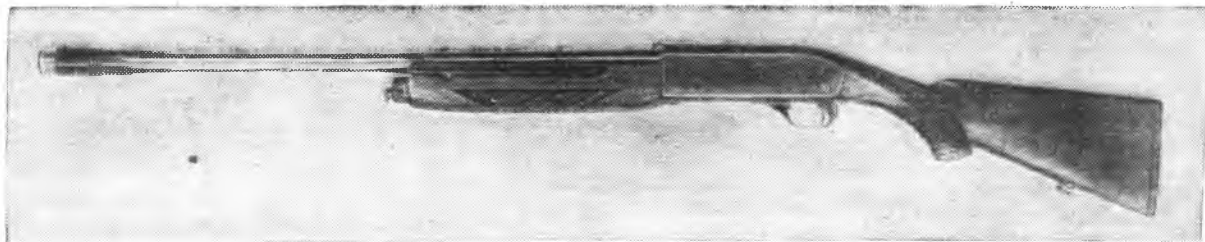
Ударный и спусковой механизмы ружья смонтированы на едином отдельном основании. Курок внутренний, взводится ползуном при движении затвора назад. Ружье имеет предохранитель, запирающий спуск.

Автомат выпускается трех различных калибров.

Шифр	Калибр	Длина ствола	Вес (кг)
МЦ21-12	12	675 мм	3,25-3,50
МЦ21-16	16	675 мм	3,0-3,25
МЦ21-20	20	675 мм	2,75-3,0

Запросы о приеме заказов на ружье МЦ21, как и на ружья других моделей МЦ, направлять по адресу: г. Тула, п/я. 86. Порядок оформления заказа указан в № 1 журнала за этот год.

На снимке — автомат МЦ21-12.

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ

В МОНЦЕ, близ Милана (Италия), 30—31 августа и 1—2 сентября 1959 г. состоялся чемпионат Европы по стендовой стрельбе «Fossa Olimpica» (упражнение «с места»). В нем участвовали 164 стрелка из 24 стран европейского континента. Каждому из них подавалось 200 тарелочек (не считая перестрелок).

В личном первенстве в число первой «дюжины» вошли:

Группа участников перед стрельбой. На переднем плане спортсмены Румынской Народной Республики Енаки и Думитреску.

Табл. 1

Занятое место	Стрелок	Государство	Результат (из 200)
1	Витер	Англия	197
2	Россини Л.	Италия	197
3	Физр И.	Англия	197
4	Оттобрук	Франция	195
5	Никандров	СССР	194
6	Томассини	Италия	194
7	Геemann	Германия	193
8	Росселло	Италия	193
9	Калинин	СССР	193
10	Степин	СССР	193
11	Дайеб	Ливан	192
12	Чичери Д.	Италия	191

Табл. 2

Занятое место	Команда	Результат	Занятое место	Команда	Результат
1	Италия	764	8	Швеция	721
2	СССР	764	9	Болгария	720
3	Англия	763	10	Польша	717
4	Ливан	748	11	Чехословакия	715
5	Германия	745	12	Норвегия	710
6	Греция	725	13	Швейцария	703
7	Франция	723	14	Испания	695

При равном количестве набранных очков места определялись путем перестрелки дополнительных серий.

В командном соревновании места распределились следующим образом (табл. 2).

Команды-победительницы выступали в следующих составах:

Италия — С. Канонико (189), С. Чичери (191), Пьятти (187) и Россини (197 очков из 200);

СССР — Калинин (193), Могилевский (184), Никандров (194) и Степин (193);

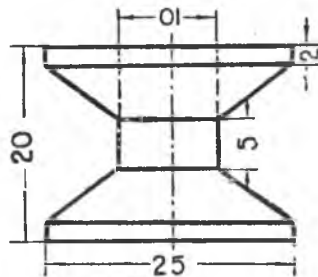
Англия — Физр (197), Хютхарт, (179), Г. Жонс (190) и Витер (197 очков).

Представители Румынии, Португалии, Венгрии, Бельгии, Монако, Австрии, Люксембурга, Дании и некоторых других стран выступили только в личных соревнованиях.

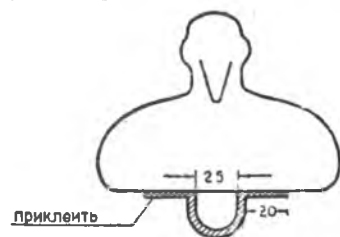
РЕЗИНОВЫЕ УТИНЫЕ ЧУЧЕЛА не имеют приспособления для крепления груза. Поэтому шпагат с грузом после охоты приходится обматывать вокруг чучела, т. е. заведомо мириться с его деформацией. Незакрепленный груз остается свободным, мотается, путается с грузилами других чучел.

В качестве груза я использую простую металлическую катушку (рис. 1), которую лег-

чается под тонкую резиновую полоску длиной 90 и шириной 25 мм, приклеенную по краям к основанию чучела и образующую в середине петлю (рис. 2).

ко изготовить на токарном станке. Нетрудно выточить ее и из пластмассы. Катушка встав-

Такое крепление позволяет очень быстро выставить чучела, так как для этого необходимо лишь вытащить катушку из-под резиновой держалки и бросить ее в воду. Падая на дно, нитка (леска) разматывается. На мою катушку помещается 10—12 м толстой нитки. Обработанная в растворе квасцов и мыла нитка сохраняется несколько сезонов.

В. ЖЕБКО

г. Наваи, Бухарской обл.

КЛЕЙМА И МАРКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РУЖЕЙ

А. ЗЕЛЕНКОВ, В. ХОЛОСТОВ

В КОНЦУ XVI века незначительное по размерам производство оружия в России сосредоточилось в нескольких исторически сложившихся пунктах: в Москве (Московская оружейная палата в Кремле), Туле («казенные» кузнецы-надомники), в оружейных палатах Троице-Сергиевской лавры и Соловецкого монастыря (на Соловецких островах). Здесь ковалось боевое оружие, а наиболее талантливые умельцы (Иван Болтырев и др.) трудились «по охотке» над изготовлением оружия парадного, «охотничьего» (рис. 1).

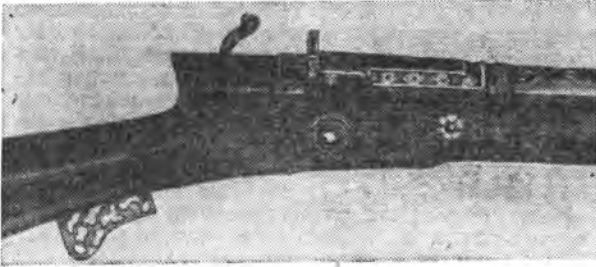
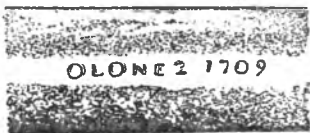

Рис. 1. Фитильная пицаль XVII века работы неизвестного мастера. Прицел у ружья диоптрический — с отверстием в прицельном щитке.

Развитие оружейной промышленности началось в царствование Петра I, реорганизовавшего всю военную систему Русского государства. В начале XVIII века он основывает Тульский, Сестрорецкий, Невьянский, Олонецкий, Липецкий и другие заводы казенной оружейной мануфактуры. Несколько позднее (в 1760 г.) начинается выпуск оружия на Ижевском казенном заводе.

SUSTER BECK
1803

Рис. 2. Клейма русских охотничьих ружей XVIII века.

МОЛОДОМУ

Охотнику

До конца XVIII века на огнестрельном оружии казенных заводов указывались обычно год и место его выпуска — Олонец (Олонецкий завод), Susterbeck (Сестрорецк), Тула, Ижевск (рис. 2). С этого же времени на охотничьих ружьях начинают встречаться личные клейма тульских умельцев: оружейникъ Иванъ Пушкинъ, Jvan Lialin и др.

В 1850—1870 гг. охотничьи ружья изготавливались преимущественно оружейниками-кустарями. Некоторые из них (Петр Гольтяков в Туле и др.) пользовались для своих изделий ствольными заготовками казенного завода, испытанными заводской пробой на прочность и отмеченными заводским клеймом. Такие оружейники ставили на ружья свое личное клеймо и фамилию (рис. 3). Двуглавый орел — государственный

Рис. 3. Прицельная планка на ружье, изготовленном туляком Петром Гольтяковым.

герб России ставили на свои ружья только заводы и в редких случаях кустари. Этот герб встречается на ружьях тульских заводских оружейников вплоть до 1917 г. Одновременно выпускалось много шомпольных пистонных одностволок, переделанных из снятых с вооружения солдатских ружей. После того, как в 1870 годах были сняты с вооружения армии ружья центрального боя систем Бердана и Кринка, казенные заводы и частные предприятия приступили к их переделке в охотничьи одностволки, пользовавшиеся благодаря дешевизне большим спросом. Неменьшим спросом широкой массы охотников пользовались и одностволки, переделанные из снятых с вооружения в 1891 г. винтовок 2-ой модели Бердана. На всех этих «переделках» имелось государственное клеймо (орел) и наименование предприятия, осуществившего переделку (рис. 4). Наряду с государственными заводами

Рис. 4. Фабричная марка на переделанной винтовке Бердана.

лучшее переделочное оружие выпускалось оружейными фабриками Аверина и Ливенцева в Туле и фабрикой Евдокимова в Ижевске. Винтовки, переделывавшиеся кустарями, уступали в качестве фабричным и не имели ни клейм, ни фамилий выпускавших их мастеров.

Массовый выпуск специально охотничьих одно- и двухствольных ружей (курковых и бескурковых) начался на Тульском заводе в 1880 годах. Фабричная марка того периода звучала витиевато: «Тульский императора Петра Великого оружейный завод». На казенной части стволов сверху чеканился (иногда золотом) двуглавый орел, а снизу — порядковый номер стволов (ружья) и клеймо испытания на прочность (рис. 5).

Рис. 5. Испытательные клейма на тульских охотничьих ружьях середины XIX и начала XX века.

Много охотничьих ружей в конце XIX и начале нашего столетия выпускалось частными фабриками и мастерами-штучниками, среди которых заслуженной славой пользовались: Артари Коломбо, Докин, Павлов, Шишков — в Москве; И. Алешкин, Вишневецкий, Гоно, Лардере, братья Лежен, Ф. Мацка и его преемник К. Маслов, Б. Ружичка, Скала — в Петербурге; А. Евдокимов, Петров — в Ижевске; М. Аверин, братья Гольяковы, Грязнов, И. Кузнецов, И. Ливенцев, Макарищев, Невернов, Порохов — в Туле; Иенч — в Одессе; Пассуп — в Ревеле (Таллине); Бартельмейс, Никлас — в Риге; Беккер, Сосновский, Стафф, Циглер, Ж. Шпект, Яхимек — в Варшаве; Гегеле, Курц, братья Шпагины — в Тифлисе; Пруша — в Ростове-на-Дону; Воробьев, Онезорге, Руш — в Саратове. На Урале и в Сибири были свои знаменитости.

В книге «Охотничьи товары» (Госторгиздат, Москва, 1937) известный советский охотовед В. Н. Сатинский писал: «В дореволюционной России не было даже и подобия правительственной испытательной станции в истинном смысле этого слова. Оружие кустарного производства (теперь его производят в большом количестве различные кооперативные объединения) поступало в продажу совсем без испытания, так как последнему подвергалась только продукция Тульского оружейного завода на заводской испытательной станции.

Тульский завод имел свое клеймо, изображающее два накрест лежащие молотка. Кроме этого клейма, свидетельствующие о произведенной пробе, на тульских ружьях имелось заводское клеймо из букв ИТОЗ, в овале. Клеймо этой же формы ставится заводом и теперь, только без буквы И — ТОЗ, что означает Тульский оружейный завод».

* * *

В Советском Союзе, как и в дореволюционной России, выпускаемые охотничьи ружья государственным испытаниям не подвергаются. Для каждого предприятия утверждены свои, обязательные для него технические условия. В частности,

каждое ружье испытывается заводом на прочность и кучность. Системы клеймения, само изображение фабричных клейм для разных моделей одного и того же завода передко различны. Поэтому не удивительно, что охотнику, особенно приобретающему ружье подержанное (без паспорта), не так-то просто разобраться в массе различных значков, клейм и изображений, выбитых в различных частях его ружья.

В. Н. Сатинский писал: «На ружьях Тульского завода советского выпуска первоначально не ставилось никаких клейм, кроме номера ружья; с 1932 г. завод стал клеймить ружья числом 1517, указывающим на год выпуска ружья. Это же клеймо, но с добавлением справа звездочки ставилось в течение первых 9 месяцев 1933 г., с 1 же октября 1933 г. вместо звездочки завод стал ставить римскую цифру X. В 1934 г. к клейму 1932 г. (1517) добавляются справа римские цифры I, II, III, IV — указания на квартал, в котором выпущено ружье. С 1935 г. последняя цифра года выпуска ставится в конце ружейного номера после тире, например 48557—6 означает, что номер ружья 48557, выпущено оно в 1956 г.»

С 1936 г. на ружьях ТОЗ, помимо заводского ружейного номера, ставится ряд обязательных клейм, являющихся своего рода «ружейным паспортом». Так, например, буквы ЧП и следующие за ними цифры означают рекомендуемый вес заряда черного пороха, ДР 32 — снаряд дробы весом 32 г, ПГ-70 — патронники сверлены под папковую гильзу длиной 70 мм, МБ-16 — модель Б 16 калибра.

Ниже приведены заводские марки и клейма охотничьих ружей, наиболее часто встречающихся у наших охотников.

Тульский оружейный завод (ТОЗ)

— заводская марка на курковых двухстволках моделей А, Б (с 1928 г.), БМ (модернизированное) и винтовках ТОЗ;

— то же на ружьях модели Б в период 1925—1928 гг.;

— то же на ружьях мод. Б в 1945 г.;

или

— ружье принято техническим контролером (на ружьях мод. А, Б и БМ); на моделях А и Б выпуска прежних лет встречается видоизмененное клеймо: те же совмещенные литеры Т и К, но в овале;

— ружье испытано усиленным зарядом пороха;

— испытано на кучность боя и меткость;

ЦИЛ — цилиндрическая сверловка стволов;

пчок — дульное сужение «получок»;

чок — дульное сужение «чок»;

16 к или **16×70** — обозначение калибра (в данном случае 16-го) или калибра и длины патронника (в данном случае 70 мм);

700 атм — максимально допускаемое (рабочее) давление в патроннике;

Бум — клеймо, указывающее, что патронник сверлен под бумажную (папковую) гильзу.

Кроме того, на тульских ружьях ставится год изготовления и порядковый номер ружья данной модели. На ружьях модели Б, выпускавшихся в 1925—1928 гг., встречается клеймо, указывающее рекомендуемую навеску дроби в граммах («Др 32») и клеймо, свидетельствующее об испытании стволов («испытаны безд. порох.»).

Перечисленные выше заводские марки ставились на стволах ружей, клейма техконтроля — на ложе, а другие испытательные и рабочие клейма — на подушке одного из стволов (большой частью правого). Номер ружья выбивается обычно на подушке левого ствола и дублируется на шарнире цевья и левой площадке коробки.

В 1926—1928 гг. ТОЗ выпускал бескурковую двустволку типа Ансон-Диллей. На этом ружье ставились лишь год выпуска, порядковый номер ружья, обозначение калибра (16 к), клеймо пробы ружья бездымным порохом (Niir) и клеймо контролера-приемщика (К).

ЦКИБ в Туле

Центральным конструкторским исследовательским бюро охотничьего и спортивного оружия (ЦКИБом) изготавливаются штучные ружья моделей МЦ5, МЦ6, МЦ7, МЦ8 и т. д. На большинстве ружей все клейма наносятся на ствольную муфту, а номер ружья дублируется на ствольной коробке. На моделях МЦ9, МЦ10, МЦ11 и МЦ30 отдельные клейма выбиты на подушках стволов, на большом крюке, на основании спускового механизма и т. п. Значение клейм приведено ниже.

— марка ЦКИБа;

мц-9

модель ружья;

испытано на кучность и меткость;

испытано усиленным зарядом.

Не более 700 кг/см², — допустима длительная стрельба патронами с газовым давлением в патронниках не свыше 700 атмосфер;

или 700 атм

$\frac{16 \text{ к}}{\text{ДС № 4}}$, или $\frac{16 \text{ к}}{4\text{ДС}}$

— обозначение калибра и номера дульного сужения (в данном случае 16 калибр и дульное сужение № 4);

— то же, 12 калибр;

70, или **70 мм** — длина патронника;
1600 — вес стволов (в граммах);

Сталь 50^а

— марка стали стволов;

— клеймо отдела технического контроля бюро (встречается не на всех моделях).

Кроме того, на всех ружьях указаны год выпуска и порядковый номер.

При ЦКИБе имеется Школа оружейного мастерства. Марка этой школы стоит на тульских садовых ружьях ТС-1 и ТС-2. Кроме года изготовления, текущего номера ружья, обозначения калибра и номера дульного сужения, на ружьях обеих этих моделей имеется клеймо пробы стволов бездымным и дымным порохом, а также

$\frac{\text{Б И П}}{\text{Д}} \frac{3,5 \text{ г}}{\text{г}}$

особое клеймо, которым опробировалось окончательно собранное ружье.

Ижевский завод

Клейма и даже заводская марка ижевских ружей на протяжении лет претерпели ряд изменений.

— марка Ижевского оружейного завода (дореволюционный период).

На ружьях ИЖБ-36 и ИЖБ-47 имеются следующие знаки и клейма:

— заводская марка;

$\frac{\text{№ 0000}}{1947}$

— порядковый номер и год выпуска ружья;

— калибр ствола и наличие в нем дульного сужения (в правом ромбе — сужение № 2);

Длина патронника (70 мм), его диаметр (20,7 мм) и диаметр правого (18,2) и левого (17,4 мм) стволов в дульной части;

$\frac{70}{20,7}$ или $\frac{17,4}{18,2}$

— клеймо испытания на прочность (на модели ИЖБ-47);

Nitro
60
Ч 35

— испытание бездымным или черным порохом (на модели ИЖБ-36);

НИТРО — то же, на ружьях ИЖБ-47.

На ружьях ЗК (ИЖ-К) заводская марка представляет собой уже пятиконечную звезду на щите. Клеймо сверловке патронника.

186
701

Литера

означает испытание на прочность,

— пробуружья на прочность и

— клеймо контролера.

На ружьях модели ИЖ-49, помимо заводской марки (звезда на щите), года выпуска и номера ружья, даны обозначения калибра ствола и длины его патронника (напр., 20×65), сверловки каждого ствола (напр., т. е. чоковое сужение = 0,5 мм) и проставлено 18,5 / 18,0
18,0 / 17,5
клеймо (буква «У» в трапеции) пробы стволов на прочность.

С 1954 г. ружья ИЖ-54, ИЖ-56, ИЖ-57 и ИЖ-58, равно как и модели ИЖ-К и ИЖ-КБ, маркируются следующими основными клеймами:

— марка завода;

— калибр стволов;

— в числителе — диаметр правого (нижнего) и (в скобках) левого (верхнего) ствола; в знаменателе — диаметр соответствующего ствола в чоковом сужении;

$\frac{18,5 (18,5)}{18,0 (17,5)}$

или

— испытано усиленным зарядом нитропороха;

— значок контролера (только на ружьях ИЖ-К и ИЖ-КБ).

Кроме этого, на ружьях даны год выпуска, серия и порядковый номер ружья (напр., М.2016),

указано предельно допускаемое давление в патроннике (до 700 атм).

У ружей моделей ИЖ-54 и др. большинство клейм и заводская марка расположены на подушках ствола; у ружей ИЖ-К и ИЖ-КБ — на стволе, ствольной коробке и крюке ствола.

Прочие предприятия

До последних лет в СССР выпускались одностволки моделей ЗК (модель Казанского), ЗК-Б (то же, бескурковое), ЗКМ-1 (то же, модернизированное, 1 тип), ЗКМ-2 (то же, 2 тип), ЗКМШ-2 (то же, штучное), ЗБ-1, ЗБ-2, ЗБШ-1 и с вертикально спаренной парой стволов ружье «Олень». В настоящее время эти ружья не производятся. Клейма их приведены ниже.

— литеры ЗМЗ — фабричная марка;

$\frac{16 \times 70}{1956}$

— калибр, длина патронника и год изготовления (на модели «Олень» это клеймо отсутствует);

Олень — модель ружья (выгравировано на прицельной планке);

$\frac{32}{32} \times 70$

— калибр первого и второго стволов и длина патронника (на модели «Олень»);

УК — испытано усиленным зарядом (У) и на кучность (К);

A3219 — серия и номер ружья;

— ружье принято отделом технического контроля;

— клеймо контролера.

Большинство указанных клейм нанесено на стволе и его крюке.

КИЕВ — марка двуствольных ружей 16 калибра, выпускавшихся с 1947 по 1954 г. одной из киевских артелей на базе ствольных болванок и других деталей Ижевского завода. Модель «Киев-2» представляла собой бескурковку типа ИЖ-47, а модель «Киев-3» (1950—1954 гг.) — двустволку ИЖ-49. Эти ружья отличались от соответствующих моделей Ижевского завода более разнообразной гравировкой, поскольку изготовлялись исключительно по индивидуальным заказам. Качество ружей «Киев» (сверловка стволов, подгонка частей и т. п.) было невысоким, и в 1954 г. выпуск ружей на Украине прекратился.

* * *

Рисунки приведенных выше клейм помогут молодому охотнику легко разобраться и в тех клеймах, которые встретятся ему на новых моделях охотничьих ружей, выпускаемых отечественными заводами.

ЧАСЫ

Н. БОГОСЛОВСКИЙ и С. ПРОКОФЬЕВ

Рисунки А. ОРЛОВА.

НА КОЗЛОВСКОМ валу нас сидело двое — я и еще один охотник и завзятый рыболов.

Был тихий теплый вечер.

Радостно, покойно было на душе, и мы вели неторопливую беседу.

— Есть у меня одна вещица — цены ей нет, — сказал мой собеседник и вынул из нагрудного кармана серебряные часы на массивной витой цепочке. — Часы эти особенные, с секретом. Вот смотрите.

Откинув обе задние крышки, он передал их мне. То, что я увидел, и изумило, и рассмешило меня. На второй крышке часов, прикрывающей механизм, началась фигура рабочего в синей блузе с засученными рукавами и дубиной в руках. Фигура приводилась в движение от внутреннего механизма. Рабочий то поднимал дубинку, то опускал ее на голову царя Николая. При каждом ударе дубинки царь дрыгал ногами и закатывал глаза. У ног валялась корона.

На внутренней стороне первой крышки я прочел надпись: «В память о Первом Мае 1912 года от признательного «Кудрявого».

— А кто это «Кудрявый»?

— Товарищ, которого мы, охотники, спасли от рук жандармов. — Надо полагать, что это не фамилия, а его партийная кличка. Видите, слово «Кудрявого» поставлено в кавычках, а подлинная фамилия его не известна.

— А где он находится в настоящее время? Жив?

— Не могу ничего сказать. Не знаю. Передали мне эти часы с письмом, в котором «Кудрявый» благодарил меня за спасение и просил принять его скромный подарок.

— Расскажите, как же все это произошло.

— Ну, что же. Время у нас есть, а вспомнить еще раз тот случай мне приятно, — просто согласился мой собеседник.

— Извольте слушать историю почти полувековой давности.

Каждый год, как только вода в реке начинала убывать и по поймам остаются длинные протоки, для меня начинался сезон. Тут уже дома ничем не удержишь. Был у меня и приятель. С ним мы и пропадали днями на охоте.

Стояли последние дни апреля: Собрались мы, погрузили в лодку пожитки и поплыли. С утра выехали. Теплынь. Жаворонки в небе заливаются. Вода на солнце серебром блестит... Остановились против заводи, на взлобочке лагерь свой оборудовали. Повезло нам в этот выезд, ну прямо удивительно. Настреляли дичи, рыбы наловили и забеспокоились, как бы добыча наша не испортилась, потому что очень тепло стало. Решили — кому-то из нас домой нужно отправляться, отнести дичь и улов. Бросили жребий. Вышло — ехать моему приятелю.

В полдень нагрузился мой напарник кошелками и пошел в город. Ружье и прочие доспехи оставил, конечно, и к вечеру обещал обратно быть.

Проводил я товарища, запас на ночь дров, пообедал, сел у костра, любуюсь природой. Немного уже и задремал было под шум деревьев и вдруг слышу — бежит кто-то лесом быстро, быстро и прямо на нашу стоянку. — «Кто бы это мог быть? — думаю — уж не приятель ли мой? Да нет, чего ему бежать?» Через минуту все разъяснилось. Передо мной стоял запыхавшийся человек с приятным интеллигентным лицом, на вид лет тридцати. Одет он был в темного цвета суконное пальто с бархатным воротником, на ногах ладно сшитые шагреньевые сапоги, в руках он держал маленький чемоданчик из желтой кожи и фуражку. Увидев висевшие на сучьях доспехи — ружья, патронташи, на берегу вверх дном лодку, незнакомец, очевидно, понял — в общество кого он попал.

— Вы охотник? — спросил он.

Я ответил утвердительно.

— Ну, раз охотник, значит свой брат. Я тоже

люблю это дело. Он прислушался.— За мной по лесу на конях гонятся. Не понимаете? От жандармов бежал. Сегодня ведь Первое Мая и здесь неподалеку была массовка, человек пятьдесят товарищей собралось. Проклятые гончие в синих штанах проноухали, окружили, кое-кого, кажется, задержали. Остальные разбежались, вот и я... Каждую минуту могут сюда нагрнуть. Спасения одно — перевезите меня вот хотя бы на тот островок, обросший кустами. До темноты просижу, обратно перевезете — скроюсь...

Я понял его и говорю:

— Может еще сюда и не заглянут ваши преследователи. Просьбу вашу я исполню, можете на меня положиться.

Только мы успели схватиться за борта лодки, как гость мой выпрямился, прислушался:

— Поздно. Скажут проклятые. Слышите...

Действительно, мы ясно услышали цоканье лошадиных копыт. Я приподнял край опрокинутой лодки и взглянул на своего гостя. Он понял меня без слов, быстро нырнул под днище, захватив с собой свой чемоданчик. Опуская борт лодки, я успел шепнуть:— Рискнем... Будет, что будет, лучшего не придумаешь...

Топот приближался. Меж деревьев мелькали фигуры всадников. Я схватил стоящую в стороне банку с варом, сунул ее на тлеющие угли костра, подняв валившийся обрывок пакли и принялся конопатить щель между бортовыми досками лодки.

Вскоре из-за деревьев показались ехавшие крупной рысью трое верховых. Впереди скакал на белом в яблоках иноходце всадник с серебряными погонами жандармского ротмистра. Следом за ним двое жандармов, вооруженных кавалерийскими карабинами, шашками и револьверами. Они круто осадили лошадей почти перед самым костром. С удил разгоряченных коней белыми ключьями падала пена. Жандармы мгновенно спешились, офицер остался в седле.

— Э-э... Что тут за человек? Что здесь делаете?— резким голосом спросил ротмистр.

— Охочусь и рыбу ловлю,— ответил я, стараясь сохранить полное спокойствие. Офицер подозрительно покосился на висевшие ружья, сумки, сеть.

— Почему два ружья... Еще с вами кто?

— Нас двое. Приятель ушел домой в город за продуктами, да кстати рыбу отнес, жарко стало, испортится.

— Прошу предъявить документы.

Я достал из нагрудного кармана охотничий билет с фотокарточкой. Офицер натянул на нос болтавшееся на шнулке пенсне и, крутя свой рыжий ус, долго, внимательно рассматривал мой документ и, не найдя, очевидно, ничего подозрительного, держа двумя пальцами, возвратил мне билет.

— Не проходил ли здесь кто, приблизительно полчасика тому назад? Человек в черном пальто?

— Нет.

Ротмистр поднялся на стременах, достал из кармана брюк платок и стал вытирать вспотевшую шею.

— Ваше благородие,— прикладывая руку к козырьку, обратился к офицеру один из жандармов:— Нужно бы коней напоить, да пофуражить малость!

— А ты прав, Цебрatenko. Вы, господин охотник, надеюсь разрешите нам немного передохнуть?

— Милости прошу, располагайтесь как дома,— разыгрывал я любезного хозяина.

Офицер уселся на пенек, достал из серебряного портсигара папиросу, закурил. Я снял с углей давно уже расплывшийся в банке вар и вторично принялся заивать щели лодки.

— Воду пропускает ваш броненосец?— спросил ротмистр.

— Немного течет. Надо починить. Неприятно, когда вода в лодке.

Вар в банке кончился и нужно было что-либо придумать, чтобы отвлечь внимание жандармов. «Ага— есть! Угощу-ка я его благородие ухой!»

— Господин офицер! Не побрезгайте отвесть рыбацкой ущицы. Замечательная уха, да и рыбка в ней положена первый сорт. Перец и лимонная корочка, сухарики и лаврушечка. Все, как полагается!..

— Уха! Это превосходно! С полным удовольствием. А у меня к ухе найдется и кое-что существенное. Эй, Федорчук! Достань-ка, братец, из моей левой переметной.

Федорчук, козыряя, передал ротмистру порядочный сверток, из которого были извлечены бутылка коньяку, водка, бутерброды с колбасой, несколько моченых яблок.

— Ваше благородие,— козырнул Федорчук. Здесь вам будет неудобственно кушать. Разрешите, я принесу с Изумруда седло? На лодку попону положим, сверху бумагу, вроде стола получится, а седло вместо стула приспособим.

— Хорошая мысль!.. Валай!

Меня как током ударило от этого дурацкого предложения, но я сдержал себя и даже поддержал «хорошую мысль» жандарма. Седло было принесено. На днище лодки разостлали попону, накрыв ее сверху газетой. Я принес и поставил дымящийся котелок с ухой, ложки, стаканы, хлеб.

Ротмистр вскрыл бутылки, разложил закуску, уселся на седло и, наполнив стаканы вином, пригласил меня величественным жестом руки:

— Прошу покорно!

Пришлось пить. Его благородие с большим аппетитом уничтожил мою уху, расхваливая ее на все лады, то и дело подливая себе в стакан новые порции коньяку.

— Цебрatenko! Федорчук! Марш сюда!— скомандовал ротмистр.

Он наполнил два стакана водкой, положил на каждый сверху по бутерброду и сам подал их подбегавшим подчиненным.

— Покорнейше благодарим, ваше благородие!

Закусывая на ходу, Цебрatenko и Федорчук направились на свое место под сосны, где были привязаны лошади.

Наконец «начальство» поднялось, заметно пошатываясь и что-то весело насвистывая, закурило папиросу. Широко расставив ноги, ротмистр помутневшими глазами уставился на лодку.

«Уж не догадывается ли он о чем-нибудь?» Волнение мое усилилось, когда он вдруг вынул из кабуры «наган» и крикнул:

— Федорчук! Поставь бутылки вон на те пни, я их сейчас каждую с одного выстрела разобью.

Подлетевший жандарм выполнил приказание. Офицер с видом знатока осмотрел револьвер, выпятил грудь вперед и стал прицеливаться. Рука его заметно дрожала, на кончике носа блестела капелька пота. Вся его фигура была довольно комична. Раздался выстрел.

— Вдребезги! Вот как у нас,— крикнул стрелок.

— Никак нет-с, ваше благородие! Кажись, малость обнизил. Стоит бутылка,— доложил стоявший рядом жандарм.

— Не может быть! Вот черт возьми. Правда, стоит. Ну я ее сейчас!

Ротмистр выпускал в стоявшие как ни в чем не бывало бутылки пулю за пулей и все мимо.

Расстреляв все патроны, «снайпер» со смущением

осмотрел револьвер, даже зачем-то заглянул в ствол и, пряча оружие в кабуру, оправдывался:

— Слишком жирно смазан был, черт возьми!

Я снял с сучка свою бескурковку и предложил жандармам подбросить в воздух обе бутылки.

— Только бросайте одновременно и повыше,— предупредил я.

И бутылки, сверкнув на солнце, взвились ввысь, но, пораженные дулетом, тут же разлетелись на мелкие осколки.

...Часа два уже прошло со времени пребывания синештанников в нашем лагере. Что же должен был испытывать под лодкой за это время мой гость, лежа на сырой земле, ежеминутно рискуя быть обнаруженным и арестованным. «Как бы мне их выжить поскорее?— думал я.

— А который теперь час, ваше благородие?— спросил я.

— Черт возьми! Полчаса пятого, мы так опоздаем к сбору!.. Федорчук! Седлать Изумруда.

«Слава тебе тетереву», обрадовался я. «Давно бы вам пора убраться восвояси!» Жандармы подвели отдохнувших коней. Ротмистр подошел ко мне.

— Разрешите, господин охотник, поблагодарить вас за привет и угощение.

Он протянул мне два пальца, жандармы по-военному отдали честь. Все вскочили в седла и поскакали по направлению к городу. Водворилась тишина.

Выждав некоторое время, я приподнял край лодки. Гость мой лежал на боку и весело улыбался. На фуражке, лежащей рядом, поблескивал небольшой, изящный браунинг. В руке он держал совершенно мокрый носовой платок.

— Фу, дьявол их возьми! Думал, что не пронесет!— говорил гость, вылезая из-под лодки и пряча в карман брюк пистолет. Едва-едва не раскашлялся. Я уже платок себе в рот засунул. Был такой момент,

чувствую, что давлюсь, не выдержу, першит в горле да и все. Однако пистолет наготове держу. Но все обошлось благополучно, и я сердечно вам признателен.

Он крепко пожал мне руку.

— Скажите, вы не голодны? Я сейчас изготовлю для вас ушицу, через минут двадцать будет готова,— предложил я.

— По правде сказать, не откажусь. Сегодня с утра ничего не ел. Давайте я вам помогу чистить рыбу, схожу за водой, или костер разожгу? Все это привычное для меня дело!

Мы вместе быстро занялись стряпней. Во время нашей трапезы он рассказал мне, что был прислан из центра специально для проведения первомайской массовой и для раздачи революционной литературы, что он уже два раза бежал из тюрьмы и один раз с каторжных работ, куда был сослан как участник баррикадных боев в Москве.

— Ну, мне пора! Разрешите узнать ваше имя, отчество и фамилию. Я всегда буду с благодарностью вспоминать о вас за то, что вы для меня сделали сегодня.

Он приблизился ко мне и вдруг, обняв, поцеловал меня в губы. Мы крепко пожали друг другу руки.

Я долго стоял и смотрел, пока он совсем не скрылся за деревьями.

Вот и вся история!

Мы сидели некоторое время молча, погруженные каждый в свои думы. Смеркалось.

— Ну, а тот человек, от которого вы получили часы и письмо, не был ли сам товарищ Кудрявый?

— Вот в том-то и штука, что это был не он. Я бы его узнал сразу. Очевидно, передача была поручена другому лицу. Могу сказать только одно, что это был смелый и больших дерзаний человек.

Чугай

Ю. ЕФИМОВ

Рисунок А. МАРИНСКОГО

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ остановился, похлопал трубкой, подложил табак и, прикрыв его сверху пальцем, раскурил. Осмотрелся. Прикинул на глаз: «Километра два...» Рядом, у ног, стоял темно-рыжий пес и преданно смотрел на хозяина.

Покрепче натянув большую ушанку, Петр Михайлович двинулся дальше.

Теперь он шел не спеша: времени было хоть отбавляй. Рассвет только чуть-чуть начинал шевелить клочковатый туман впереди, в долине.

«Хорошо-то как, березки огнем горят,— рассказывал он сам себе, поглядывая из-под шапки,— тихие. Осени ждуть... Скирды парным молоком пахнут... Ишь ты ведь какая тишина».

За долгие годы одиночества он как-то незаметно для себя научился разговаривать вслух. «Да... хорошо... Только вот ноги, словно деревянные, гудят».

Почти не разгибая колен, он медленно поднимается на бугорок, тяжело и порывисто хватая ртом воздух, еще раз поправляет шапку и, глубоко вздохнув, спускается вниз.

Громко жмякают просторные резиновые сапоги, слабо шуршит, разбрызгивая свинцовую предрассветную росу, жесткая щетина скошенной осоки. Зябко вздрагивает кустарник.

Мелкая, приземистая, с темными подпалинами, остроухая собака Чугай бредет поодаль. Она под стать своему хозяину. От обычного в этих местах любителя-колхозника он отличается прямой сухой фигурой, форменной тужуркой железнодорожника, прокуренной коричневой трубкой с затейливой костяной насечкой и каким-то особенным любопытством к природе; на заезжих охотников он не походил скромностью своей оснастки: допотопные латаные резиновые сапоги, старая берданка на брезентовом ремне и немецкий, видимо, оставшийся еще с войны, подсумок для патронов, сразу отличали его от приезжих охотников.

Петр Михайлович идет медленно и сразу видно, что это не очень нравится Чугаю. Всем своим видом он как бы говорит: «До чего же холодно так идти». В самом деле, высокая стерня, как нарочно, сплошь облита холодной росой. Каждый раз, опуская лапу, Чугай вздрагивает, мускулы невольно напрягаются и по всему телу до самого хвоста пробегает холодный озноб.

«Что же сделаешь, конечно, плохо вот так, вдруг, ранним утром, почувствовать, как тебе становится нестерпимо зябко от когда-то веселившей бодрости предрассветной росы. Разве не противно ощутить

вдруг, что ты покорно, безвольно тащишься куда-то за хозяином, не находя ничего занимательного в предстоящей охоте?»

С раннего детства Чугай был бездомным одиноким бродягой, не знающим ни ласки человеческой руки, ни какого-нибудь определенного места. Когда же Чугай оказался в маленькой железнодорожной сторожке — он как-то сразу ко всему привык. Сторожка круглый год имела прогорклый запах шпального мазута, за печкой у него появился свой уголок, где так уютно светит подслеповатая маленькая лампочка, спрятанная в железную корзинку под потолком, и где изредка побряхтывают деловитые металлические звонки.

Здесь и тянулась его жизнь: немного заботы, чуть-чуть, совсем немного, самых обыкновенных радостей от прогулки в лес, от сытного обеда, от посещения колхозной деревни, где Чугай держал себя всегда солидно и с достоинством, немного огорчений от тяжелой руки хозяина, очень немного, да и то в самом начале обучения. Больше ничего и не было...

Значит и было-то всего понемногу: чуть-чуть того, чуть-чуть этого, а в общем прошла почти вся жизнь. Самое начало было какое-то мутно-сырое, цвета раннего утра. Потом цвет стал вдруг нежно-светлый, немного даже розовый или голубой. Это было тогда, когда Чугай впервые выходил на охоту. Какое-то непонятное зовущее, тревожно-ожидательное чувство охватывало его.

Где-то далеко-далеко осталась сторожка, гремеще поезда.

Хочется выпрямиться, встряхнуться, согнать с себя непонятную дремоту. К тому же начинает болеть и ныть старая рана — след от удара кнутом. Шли они по деревне с хозяином. Чугай из любопытства заглянул в какой-то двор. «Ну что дурного сделал он, если захотел посмотреть, что там такое? Он же никому не мешал...» А какой-то парень подозвал сначала Чугая к себе и вдруг совсем неожиданно больно ударил тяжелым ремненным кнутом прямо по спине.

Начинающийся предутренний ветерок, играя, ерошил шерсть на спине. Серый болотный туман колыбался хмурой массой совсем рядом. Чуть-чуть попахивало гнилой водой.

Петр Михайлович приостановился, осмотрел берданку и, слегка сдвинув на затылок шапку, не оборачиваясь, сказал:

— Ну, пошли, Чугай! Вперед, старина! Он знал, что сейчас Чугай вздрогнет, раза два вильнет ку-

цым хвостом и, высоко поднимая короткие, облипшие шерстью ноги, выбежит вперед.

С Чугаем Петра Михайловича связала дружба давняя. Война унесла с собой семью, дом, надежды и радости, волнующее чувство отцовства.

Чувство одиночества заставило его подобрать в маленьком городке тщедушного трясущегося от холода бездомного щенка. И вот уже прошло десять лет. Теперь Чугай составляет частичку его собственного «я». Сосед и сменщик Петра Михайловича коротал вечера тем, что плел из лозы стулья, корзины... К этому занятию Петр Михайлович имел предубеждение. Он не хотел и не мог заниматься этим ремеслом. Если выдавалось свободное время, он ходил в лес. Сначала просто так, пройтись, а может быть, кто его знает, и подстрелить что-нибудь. Для этого он приспособил старую, еще отцовскую, берданку. Он бродил по округе, подолгу наблюдал, как ветер перебирает листья деревьев, как неторопливо в небе парит ястреб. Иногда он приносил птицу и долго сидел, разглядывая ее оперение. Его волновало то, что о каком-то маленьком муравье можно было думать очень много и очень долго, что мир вокруг него так велик и разнообразен. Много про-

тиворечивых чувств вызывало у него каждая прогудка. Так он пристрастился к лесу, к его обитателям. Потом как-то сразу охота потянула его. «Да, Петр Сизов... вот уж и собака у тебя вроде сесть стала, да и тебе уже может пора на покой?»

Мягкая болотная зыбь захлюпала под ногами.

— Ну, Чугай, давай, старина!

Чугай выбежал вперед, посмотрел на хозяина, покрутил головой, словно отгоняя лишние мысли, и вдруг глаза его посветлели, каждый мускул вздрогнул, освобождаясь от полусонной дремы. Сам не сознавая того, Чугай весь превратился в слух и зрение. Он ощутил, что вторгается в какое-то чудесное, загадочное царство. Каждый куст, каждая травинка теперь дышали своей, совсем особой, жизнью, что нет мутной и гниющей болотной воды, нет холода и сырости, а перед ним другой радостный и тревожный мир, населенный сотнями каких-то живых существ. Вот пахло недавно оброненное кем-то перо, вон там, справа, чуть-чуть шелохнулся уже засыхающий камыш. Сколько знакомых запахов, приглушенных ползунков, сколько здесь настороженной тишины!

Несколько мгновений Чугай, словно в раздумье,

стоит на месте. Ноздри большого носа, как меха гармошки, плещутся из стороны в сторону,— он внюхивается в запахи болота, трав.

Петр Михайлович смотрит на Чугая. Ему всегда радостна эта минута, минута тревоги, ожиданий, надежд... Он не хочет торопить собаку, однако, невольно, от нетерпения, слегка покряхтывает:

— Ну... Ну... Ну...

Чугай вздрагивает и осторожно, потихоньку, как дебютантка-балерина, плавно подается вперед. Теперь это совсем не та тщедушная собачонка, которая несколько минут назад, содрогаясь от пронизывающего холода, брела за хозяином. Теперь ее не узнать: глаза горят, вся она напряглась, подбралась, вытянулась.

Страстным шепотом срывается бекас. Он почувствовал что-то недоброе в осторожном шлепе чьих-то ног и, сломя голову, мчится прочь от этого места быстрее, быстрее, подальше, вверх...

Ж-жум!— разрывается тишина.

Радостный всплеск воды,— где-то впереди, среди камышей, качается убитая птица. Петр Михайлович перезаряжает ружье и спешит навстречу Чугаю. Через некоторое время раздается еще один выстрел, за ним другой...

Туман исчез. В воздухе потеплело. Солнце уже вовсю крапит малиновыми лучами поля, деревья, мимоходом пробегает по стволам старой берданки, сильно греет спину. Петр Михайлович утирает пот. Сумка тяжелеет, в ней уже три убитые птицы... Петр Михайлович полон яростного охотничьего азарта и не замечает ни горячего пота, стекающего с виска на подбородок, ни тяжести добытых птиц.

— Как идет, а!— почти кричит он.— Отродясь такого не видел— сама идет! Чугай, старина, давай, давай!.. Ну, Чугай, родной, работай! Хозяин мечется по болоту, скользит на кочках, падает...

Чугай задыхается, два часа бешеной скачки по болоту дают себя знать. В глазах растет мутная стена тумана и, кажется, что вот еще один шаг, одно движение и...

Но вдруг, где-то, совсем рядом, возникает знакомый, дразнящий, терпкий запах и Чугай снова, как струна... шаг, еще один, еще. Здесь!.. Нет, еще немного ближе. Справа неожиданно что-то плюхается в воду. На одно мгновение Чугай оборачивается и вдруг — тот же запах... «Не может быть...» Чугай рывком поворачивается влево,— птица. Он рванул влево, пробежал шагов десять, остановился.

Да вот же она здесь. Еще шагов двадцать... нет. Ну еще немного... нету!

Резкий свист где-то сбоку. Серым платочком взметнулась птица поверх камышей. Петр Михайлович даже присел,— стрелять было поздно. «Ух ты! Чего мечешься! Смотри!— прохрипел он. Чугай испуганно и виновато завертелся на месте. Запахи окружили его со всех сторон. Чугай отбегает в сторону, наклоняется к воде, и она издает тепловатоприиторный, жирный запах птичьего наеста. Он делает несколько зигзагов из стороны в сторону, пытается уйти от этого навождения. Ничего не помогает. Чугай подбегает к хозяину, недоумение и растерянность, страх перед неизвестностью гонит его к человеку.— Ну вперед, старая!— рычит он на собаку.— Что дуришь? Собака понимает посыл. Она поворачивается и неровной трусцой бежит вперед. «Куда?..»

Петр Михайлович удивлен и раздосадован.— Вот скотина! Что делает... Куда? Вперед! Он бежит за собакой. Слева, почти из-под самых собачьих лап, взлетает засидевшийся бекас.

Чугай приседает: ему кажется, что кто-то сзади сильно бьет его чем-то мягким по голове. На одно мгновение глаза застилает коричневый туман. Дрожь холодными волнами ходит по всему телу. Во взгляде, обращенном к Петру Михайловичу, испуг, застенчивое сознание вины.

Мягко и неуклюже, подгибая сразу все лапы, Чугай опускается на землю. В этом дрожащем комке слипшейся рыжевато-бурой шерсти продолжают еще сознательно жить только два глаза. Они смотрят теперь куда-то поверх камышей туда, где от белой гряды равнодушных облаков отделяется и растет косматая голова грозовой тучи.

Некоторое время Петр Михайлович неподвижно стоит над Чугаем, потом садится на корточки, распакивает тужурку, берет Чугая к себе на колени и долго сидит так, согревая его своим теплом.— Ничего, старина. Сейчас все пройдет. Нам с тобой еще долго жить надо... Притомился ты... Ничего пройдет... Отдыхай... Старость — она не свой брат...

Так он долго сидит, перебирая слипшуюся шерсть, прислушиваясь к тяжелому дыханию своего друга.

Где-то за перелеском послышался свисток паровоза.

— Пора возвращаться домой, дела ждут,— подумал охотник, и, сняв с колени собаку, проговорил: — Пойдем помаленьку домой.

Журавли

А. АБАГИНСКИЙ

*То канатом извиваясь,
То стрелою оперенной
Журавлей крикливых стая
Мчит над миром оживленным.
И полет свободной птицы
Над согретым вешним краем
Молодит прохожих лица,
Много мыслей навевает.
Прокурлычат над лесами,
Над простором черных пашен,
Знать соскучились сами
По земле таежной нашей.
И замолкнул, словно стая.
Все сказала, все спросила.
В точку малую растают
И потонут в небе синем.
Был ли их полет иль не был?
Но тревожит песня душу.
Вот стоишь и смотришь в небо,*

*Чтобы вновь ее услышать —
Песню ту, что обронили
Птицы вольные в полете,
Песню ту, какой манили
К счастью, к радости, к работе.
Всех волнует песня эта
Голосами дорогими.
Оттого-то их привета
Ожидаем, как весны, мы.
Мчатся быстро над равниной,
Так на нас они похожи:
Клином острым, журавлиным
В жизнь врезаемся мы тоже.
Как и мы, они стремленьем
И упорством так богаты,
И ведет их к светлым далям
Самый опытный вожатый!*

Перевод с якутского А. ИВАНОВА

ШЕЛНОВЕ И РАСКОЛ

М. ЗАЙЦЕВ

Рисунок И. КУТЮРИНОЙ

1942 ГОД. Глубокий тыл противника. На многие десятки километров раскинулись леса Белоруссии. Укрываясь в непроходимых чащах, наши партизанские отряды наносили один за другим удары по фашистским эшелонам, военным складам, продовольственным базам. Немало тогда в этих отрядах было охотников.

Об одном из таких героев-слепопытов Василии Михайловиче Хартулари мне хочется рассказать. Его имя широко известно среди охотников. В литературе описывается истребление волков с помощью флажков по методу Хартулари. О нем нередко упоминается в лекциях по охотоведению. Замечательный организатор истребления волков В. М. Хартулари неоднократно был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Там, куда приезжал Хартулари, неудач на охоте не было. Особенно успешно он проводил зимние охоты с флажками. До сих пор оклад волков замкнутым кругом называется по «способу Хартулари»...

Началась Отечественная война. Василий Михайлович уходит добровольно в ряды славных защитников Родины, вступает в партизанский отряд «Боевой», руководимый Валентином Леонидовичем Неклюдовым — Героем Советского Союза.

Над крышей землянки кружатся снежные вихри. Порывистый ветер стучится в дверь, где-то недалеко скрипит надломленный сук сухого дерева.

В печке, установленной в землянке, весело потрескивают дрова, яркое пламя освещает земляной пол, низкие бревенчатые нарты. На них в полумраке сидит смуглый широкоплечий человек в выцветшей суконной гимнастерке. Это Василий Михайлович Хартулари.

— Хорошую, Степан Кузьмич, мы соорудили себе земляную хижину, — обратился он к лежащему рядом на нарах товарищу.

— Неплохую. Вот я лег подальше от печки, а она и здесь допекает. Тут, брат, помогла нам твоя смекалка, — отозвался Степан Кузьмич, парторг партизанского отряда Ребята сначала костры развели, землю прогрели, а потом уже мы занялись стенами и крышей.

На какое-то мгновение в землянке наступила тишина, нарушаемая свистом ветра и шелестом снежных вихрей.

По лицу Василия Михайловича скользнула улыбка и тонким лучом осветила морщины в уголках рта.

— Эх, — вздыхая и прислушиваясь к лесному шуму, снова заговорил Хартулари. — Скоро начнут чертить по снегу крылом, затокут глухарки. Представь себе: в ночной темноте еле заметно вырисовываются силуэты деревьев. Тишина. Вдали раздается призывный крик зайца, подманивающего свою подругу. Прощебечет где-то еще не проснувшаяся безвестная птичка. Но вот лес сбрасывает со своих ветвей дремоту, наполняется едва уловимыми шорохами. Идешь осторожно. Прислушиваешься — и вдруг долгожданная волнующая песня глухаря. Ее не передашь. Бросясь вперед. Трещит под ногами снежный наст, ломаются сучья — глухарь не слышит. Но вот пес-

ня оборвалась. Пернатый великан чутко прислушивается. Он ждет — не раздастся ли ответное кваханье глухарки. Достаточно одного неосторожного движения, шороха, и он улетит. А то бывает и так — все утро молчуном просидит. Тогда к нему не пойдешь.

— Весна...

С лица рассказчика исчезает улыбка, заметно грустнеют глаза. Наклонив голову, Василий Михайлович вслушивается в шум метели. В такую же непогожую ночь вместе со Степаном Кузьмичем они переходили линию фронта, углубляясь в тыл противника.

С протяжным скрипом открылась дверь. В белом облаке ворвавшегося в землянку морозного воздуха и снежной пыли появился немолодой человек в длинном полушубке, с заметно поседевшей бородой.

— Доктор! Здравствуйте доктор! Как Вы только добрались...

— Как добрался? Об этом поговорим в другое время, — как бы отвечая на приветствие, обратился к ним доктор.

— А ну-ка, Василий Михайлович, покажи свою рану, — подойдя к Хартулари, заговорил доктор.

Василий Михайлович неохотно приподнял гимнастерку и начал разбинтовывать повязку. Врач внимательно осмотрел рану, осторожно прощупывая брюшину.

— Ранение в брюшину — одно из самых опасных. Однока у Вас все обошлось хорошо.

— Значит, можно ходить, — оживился Хартулари.

— Можно, — ответил доктор. — А на задание, товарищ парторг, ему еще рановато, — обратился он к Степану Кузьмичу. Доктор уже собирался было направиться к двери, но что-то видимо, вспомнив, остановился.

— Давно хочу спросить, как же это угораздило тебя, неуловимого разведчика, так попасть под фашистскую пулю, — снова присаживаясь у печки, обратился он к Василию Михайловичу.

— Конь на четырех ногах и тот спотыкается. Впрочем, если это Вас интересует, расскажу. После длительного перехода на лыжах мы, уставшие, голодные, решили сделать привал. Во второй половине дня разведчики доложили командиру отряда, что в четырех-пяти километрах имеется хуторок Исса. Теплая изба, горячая картошка, хлеб с солью, которыми везде нас гостеприимно угощали хозяйки, манили на ночлег. Мы направились на хутор. Там за ночь мы хорошо отдохнули. Утром, когда проснулись, мы увидели аккуратно прибитые на стенах большой комнаты плакаты и приказ гитлеровского командования... Мы забеспокоились.

Сигналы тревоги вскоре подтвердили наше предположение. Хозяин, видимо, доложил немцам о нашем приходе. Мы заняли круговую оборону. Завязалась перестрелка с подошедшими к хутору немецкими солдатами.

Фашисты не выдержали, стали отходить. Тут-то и приказал мне командир отряда окружить с группой разведчиков и уничтожить вражеский отряд.

Бросились мы наперерез отступавшим к лесной опушке фашистам. Немногим из них посчастливилось уйти от нашего огня. В этой перестрелке я и был ранен. Оставаться на хуторе было опасно и вот друзья положили меня в лодку-волокушу, притащили сюда...

Когда доктор вышел из землянки, собеседники, подложив в печь дров, легли на нарты. Василий Михайлович свернулся по-детски калачиком. Через несколько минут они крепко заснули.

К утру утихла вьюга. Выпавший за ночь снег, мокрый и тяжелый, начинал таять. Щурясь от ослепительной белизны, мягко ступая по снежной целине, шел Хартулари. После долгого нахождения в землянке его обостренный слух улавливал малейшие шорохи: вот упал с ветки пышный комок снега, послышался голосок снежной капели. Лес, легкие тени, скользящие по снежному насту, тишина — все это напоминало ему весеннюю охоту. Только белый полушубок, подпоясанный широким ремнем, с подвешенным сбоку в деревянной кобуре маузером говорили о боевой партизанской обстановке. Но шел на этот раз Хартулари не в разведку. Накануне парторг Степан Кузьмич, говоря о затруднениях с продовольствием, между прочим заметил: птицы, зверя в лесу много, вот если бы партизаны умели охотиться, тогда... У мохового болота Василий Михайлович остановился. Остановились и следовавшие за ним его друзья.

— Сергей, становись-ка вот здесь, — показывая рукой на рядом стоящего молодого разведчика, сказал Хартулари. — Ты будешь у нас сейчас глухарем. — Так, а теперь слушайте все. Пока глухарь «поет», рука у Сергея будет поднята, умолк — рука опустится. Оборвется глухариня песня — мгновенно останетесь...

Так, по совету парторга, Василий Михайлович вскорее научил разведчиков добывать глухарей.

Теперь партизаны, возвращаясь ночью с заданий, почти каждый день успевали заходить на глухариний ток и на кухню стали часто поступать охотничьи трофеи.

Все ближе подходила весна. В кочковатых моховых болотах и низинах по утрам поблескивала вода, прогаяли и исчезли зимние тропы... В одну из погожих ночей Хартулари вел партизанскую группу на выполнение задания. На опушке леса они остановились.

Василий Михайлович, посмотрев на светящийся циферблат часов, полушепотом заговорил.

— Через 10—15 минут фашистский эшелон подойдет к железнодорожному мосту. Сейчас там наши ребята под руководством Степана Кузьмича закладывают взрывчатку. Будемте наготове.

Наступило молчание.

Послышался шум приближавшегося поезда. Шум нарастал.

Не прошло и минуты, как раздался глухой взрыв. Мост был взорван, теперь немцы вынуждены передвигаться к фронту только здесь, единственно проходимыми местами, где сейчас у шоссе замаскировалась группа Хартулари.

Вот вдаль послышался все усиливающийся гул автомобильных моторов. Буксовали грузовые автомашины. Доносились крики немцев, погонявших лошадей. Голоса людей приближались.

Встревоженные шумом, один за другим ултели тетерева. Наконец, на поляне появилась группа эссовцев. Вооруженные автоматами, они шли по шоссе впереди колонны. За ними следовало четыре фургона, запряженные парами крупных лошадей. Сзади шла другая группа немцев.

На высокой оголенной непогодами сосне монотонно стучал дятел. И вдруг, совершенно неожиданно для противника раздается треск пулеметной очереди, барабанной дробью раскатились по лесу залпы автоматчиков. В первых рядах колонны разорвалось несколько ручных гранат.

Не подозревая о внезапном нападении, гитлеровцы в панике бросились вперед, пытаясь перебежать поляну. Но было поздно...

Перепуганные стрельбой и криками людей, лошади свернули с шоссе, но не могли дальше сдвинуть с места увязшие в снегу фургоны и остановились.

Один за другим из леса выбегали партизаны, обступая со всех сторон фургоны.

— Сколько автоматов, патронов, консервов, хлеба! — раздавались голоса.

...С той поры, когда отважные партизанские отряды, не жалея своей жизни, громили в тылах фашистских захватчиков, прошло свыше пятнадцати лет. Но в моей памяти до сего дня, как живой, встает образ Василия Михайловича Хартулари, одного из лучших охотников нашей страны.

Николай
ФЛЁРОВ

Я слышал птиц в лесу

*Иду я со своею «йжевкой»
В лесной родимой стороне.
Гляжу, как лист с резною вышивкой
Ладонь протягивает мне.
А рядом выстрелы мне слышатся —
Охотничий играет пыл.
Но так легко, спокойно дышится,
Что я про «йжевку» забыл.
Пусть скажут: ты — охотник аховый,
Ты меланхолию развей.
А я-то видел домик птаховый
В угольшке меж двух ветвей.
И я о том друзьям поведаю,
Что нынче счастлив не победою,
Не тем, что в сумке я несу,
А тем, что слышал птиц в лесу.*

Л
О
С
Ь

*И мне однажды привелось
Увидеть в роще чудо это.
Весь в бликах майского рассвета
Стоял величественный лось.
Он не был молод. И ему,
Наверно, думалось на зорьке,
Как дни длинны, как ночи горьки
В его жилище одному.
И на минуту взор лосиный
Вдруг загорелся, как в огне.
А может, это над долиной
Луч солнца брызнул в вышине?
Но я увидел, как подняв
Рога свои до неба гордо,
И вытянув к восходу морду,
Пошел он по раздолью трав;
Пошел он к дружескому кругу,
Где ходят телок табуны,
Чтобы найти себе подругу
Сегодня в звездный час луны.*

Охотничий уголок

Ан. ВАГИН

*В городской моей тесной квартире
Есть один уголок небольшой,
Где просторами веет и ширью,
Где всегда молодеешь душой.
Здесь побудешь —
И вроде услышишь,
Как шумит половодье весной;
Будто воздухом далее подышешь
И пройдешься тропинкой лесной.
Ощутишь здесь
И свежесть пороши,*

*И прохладу предутренних рос.
Здесь все сразу:
И август погожий,
И дожди сентября,
И мороз.
Будто в отблеске новых рассветов
Здесь звенят версты новых дорог...
А всего-то —
Висят в уголке том
Два ружья
Да охотничий рог.*

КРАЙ ОЗЕР

В ПЯТИДЕСЯТИ километрах к югу от города Абакана, центра Хакасской автономной области, раскинулись многочисленные озера, которые принято называть Сорокаозерами.

В состав Сорокаозерок входят большие и малые водоемы, заросшие в большинстве густым камышом и тростником. Отдельные озера настолько заросли, что, впервые увидев их, примешь за непроходимые заросли. На самом деле в таких «зарослях» найдешь красивые плесы, являющиеся излюбленными и безопасными местами отдыха водоплавающей дичи.

Водоемы, входящие в состав Сорокаозерок, имеют богатые кормовые условия. Вокруг них раскинулись необозримые пшеничные поля колхозов и совхозов. Все это и привлекает в весеннее время водоплавающую и болотную дичь для гнездования. На Сорокаозерах гнездятся многие виды уток и куликов.

Каждую весну во время пролета на Сорокаозерах останавливается такое количество уток, которое пока не поддается никакому численному учету. На некоторых плесах собирается по несколько тысяч разных пород уток.

Где бы охотник не пристроился — на кочке, поросшей камышом, в лодке среди озера или просто на берегу, не укрывшись, — всюду летают большие и малые косяки птиц, слышится посвист крыльев. Зачастую бывает, что охотник не успевает обстреливать всех уток, пролетающих над ним на расстоянии верного ружейного выстрела.

Лет пять тому назад никакого порядка на Сорокаозерах не было. Каждый стрелял столько, сколько хватало патронов. Многие стремились пальнуть только по косяку, авось, собьешь не одну, а несколько штук. Сроки охоты не соблюдались.

Добыть за одну вечернюю

зорию пятьдесят-шестьдесят уток считалось обычным.

Дети ближайших сел и деревень шли в камыши с корзинами и выбирали из гнезд яйца. Нередко местные браконьеры стреляли утку, поднявшуюся с гнезда, а то и прямо на гнезде.

С 1956 года на этих озерах стала налаживаться культурная охота. Здесь было организовано два егерских участка, и дичь, пролетающая на гнездовья, взята под охрану. Свыше шестидесяти тысяч гектаров площади, покрытой множеством озер, отведены под егерские участки.

Трудно было ломать старые традиции егерям тов. Ю. Капитонову и тов. М. Кузанову. На их участки по-прежнему приезжали многочисленные компании охотников из Абакана, Черногорска, Минусинска и близлежащих сел, привыкшие «настрелять побольше». Вначале многие с возмущением слушали егерей, которые требовали предъявления охотничьего билета и составляли протоколы на нарушителей. Находились и такие, которые просто недоумевали, для чего же нужны егеря, если и без них дичи хватало с избытком на всех.

Первый год проходил в «разногласиях» между браконьерами и егерями. Много было жалоб на неправильные действия егерей. Редкий признавал неправильным свое поведение и чаще винил егерей.

И тогда на помощь пришли культурные охотники. В охотколлективах, на привалах, при коллективных ночевках стали проводиться многочисленные беседы о правилах охоты, о бережном отношении к живой природе.

На помощь егерям пришли также работники милиции и местных Советов. Они вместе выезжали в район охоты и задерживали нарушителей.

И работа не прошла даром.

Весной 1957 года по дорогам, идущим в Сорокаозерки, прекратились походы детей с корзинами, не стали они лазить по камышам и тревожить птиц, сидящих на гнездах.

Но пальба из ружей продолжалась и после закрытия двухнедельной весенней охоты, которая в 1957 году была разрешена в Хакасии. Много браконьеров было привлечено к ответственности, но некоторые остались и безнаказанными.

С 1958 года на Сорокаозерах введены карточки отстрела, установлена норма добычи дичи, запрещена охота без разрешения егеря. Каждый, кто приезжает на Сорокаозерки, берет карточку отстрела и только тогда занимает место для охоты.

Кроме работы по борьбе с нарушителями правил охоты, егерями вместе с охотничьей общественностью выполняются планы охотхозяйственных и биотехнических мероприятий. В результате дичи сейчас стало значительно больше, даже чем в лучшие «урожайные» годы. Даже дикие гуси, никогда не гнездившиеся на этих озерах, с 1958 года останавливаются здесь, они нашли хорошие места для гнездования.

Охота стала интереснее, приобрела чисто спортивный характер.

По-прежнему на Сорокаозерки съезжается много охотников. И всем хватает и места и дичи. При правильной эксплуатации угодий уток хватит всем, а не только местным охотникам. И мы не против, если к нам в Хакасию приедут гости из других областей. Мы и их примем и укажем хорошие места для охоты. У нас есть, что показать гостям, которые могут хорошо поохотиться.

В. МИХАЙЛОВ

Старший охотовед
при Хакасском облсполкоме

г. Абакан, Красноярского края

ЖАР-ПТИЦА В НАШИХ РУКАХ

БЫВАЮТ КНИГИ, от которых, взявшись их читать, не можешь оторваться, пока не перевернешь последнюю страницу. Они берут за душу искренностью и непосредственностью повествования.

К их числу относится книга Ивана Арамилева «В лесах Урала»*. В нее вошли произведения, созданные писателем в разное время. Здесь и автобиографическая повесть, давшая название книге, и ряд рассказов, объединенных между собой не только тем, что в них точным языком повествуется о великолепной природе Урала, но и внутренней идеей — страстной проповедью любви к родному краю, к родине.

Читая эту книгу, чувствуешь, будто кадры цветного волнующего фильма проходят перед тобой.

В автобиографической повести «В лесах Урала» И. Арамилев рассказывает о тяжелой жизни мальчика Матвейке, его родителей и односельчан до Октябрьской революции. «Без революционного свержения эксплуататорского строя простым людям из нужды не выйти» — таков лейтмотив повести.

Поэтому, сколько ни искали уральские крестьяне-охотники в лесах жар-птицу-счастье, найти ее не могли. В конце концов они поняли, что нужно делать и как улучшить свою жизнь. Повесть кончается глубоко символическими словами, которые говорит Матвейке его дед: «Помнишь, мы жар-птицу в тайге искали? Нету в лесах такой птицы. И еще запомни: во всякой охоте прицел верный должен быть. О тебе никто не позаботится, только ты сам. Но ежели станешь думать только о себе, незаметно на ногу соседу наступишь. О других думай, кому худо живется».

С этой повестью внутренне крепко связан рассказ «На отдыхе». В нем художник нарисовал образ дорогого нам человека — Владимира Ильича Ленина.

В других произведениях, написанных в 20—30-е годы, И. Арамилев повествует о том, что теперь люди Урала навсегда приручили некогда своевольную и обманчивую жар-птицу. Об этом он говорит, например, в маленькой повести «Путешествие на Кульдур».

Много внимания писатель уделяет изображению природы Урала, ее богатств. Показывая охотников, Арамилев говорит, что они глубокие знатоки и охранители фауны и флоры края.

Вместе с тем художник видит, что у нас нет-нет да и появятся браконьеры. Они наносят страшный вред природе. Это хищники, стяжатели, черствые люди. Одно из них — Гурьяна Самохина — писатель выводит в повести «На острове Лебяжьем».

Если В. Бианки, Л. Лесник говорят всегда лишь об охотниках-любителях, то Арамилев чаще пишет о тех, для кого охота стала профессией. В ряде рассказов он показывает колхозных охотников мужчин и женщин, людей мужественных и смелых.

Книга И. Арамилева с интересом встречена читателем. Она поможет ему еще лучше узнать интересный и богатый край — Урал.

Ан. СИГАЧЕВ

* «В лесах Урала». Иван Арамилев. «Советский писатель», 1959 г., стр. 524, цена 10 руб. 50 коп.

24 марта 1960 года после тяжелой и продолжительной болезни ушел от нас старейший ученый-охотовед, талантливый педагог, заслуженный деятель науки, лауреат Сталинской премии

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ МАНТЕЙФЕЛЬ.

Петр Александрович прошел большой жизненный путь, много потрудился в области охотничьего хозяйства и является одним из создателей современной охотоведческой науки.

Талантливый наблюдатель, экспериментатор, организатор и воспитатель он стоял во главе целой плеяды научных работников, юных натуралистов и охотников-практиков, мобилизуя их на разрешение научных и хозяйственных проблем.

Под руководством Петра Александровича успешно разрешена проблема разведения в неволе соболя, выяснен целый ряд особенностей биологии зайца, белки и других пушных зверей, велись работы по обогащению и реконструкции фауны.

Замечательный лектор и популяризатор, Петр Александрович одинаково просто, доходчиво и увлекательно читал лекции о биологии животных и охотничьем хозяйстве для ученых, студентов, колхозников и пионеров. Его замечательные очерки о жизни зверей и птиц многократно печатались на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» и всегда пользовались заслуженным успехом среди читателей.

НОВОЕ ОБ ОХОТЕ В ПОЛЬШЕ

В прошлом году мы опубликовали статью Л. Поплавского «Охота в Польше». Теперь в ведении охотничьего хозяйства Польской Народной Республики произошли существенные изменения. О них кратко и говорится в этой статье.

СЕЙМ ПОЛЬСКОЙ Народной Республики принял «Закон о воспроизводстве, охране охотфауны и охотничьем праве».

Новым Законом установлен перечень зверей и птиц, на которых разрешена охота. Министру лесов и лесной промышленности предоставлено право своим распоряжением дополнять этот перечень новыми видами животных, разрешенных к отстрелу, а также исключать из перечня зверей и птиц, охота на которых может быть запрещена.

Разводить диких зверей, которых в настоящая время нет в Польше, Закон разрешает только с ведома министров лесов и лесной промышленности и согласия министра земледелия. При этом должно учитываться мнение Польского Союза охотников и Государственного Совета охраны природы.

Высшим государственным административным органом охоты является Министерство лесов и лесной промышленности, а на местах — отделы сельского хозяйства и лесоводства соответствующих местных Народных Советов.

Государственный Совет по делам охоты состоит из 30 членов, назначенных Председателем Совета Министров по представлению министра лесов и лесной промышленности, и действует под председательством министра.

Состав воеводских (окружных) и повятовых (уездных) комиссий состоит из представителей: государственной лесоохраны, государственных сельских хозяйств, сельскохозяйственных производственных кооперативов, гражданской милиции, Польского Союза Охотников (два представителя).

Охотничьи угодья площадью не менее трех тысяч га земли, на которых имеются условия для охоты, передаются в аренду на срок не менее 10 лет. Закон предусматривает деление охотничьих угодий на два вида: государственных (в которых насчитывается не менее 60 процентов земли, принадлежащей государству) и общественных (где территория крестьянских, общественных или индивидуальных земель превышает 40 процентов).

Государственные охотничьи угодья сдаются в аренду лесхозам и правлениям государственных сельских хозяйств.

Общественные охотничьи угодья должны сдаваться в аренду соответствующими сельскохозяйственными и лесными органами при президиумах повятовых Народных Советов, с согласия повятовой охотничьей комиссии.

Брать в аренду охотничьи угодья могут: охотники и другие органы Польского Союза Охотников, а с разрешения министра лесов и лесной промышленности — разные учреждения и организации.

Отстрелянная в разрешенных случаях дичь является собственностью охотничьего кружка, являющегося арендатором охотугодья, а в неарендуемых охотугодьях — владельца угодья. Мясо и шкура от убитых зверей могут быть реализованы только государственным предприятием и учреждением или переданы лицам, участвовавшим в отстреле дичи, на условиях, установленных министром лесов и лесной промышленности.

Охота в угодьях может производиться только в рамках воспроизводственного плана. Законом предусматривается составление годовых планов по содержанию, охране и отстрелу зверей и птиц.

В Польше правом охоты пользуются только члены Союза Охотников, имеющие на руках билет, разрешение на оружие и охоту.

В Законе предусмотрены также ограничения и запрещенные способы охоты. В частности: не разрешается охота на оленей, ланей, серн и муфлонов в тех охотугодьях, где они не имеют своего постоянного пристанища, и на расстоянии менее 200 метров от границы соседнего охотугодья; не разрешается стрелять в зверей на расстоянии менее 500 метров от места сбора зверей во время гона, а также менее 100 метров от жилых помещений; не разрешается охотиться на перелетных птиц на морском побережье в границах 3 километров от берега в глубину моря и 5 километров в глубину материка; запрещается охотиться с собаками и обловами в период с 1 марта до 30 сентября включительно (кроме как на болотную и водоплавающую дичь и облавных охот без собак на диких свиней); не разрешается охотиться ночью, т. е. по истечении одного часа после захода солнца и одного часа перед восходом солнца. Это правило не касается охоты на лисиц и барсуков, а также на глухарей и тетеревов на токах, вальдшнепов во время тяги, уток и гусей во время перелета; не разрешается добывать дичь при помощи оружия и амуниции военного образца, искусственного света, гранат, отрав, приманок с одуряющими и отравляющими веществами, самострелов, ям, частоколов, сетей, силков, раскапывания нор и др. Запрещена охота с борзыми собаками и с помесью борзых.

Отстрел оленей, ланей, серн, муфлонов и диких свиней разрешается производить только пулями из

охотничьего оружия. Вообще в Польше всякая охота может производиться только из ружей охотничьего образца.

Для охраны охотугодий и охотфауны Закон обя-зывает арендатора, а в не арендуемых угодьях — владельца, содержать необходимое количество охот-сторожей. Охотсторож должен проживать на терри-тории или вблизи территории угодья, где он испол-няет свои служебные обязанности. Охотсторож при исполнении служебных обязанностей имеет право: проверять наличие охотбилета, разрешений на ору-жие и на право охоты у лиц, встреченных в угодьях; отбирать у нарушителей охотничье оружие и снасти, задерживать нарушителей охоты, личность и место-жительство которых нельзя установить на месте.

Наблюдение за соблюдением правил охоты и охраны охотфауны возлагается также на Граждан-скую милицию и на общественных охотничьих опе-кунов (инспекторов), назначаемых соответствующими Президиумами Народных Советов.

Законом предусмотрены следующие меры наказа-ний за нарушения правил и сроков охоты: за стрельбу в зверей ближе 500 м от места их сбора во время гона или ближе 100 м от жилых помеще-ний, за применение собак для поисков раненого зверя в период с 1 марта по 30 сентября — штраф до 2 000 злотых; за неуведомление о наличии сре-ди зверей заразных болезней, сбор яиц, уничтоже-ние гнезд охотничьих птиц, содержание зверей без разрешения, отстрел дичи в большом количестве, чем указано в разрешении, содержание без раз-решения борзых собак или помесей борзых, выдачу разрешений на отстрел дичи в количестве, превы-шающем плановый отстрел, или выдачу разрешений лицам, не имеющим на то права, — штраф в раз-мере 4 500 злотых; за охоту на водоплавающую или другую дичь на морском побережье в запрещенных границах, за охоту с другим оружием, кроме охот-ничьих ружей, охоту на оленей, ланей, серн и муф-лонов в угодьях, где они не обитают постоянно и на расстоянии менее 200 м от соседнего охотугодья, охоту ночью, кроме лисиц и барсуков, глухарей и тетеревов во время тока, вальдшнепов во время тяги и уток и гусей во время перелета, охоту с бор-зыми или помесями борзых, охоту без разрешений или запрещенными методами и способами — винов-ные подвергаются тюремному заключению сроком до 3 лет и штрафу; за нарушение правил торговли мясом и шкурами диких животных и за торговлю живой или убитой дичью в запрещенных случаях — виновные подвергаются аресту сроком до 1 года и штрафу в размере до 6 000 злотых.

В соответствии с принятым Законом «О воспроиз-водстве, охране охотфауны и охотничьем праве» министр лесов и лесной промышленности утвердил Устав общества «Польский Союз Охотников».

Согласно новому Уставу Польский Союз Охотни-ков (ПСО) является добровольной спортивной орга-низацией.

Польский Союз Охотников имеет свой герб, флаг и печать. Уставом ему предоставлено право награж-дать охотничьими наградами за заслуги в области охоты, а также присваивать почетное звание члена Польского Союза Охотников.

Первостепенными задачами ПСО, как указано в новом Законе и Уставе, являются: забота о развитии охоты, охране и воспроизводству охотничьей фауны, а также совместные действия с органами государ-ственной администрации в области надзора за выполнением законоположений об охоте.

Польский Союз Охотников является четырехсте-пенной организацией.

Первичным считается охотничий кружок. Он может быть организован по инициативе не менее 8 членов общества или лиц, отвечающих требованиям для принятия в общество. Членом охотничьего кружка может быть каждый совершеннолетний гражданин Польской Народной Республики, отвечающий этиче-ским и моральным требованиям, сдавший экзамен на знание элементарных правил охоты, не привле-кавшийся ранее к ответственности за нарушения правил охоты, имеющий разрешение на охотничье оружие. Член общества может состоять не более как в двух кружках, причем один из них, по жела-нию, должен быть основным. Прием в охотничий кружок производится правлением кружка, а в слу-чае отказа — общим собранием его. Каждый член кружка имеет право носить охотничий значок.

Охотничий кружок является членом общества ПСО на правах юридического лица. Главными зада-чами его являются: ведение охотничьего хозяйства в арендуемом угодье в соответствии с правилами и утвержденными планами воспроизводства, реали-зацией заданий общества на территории деятельно-сти кружка. Охотничий кружок ведет работу под надзором повятого правления общества и местных Народных Советов. Кружок является ответственным за воспроизводство и охрану фауны на территории арендуемого им охотугодья.

Вышестоящими органами ПСО являются: повято-вые (уездные) органы ПСО — повятые Съезды делегатов и повятые Советы охотников. Это но-вые инстанции. В старом Уставе, утвержденном в 1953 году, повятые органы ПСО не были преду-смотрены. Руководство охотничьими кружками осуществлялось непосредственно воеводскими со-ветами охотников.

Повятовый охотничий Совет, являющийся испол-нительным органом, избирается съездом делегатов на один год в количестве 5 членов и 3 кандидатов. Члены охотничьего Совета из своего состава изби-рают председателя, заместителя его и секретаря. Кандидатура председателя утверждается воеводским Советом Охотников.

Воеводские и краевые съезды делегатов созы-ваются один раз в три года, на которых производ-ятся выборы всеводских охотничьих советов и Главного охотничьего совета.

Воеводский Совет охотников избирается на 3 года и, состоящий из 15 членов и 5 кандидатов, избирает из своего состава председателя Совета, его заме-стителя и секретаря. Из числа воеводского Совета избирается исполнительный орган — правление, в со-ставе: председателя, двух его заместителей, секре-таря и казначея. Правление проводит свою работу в тесном контакте с местными органами власти — президиумом Воеводского Народного Совета. Засе-дания правления созываются по мере надобности, но не реже двух раз в месяц. Из числа членов воевод-ского Совета избирается также контрольный орган — воеводская ревизионная комиссия в составе 5 членов и 2 кандидатов.

Воеводский суд избирается воеводским съездом делегатов в количестве 7 членов и 3 кандидатов. Центральные органы ПСО — Краевой Съезд Деле-гатов, Главный Совет Охотников, Главный Суд ПСО и Наградная Коллегия.

Главный Совет Охотников состоит из 27 членов и 22 кандидатов, причем 17 членов и 17 кандидатов (по числу воеводств) избираются воеводскими съез-дами делегатов из числа членов Совета, а осталь-ные члены и кандидаты в члены Главного Совета избираются Краевым Съездом Делегатов. Вместо выбывшего члена Совета его место занимает кан-

дидат от того воеводства, на котором был избран выбывший. Главный Совет Охотников избирает из своего состава председателя, его заместителя и секретаря.

Исполнительным органом Главного Совета Охотников является Главное правление, избираемое из состава членов ПСО в составе: председателя, двух его заместителей, секретаря и казначея. Главное правление проводит свою работу в области охоты в контакте с Государственными органами власти.

Контрольным органом Главного Совета Охотников является Главная Ревизионная Комиссия, избираемая из состава членов Главного Совета в количестве 7 членов и 3 кандидатов.

Главный Суд ПСО избирается Краевым Съездом Делегатов сроком на три года в количестве 10 членов и 5 кандидатов.

Суды ПСО рассматривают дела членов общества за проступки, несовместимые с охотничьим правом, Уставом, охотничьей этикой или дисциплиной. Охотничьи суды могут выносить следующие наказания: предупреждение, выговор, лишение прав члена общества сроком до двух лет, исключение из общества.

Наградная Коллегия также избирается Краевым Съездом Делегатов со сроком на три года из лиц, награжденных золотой или серебряной медалью за заслуги, в количестве 11 членов. Награждение охотничьими наградами членов общества за заслуги в области охоты производится Наградной Коллегией по представлению воеводских и главных охотничьих обществ.

Руководство и надзор за деятельностью Польского Союза Охотников осуществляет министр лесов и лесной промышленности. Он утверждает бюджет общества, может распустить Главный Совет Охотников, если его деятельность в области охоты будет несовместима с политикой государства.

Польский Союз Охотников переживает новый организационный период. Ему предстоит многое сделать, чтобы претворить в жизнь новые законоположения об охоте и ликвидировать те недостатки, которые еще имеются.

Наши польские друзья, бесспорно, решат эту задачу. Пожелаем им успеха в достижении намеченных целей.

Г. КОШЕВОЙ

ЗАРУБЕЖНЫЕ КАРТИНКИ

ЧИТАТЕЛЬ журнала Б. М. Сермягин (г. Одесса) прислал в редакцию письмо, в котором рассказывает об открытии во Франции сезона охоты на оленя в 1959 году.

«В Компьенском лесу, — говорится в письме, — стоит маленькое село с дряхлой церквушкой. Над ее входом, украшенным зелеными гирляндами, укреплен голова оленя. Оленьи головы с ветвистыми рогами висят вокруг по стенам и в самом сельском храме. Церковная служба проходила не под звуки органа, как обычно, а под торжественные напевы охотничьих валторн.

Все присутствовавшие в храме охотники, среди которых виднелись и девицы, были одеты в темно-зеленые и синие куртки с желтыми и красными отворотами и обшлагами, в рейтузы, блестящие сапоги и черные кзыли.

На дворе у церкви собрались егеря со сворами собак; неподалеку стояли оседланные лошади с коротко подстриженными хвостами.

После молебствия о даровании успешной охоты «святые отцы» вышли из церкви благословить егерей и собак. Затем кавалькада охотников, своры собак и вереница автомашин тронулись в лес.

На снимке: охотовед А. Г. Коваленков, выпускник Иркутского сельскохозяйственного института. Прошлого лето он провел в дельте Аму-Дарьи, удачно рыбачил. Полюбуйтесь на этот замечательный трофей. Сом, пойманный Коваленковым на подпуск, весит 82 кг, длина его — 220 см. И это не редкость. В здешних водах можно добыть сома весом и вдвое больше.

Не помогли

УЖЕ ДВА года существует Больше-Уковское районное общество охотников Омской области. В настоящее время оно объединяет 240 охотников-любителей. Есть и средства, чтобы вести воспитательную работу. Да вот беда, не знаем, как и с чего начать это дело.

Неоднократно мы обращались к тов. Григорьеву, председателю областного общества охотников, но практической помощи пока не получили. Более того, несмотря на предварительную договоренность, никто из руководящих работников областного общества не приехал к нам на районную конференцию. А мы так рассчитывали на помощь руководящих областных работников в новом для нас деле.

А. СИДОРКИН

Казначей Больше-Уковского районного общества охотников
Омская обл.

Судьба подранков

КАЖДОМУ из вас приходится встречать охотников, утверждающих будто их ружья бьют дичь на 70—80 метров. Мы ведь прекрасно знаем, что далее 40—45 метров птицу можно убить только случайно (попав в нее комочком слипшихся дробинки и т. п.). Но, к сожалению, вместо того, чтобы высмеять этих заблуждающихся стрелков, доказать им недопустимость такой сверхдальней стрельбы, мы иной раз слушаем их с уважением и даже согласно киваем головой.

Поздней осенью я поехал километров за 200 от Омска на одно из прииртышских озер. Утка там держится иногда до наступления настоящих холодов.

Утром, выбравшись из гостеприимного скирда соломы, я увидел полный зимний пейзаж. Толстый слой снега покрывал все вокруг. Мороз остро щипал нос и уши. Озеро за одну ночь покрылось довольно прочной пленкой льда.

Пробившись в резиновом костюме сквозь кромку камыша,

я увидел печальное зрелище: по льду озера одна за другой, хромая, вались набок и опираясь на крылья, ковыляли, спасаясь от меня, 30—35 различных уток. То были подранки, оставшиеся после наскоков на озеро любителей сверхдальней стрельбы.

Я долго стоял среди камышей, провожая взглядом изувеченных птиц, цепочкой подвигавшихся к противоположному берегу. Что ждало их, отрезанных ледяной коркой от корма и потерявших способность полета?

Ответ на мои печальные мысли дал рыжий лисовин. Четко выделяясь на фоне свежего снега, хищник торопливо огибал озеро, направляясь к камышам, в которых вот-вот должен был скрыться незащитный утиный караван.

Н. ЗАМША

г. Омск

Это настоящие охотники

В Кременском районе, Луганской области организовано приписное хозяйство на площади в 15 тысяч гектаров. Получен лес для остолбления хозяйства.

Охотничья общественность района принимает меры для охраны своих участков. Так, например, в нашем селе Михайловке создано несколько таких групп охотников.

Особенно отличились в борьбе с браконьерством тт. Куценко Ф. М., Птушко Н. И., Тароненко Я. И.

В. КРАВЕЦ

Луганская обл.

ВЫРУЧИЛИ ИЗ БЕДЫ

ЭТО БЫЛО в Архангельской области. Сотрудники лесоустроительной экспедиции находились на коллективной тренировке в 5 км от села Карпогоры. Внезапно из куртинки елового подростка на одной из пробных площадей вышел глухарь, но, увидя нас, он не взлетел. Он как-то странно заковылял, удаляясь от людей. Думая, что это подранок, двое из нашего коллектива бросились за ним.

Оказывается, глухарь попал в силос. Волосная петля, привязанная к срубленной елочке,

туго затянула его правую лапу. Таким образом глухарь жил на небольшом пространстве.

Раздалось несколько голосов: «На жаркое», но подавляющее большинство было за то, чтобы выпустить глухаря на волю. Подброшенный кверху, он, однако, не улетел, а лишь плавно спланировал и опустился рядом с нами. Сказалось сильное истощение. Отдохнув, глухарь потихоньку ушел в сторону и забился под валежник. Спустя три часа его там не было.

Г. СЕВАСТЬЯНОВ

Заказник на землях совхоза

ОХОТНИКИ целинного «Ишимского» зерносовхоза создали свой коллектив в 1956 году. В то время в нем насчитывалось всего 44 человека. Охотники дружно взялись за работу. Было проведено 8 занятий по охотминимуму.

На территории центральной усадьбы совхоза начинается озеро Арангул. На нем неплохие условия для гнездования водоплавающей и болотной дичи. Коллектив охотников постановил: охоту на Арангуле запретить. Это решение поддержала администрация совхоза и поселковый Совет. Территорию озера остолбили и повесили объявления о запрете охоты. В результате запрещения охоты на озере прошлой весной появились гуси, много уток и лебеди.

Осенью над озером появляются большие стаи уток, кормятся у берегов чибисы, кроншнепы, бекасы, дупеля и другие кулики. Прилетают на отдых с полей к озеру и гуси. Охотники совхоза не только сохранили в районе дичь, но и способствовали ее увеличению.

И. ГЛЕБОВ

Северо-Казакстанская обл.

Запретить петли

РАНЫШЕ леса и пади в окрестностях Читы изобиловали зайцем-беляком. В результате массовых заболеваний поголовье зайцев резко уменьшилось. Спортивная охота на них почти потеряла свой интерес. Перед охотничьей общественностью встает вопрос о разведении этого зверька и о временном запрещении охоты на него.

Тем более странно, что при создавшейся обстановке читинская госохотинспекция узаконила отлов зайцев петлями и даже растянула сроки этого отлова вплоть до марта.

Пользуясь разрешением, отдельные хапуги занимаются усиленным уничтожением зайца.

Протесты охотничьей общественности против истребительных способов охоты к желаемым результатам не приводят. Нужно защитить зайца от полного уничтожения.

Охотник-любитель А. ГАВРИЛОВ
г. Чита

Бобры ... с топором!

НА СНИМКЕ — топор с куском топорича. Весь он покрыт грязью и тиной, зарос мхом, а топориче изъедено водными насекомыми. Этот топор извлекли недавно из бобровой плотины на реке Слобозерке, под Архангельском. По самым скромным подсчетам, топор пролежал на дне реки более тридцати лет. Потом его разыска-

ли бобры и... использовали «почти» по назначению. Строительный инструмент превратился у них в строительный материал.

Топор экспонируется в отделе природы Архангельского областного краеведческого музея.

В. ПАРОВЩИКОВ

Фото В. ГАЙКИНА.

Не соблюдаются технические условия

В 1958 ГОДУ я приобрел ружье ИЖ-54-Ш1, № н 5116 (выпуск 1956 г.). Весной 1959 г., удалив заводскую смазку, я убедился, что патронники высверлены неконцентрично каналам ствола. Это же подтвердили стеариновые пробки, отлитые с канала ствола, переходного конуса и самого патронника. Проверка боя ружья патронами различной снарядки показала неудовлетворительную кучность. Этому не следовало удивляться, так как и в паспорте ружья значилось, что при пробе в заводских условиях ружье дало всего 45% кучности из правого ствола, имеющего дульное сужение № 2, и 55% из левого ствола с ДС № 4. Между тем технические условия (Т. У.) даже от ружей массового производства с этими номерами дульных сужений требуют попадания в стандартную мишень соответственно не менее 50% и 60% содержащихся в снаряде

дробин. Стволы же штучных ружей аналогичной сверловки (к числу этих ружей относится и мое) должны при тех же условиях давать кучность боя не менее 60% (правый) и не менее 70% (левый ствол).

По-видимому Ижевский завод, изготавливающий такие ружья, не дорожит своей репутацией и сбывает охотникам недоброкачественную продукцию. Мне более 50 лет от роду, из них 35 я хожу на охоту, мало-мальски разбираюсь и в ружьях. И очень обидно таскать за 1550 руб. не ружье, а «палилку».

П. ВЕДУНОВ

г. Свердловск

Я — ОХОТНИК-ЛЮБИТЕЛЬ и все свободное время провожу на охоте с борзыми. В этом сезоне я добыл 62 лисицы, 10 корсаков, 20 зайцев и 25 хорьков.

Н. САВЧЕНКО

с. Романовка, Саратовской обл.

КЛУБ ОХОТНИКОВ и рыбаков ДСО «Спартак» города Новосибирска издает стенную газету. На столбцах этой газеты поднимаются самые насущные вопросы жизни охотничьих коллективов. Так, газета объявила конкурс на уничтожение пернатых хищников. Условиями конкурса предусмотрены премии: первая — ценный подарок из предметов охотничьего снаряжения на сумму в 100 рублей; вторые две аналогичные премии — по 75 рублей и три третьи премии — по 50 рублей.

Оценка результатов конкурса будет производиться по количеству набранных баллов каждым участником. Например, уничтожение сойки или вороны дает по одному баллу, ястреба-тетеревятника — два балла. Уничтожение яиц и птенцов хищников с гнездом расценивается наравне с взрослыми хищниками.

Члены коллектива, набравшие не менее 50 баллов, являются претендентами на первую премию, 40 баллов — на вторую и 25 баллов — на третью.

В. ЛЕБОНТ

Редактор стенгазеты

г. Новосибирск

В АДРЕС Ждановского межрайонного совета общества охотников и рыболовов прибыл необычный груз — 129 зайцев из Чехословакии. Все они были окольцованы и выпущены в Володарский лес, Сталинской области.

В ближайшее время для обогащения фауны Володарского леса сюда будут завезены из Крымского государственного заповедника пятнистые олени и фазаны.

К. ВИННИК

г. Жданов

* * *

НА ТЕРРИТОРИИ Веселовского водохранилища Ростовской области организован заказник. В заказнике осенью было много пернатой дичи. Но беда в том, что на островах этого водохранилища, где гнездится основная масса пернатой дичи, пасут скот колхозов имени Ленина, Жданова и других хозяйств. Это отрицательно сказывается на выведении молодняка.

Надо запретить выпас скота на островах до окончания вывода птенцов.

И. ВАЛУЙСКИЙ

Ростовская обл.

ДВА ГОДА назад на торфяном болоте Замглая, вблизи села Довгос, Черниговского района, поселилась семья бобров. Бобры сделали себе хату на берегу центральной восточной канавы, в которой живут и по сей день. Несмотря на то, что рядом с их жильем работает торфяная машина, ходят тракторы, бобры никуда не переселяются.

Появление бобров в нашем районе — редкий случай. Мы, охотники с. Довгос, оберегаем их и хотим, чтобы на болоте Замглая развелось больше бобров.

С. ВЕРЕМЕЕНКО

с. Довгос, Черниговской обл.

В несколько строк

* * *

В магазинах Ленинграда невозможно достать принадлежностей (закуток, калибровочных колец, гильз, пыжей, патронташей и пр.) 20, 28 и 32 калибров.

А. КОПЬЕВ

* * *

Столь же безотрадная картина наблюдается и в г. Омске. Об этом сигнализирует заместитель председателя Омского областного общества охотников тов. Н. Шапкин.

* * *

В охотничьих магазинах Одессы капсули «Центробой» продаются только коробками по 1000 штук. Столько капсулей охотнику-любителю не нужно. Когда же, наконец, появятся в продаже капсули, расфасованные сотнями?

Ф. СТАШКО

* * *

Член Московского общества охотников П. Н. Палей считает своевременным поднять вопрос о замене норм отстрела дичи в охотхозяйствах нормами расхода патронов на охотника. Это мероприятие заставит охотников стрелять только на убойную дистанцию и значительно уменьшит количество бесполезно пропадающих подранков. Нормы расхода патронов давно введены в практику охоты во Франции и некоторых других странах.

На майской полянке.

Фото Ф. СЕРЕДКИНА
(г. Новосибирск).

По следам наших выступлений и неопубликованных писем

Е. Лисовская, геолог. Москва.

С большим удовлетворением прочитала в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» статью Г. Артемьева «Работники науки в роли браконьеров». Очень бы хотела позжать руку автору. Я 10 лет работаю в геологических партиях на Алтае и в Казахстане и не перестаю возмущаться бессмысленной, жестокой и до крайности некультурной «охотой», которой занимаются не только шоферы и рабочие, но и геологи. Уничтожаются такие животные, как сайгак. Для того чтобы убить какого-нибудь молоденького несмышленища, ранят нескольких животных.

Очень хочу, чтобы вопрос о браконьерстве в среде геологов и других экспедиционных работников был поднят не только на страницах журнала, но и в других органах центральной печати.

* * *

М. Перков. Г. Симферополь.

Я разделяю выводы т. Артемьева, автора статьи «Работники науки в роли браконьеров», критически оценивающего книгу Рождественского «За динозаврами в Гоби». Невольно представляешь себе людей, абсолютно потерявших чувство уважения к природе и ее обитателям.

Странно, что среди этих людей были те, которые должны гуманно относиться к беззащитным животным. А работники Географгиза, издав книгу, вольно или невольно пропагандируют браконьерство.

* * *

О. Образцова, председатель Московской городской секции охраны животных.

Выражаем благодарность за опубликование статьи Г. Артемьева «Работники науки в роли браконьеров». Мы приносим искреннюю благодарность автору статьи за правильно поднятый вопрос о позорной практике браконьерства и недопустимых «развлеченьях» некоторых работников науки, уподобляющихся озорным мальчишкам, в руки которых кто-то по недосмотру вложил рогатку. Мальчишки, однако, были бы скромнее и не стали бы в кругу взрослых похвастаться подобными «забавами», зная, что не встретят одобрения. А вот взрослые дяди выступили в роли шалунов и рассчитывали, видимо, вызвать умиление и восторг читателя, сообщая о своих «забавах».

«У томских охотников»

Под таким заголовком была опубликована корреспонденция тов. Романова в № 8 нашего журнала за 1959 год. Как сообщил редакции председатель областного общества охотников тов. Богачев, корреспонденцию обсуждали на заседании областного совета общества.

В принятом постановлении областной совет отмечает, что в заметке «У томских охотников» факты отражены верно. По вине тов. Сажича, бывшего главного госохотинспектора, была сорвана областная конференция в августе 1958 г. Занимаясь подбором членов совета, тов. Сажич насадил туда даже не членов общества.

Совет также отметил, что, будучи главохотинспектором при Томском облисполкоме с 1956 по 1958 год, Сажич нетерпимо относился к критике снизу. Совет общества также признал, что правление общества еще не изжило многих недостатков в работе, однако в настоящее время работа находится на более высоком уровне.

Тов. В. Юровский сообщил редакции о недостатках в работе Уксянского районного общества охотников Курганской области.

Проверкой установлено, что председатель районного общества охотников тов. П. Бурков действительно допустил в работе ряд ошибок. За это на собрании членов общества тов. П. Буркову сделано предупреждение. Охотившийся ранее без охотничьего билета тов. Дозмаров сейчас вступил в члены общества.

* * *

Охотник А. Золотарев из Томской области правильно указал, что оргмассовая работа в Молчановском обществе охотников почти не ведется. Проверка это подтвердила.

После сигнала тов. А. Золотарева в декабре прошлого года состоялось заседание совета Молчановского общества охотников. Принято решение создать в районе 21 первичный коллектив. Члены совета будут проводить организационные собрания в поселковых советах, колхозах, РТС. На совете принято решение провести районную конференцию.

* * *

Читатель М. В. Шатунов сообщил о случаях браконьерства, допущенных некоторыми членами общества охотников г. Карпинска, Свердловской области.

Факты эти подтвердились. На заседании правления Карпинского общества охотников членам общества Б. А. Аникину и Г. П. Ершову объявили выговор с занесением в личные карточки, С. А. Аникину и Ф. Жукову сделано предупреждение, Ю. Н. Тихомирову сделан повторный выговор.

М. В. Шатунову поручено довести решение правления до сведения членов коллективов охотников по месту работы нарушителей.

* * *

Читатель тов. Пономаренко сообщил о браконьерстве в Кизнерском районе, Удмуртской АССР.

Главный госохотинспектор Государственной охотничьей инспекции при Совете Министров Удмуртской АССР А. Г. Кирисов сообщил, что для проверки фактов в Кизнерский район выезжал работник Государственной охотничьей инспекции П. С. Волков. Проверкой на месте установлено, что факты подтвердились, в частности охота без билета в запрещенное время. Принимаются меры к устранению этих недостатков. В районе организовано общество охотников, усилена общественная охрана. Организован егерский участок, и 7 злостных браконьеров привлечены к ответственности.

Колхозом имени Сталина, Кизнерского района, приняты меры к охране водоема.

ОХОТНИК И. И. АДАМОВ (ОМСКАЯ ОБЛ.) спрашивает, почему при выстреле дробь летит **неравномерно?**

При выстреле снаряд дроби в воздухе растягивается: центральные дробины летят быстрее и вырываются вперед, а боковые отстают от них, отклоняются в стороны.

Объясняется это тем, что боковые дробины (особенно при мягкой дроби) трутся о стенки канала ствола, теряют свой вес, деформируются и, следовательно, в полете быстро теряют скорость и силу, отклоняются от первоначального направления. Поэтому передние дробины первыми достигают цели, пробивная способность их выше. При попадании в дичь потерявших скорость, отставших и отклонившихся боковых дробинок обычно получаются подранки.

В. СОКОЛОВСКИЙ

ОХОТНИК ФИЛИМОНОВ И. И. ИЗ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ интересуется, как отражается кастрация кобелей охотничьих собак на их работе?

На охотничьих задатках собак кастрация не отражается, но операция, проведенная в раннем возрасте, препятствует надлежащему формированию экстерьера собаки, который на всю жизнь сохраняет щенячьи черты.

Как правило, кастраты склонны к ожирению и требуют несколько большего тренинга при подготовке к сезону охоты.

Кастрация породных кобелей-производителей совершенно недопустима; наоборот, помесей и неплеменных кобелей кастрировать нужно, особенно в промысловых районах.

ЧИТАТЕЛЬ В. ШИМОНЕНКО ИЗ г. ШИМАНОВСКА АМУРСКОЙ ОБЛ. просит сообщить о причинах ранней потери слуха охотничьими собаками. Не вызывают ли глухоту собак систематические ушибы о сучья и ветки при работе в лесу?

Наиболее частыми причинами возникновения этого недуга являются: осложнения после чумы, удары по голове, раздражения ушной раковины, сопровождающиеся расчесами и воспалениями среднего и внутреннего уха.

Обычная работа собаки не может травмировать ее настолько, чтобы вызвать потерю слуха.

Раздражения раковины уха особенно часто возникают вследствие ее загрязнения ушной серой, пылью, грязью и проч. Во избежание этого рекомендуется периодически осматривать уши собак, а при загрязнении очищать их ваткой, накрученной на палочку и слегка смоченной перекисью водорода, слабым раствором борной или крепким чаем.

Иногда причиной заболевания служит ушной клещ. Для излечения собаки применяется смесь из одной части четыреххлористого углерода и четырех частей рыбьего жира. Этим составом,

подогретым до 35—40 градусов, слегка смазывают ушную раковину, предварительно очистив ее ваткой. При смазывании и очистке ушей следует касаться лишь тех частей, которые хорошо видны, иначе можно повредить среднее ухо.

Признаками начавшегося раздражения в ушах собаки является частое встряхивание ими, болезненное, иногда со стоном, расчесывание ушей, в тяжелых случаях — повреждение концев ушей. Особенно страдают от этого заболевания собаки с крупными висячими ушами и собаки, работающие в норах.

ОХОТНИКА Б. ИВАНОВА ИЗ УФЫ интересуется, как отражается ночная нагонка на рабочих качествах гончих?

Преимуществом этого метода служат повадки зверя, который жирует в сумерках, оставляет много следов, не затаивается надолго, а также то, что в ночное время запахи дольше сохраняются на почве.

Все это позволяет ускорить пробуждение охотничьих задатков у молодой собаки.

Отрицательной стороной ночной нагонки является ограниченная возможность следить за работой собаки и добиться от нее хорошего поюза, а главное невозможность отрабатывать добычливость гончей, т. е. умение мастерски обнаружить зверя на его дневной лежке.

Поэтому можно наганивать собак ночью только при первых выходах, а затем следует переходить на дневную нагонку.

ГУСЬКОВ В. С. ИЗ г. КАРАБАНОВО, ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛ. спрашивает, как отражается на чутье собаки содержание ее в одном помещении с кроликами и мотоциклом?

Длительное нахождение собаки в помещении, где воздух насыщен резкими запахами, особенно парами бензина, портит ее чутье.

В случае необходимости держать собаку в сарае, где имеются источники таких запахов, следует отгородить часть, где находится ваш питомец, глухой перегородкой.

Кинолог В. ГУСЕВ

* * *

Как заказать ружье Народному заводу имени Эрнста Тельмана в Зуле или другому зарубежному предприятию? — С таким вопросом обращаются и в редакцию журнала, и во Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Разноэкспорт» многие охотники.

Зарубежные оружейные заводы непосредственной поставкой ружей индивидуальным заказчикам не занимаются. Импорт охотничьих ружей в СССР осуществляет «Разноэкспорт» в централизованном порядке — по заявкам соответствующих министерств и ведомств. Закупать же товары за границей по запросам отдельных граждан «Разноэкспорт» не имеет возможности.

О вступительных и членских взносах

ЧИТАТЕЛИ нашего журнала тов. Беликов (г. Сталино), тов. Шеломов (г. Минусинск), тов. Сладков (г. Москва), тов. Мишустин (ст. Устья, Пермской обл.), тов. Никифоров (г. Кинешма) и другие интересуются определением размеров вступительных и членских взносов, порядком их расходования, а также возможностью получения с охотников целевых взносов и т. д.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» от 11 мая 1959 года правом охоты пользуются все граждане СССР, которые вступили в члены общества охотников, сдали испытания по охотничьему минимуму и получили охотничий билет, уплатив государственную пошлину за право охоты в установленном размере. В районах промысловых охот порядок предоставления права на охоту устанавливается особо.

Вновь установленный порядок обязывает всех без исключения охотников, включая и тех, которые ранее не состояли членами общества охотников, но имели охотничий билет, вступить в члены общества охотников по месту жительства. Для этого необходимо им уплатить вступительные и членские взносы в установленном размере, а также госпошлину за право охоты.

Размеры вступительных и членских взносов по каждой республике различны и устанавливаются охотниками на республиканских конференциях или съездах. Помимо размеров взносов, на конференциях и съездах определяется также и порядок их уплаты. Лишь государственная пошлина за право охоты едина на всей территории Советского Союза. Она вносится в сумме 10 рублей в год.

Размеры вступительных и членских взносов, как мы указывали, различны. Так, для всех охотников Российской Федерации вступительный взнос — 10 руб. и членский взнос — 20 руб. Эта сумма определена на последней Всероссийской конференции охотников. На территории Украинской ССР вступительный взнос — 20 руб., а членский взнос — 40 рублей в год. Эти две суммы определены Украинским республиканским съездом охотников в прошлом году. Наряду с установлением размеров

вступительных и членских взносов на республиканской конференции и съезде принят также новый порядок уплаты членского взноса за календарный год. Независимо от времени его уплаты членский взнос остается действительным лишь до 31 декабря того года, в котором произведена уплата.

Так же определяются размеры вступительных и членских взносов в обществах охотников и в других союзных республиках.

Независимо от договоров на сдачу пушнины, наличия охотничьей собаки и продолжительности времени охот только при уплате вступительного и членского взноса, а также госпошлины охотник может получить охотничий билет, дающий право на охоту. Охотникам следует твердо знать, что вступительные взносы оплачиваются только один раз — при вступлении в члены данного общества. Членские взносы и госпошлина за право охоты оплачиваются ежегодно.

Полученные от охотников вступительные и членские взносы, если общество не имеет у себя охотничьего магазина, мастерской или другого предприятия, дающего доход, составляют основной источник существования общества. За счет этих средств, помимо отчислений на содержание вышестоящих организаций, общества охотников, в пределах сметы, производят оплату работников общества, выделяют суммы на строительство и содержание баз, лодочных пристаней, на приобретение инвентаря, оборудования и т. д.

Некоторыми обществами охотников и низовыми коллективами практикуется получение от охотников дополнительных взносов на специальные цели. В этих случаях сами охотники на общих собраниях решают вопрос о дополнительных взносах, их размерах, порядке уплаты и т. д. Целевые взносы ничего общего не имеют со вступительными и членскими взносами и являются совершенно добровольными для охотника коллектива. Совет общества охотников в расходовании целевых взносов отчитывается перед своими членами так же, как и в расходовании других денежных средств.

Б. СПАНГЕНБЕРГ

ХРОНИКА

Постановлением Совета Министров Киргизской ССР от 4 ноября 1959 г. за № 582 утверждены правила производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории республики.

Продажа гладкоствольных охотничьих ружей и боеприпасов разрешена только членам охотничьих обществ по предъявлении ими охотничьего билета с отметкой об уплате очередного членского взноса и сдаче охотминимума.

На лиц, уклоняющихся от ежегодной регистрации охоторужия, милицией налагается штраф до 300 руб-

лей, а при повторных нарушениях правил регистрации — оружие конфискуется.

Реализация охотниками своего оружия разрешена лишь через охотничьи или комиссионные магазины.

* * *

В ТАШКЕНТЕ победителем городских соревнований в комплексе стрельб с места и на круглом стенде оказалась команда Ташкентского областного общества охотников (253 из 300 возможных). Стрелки ВВОО заняли второе и команда ДСО «Мехнат» — третье место.

Г. ОСИЧКИН

На привале

Вы видите шеренгу из 10 нумерованных патронов. Попробуйте переложить каждый из них через два

других на третий так, чтобы получилось 5 крестов. Полученный крест считайте за два патрона. Какой патрон на какой вы положите?

г. Таллин

Составил М. БОЙКИН

* * *

Весна. И снова на охоту
В сезон запретный.
Над болотом
Едва наметилась заря
И льется песня глухаря.
Прыжок, еще один, другой...
Вдруг треск раздался под ногой
И я барахтаюсь в воде,
Прижав зеркалку к бороде.
Луна, качаясь на волне,
Плыла разгневанно ко мне,
Как браконьера или врага
Поднять пыталась на рога.
Тогда промолвил я луне:
— «Ружье» без пороха при мне!

г. Ленинград

Л. ГОРБУНОВ

ВСЕ

СЛОВА
КОНЧАЮТСЯ
НА Б

1. Древолазаящая птица.
2. Пернатый хищник.
3. Деревянный самолет.
4. Хищный зверек.
5. Лесной голубь.
6. Орудие лова.
7. Охотничий сезон.
8. Сильно заболоченная местность.
9. Луговая птица.
10. Выгоревший лес.
11. Копытное.
12. Болотная птица.
13. Охотничья собака.
14. Один из представителей семейства оленей.
15. Кабан.
16. Сохатый.

Составил В. РЕДАКОВ

КОЛЮЧИЕ ДИАЛОГИ

- Почему вы не охотитесь по зайцам?
- Машина на ремонте после прошлых охот!

* * *

— Сколько раз я тебе говорил: не стреляй по воробьям из рогатки!

— А из ружья можно?

* * *

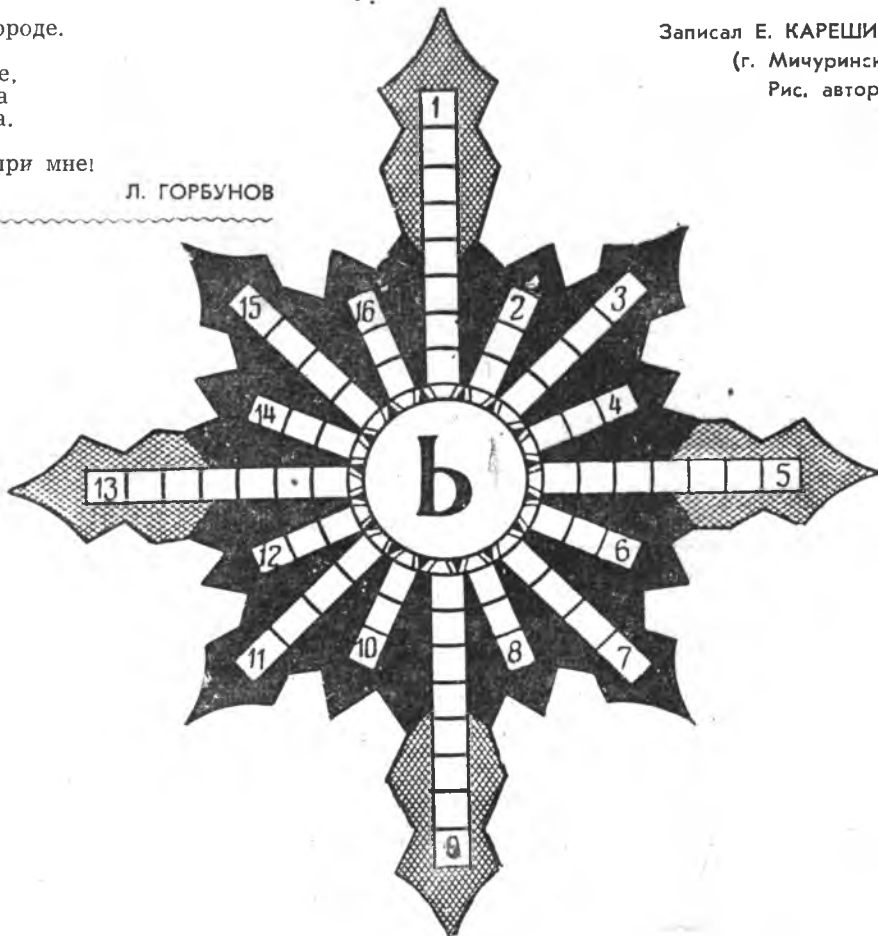
— Дайте жалобную книгу! Магазин охотничий, а нет ни гильз, ни дроби, ни патронташей!

— Не волнуйтесь, гражданин: в сорок седьмом веке до нашей эры люди охотились на мамонтов с дубинками, а ни на кого не жаловались!

Записал Е. КАРЕШИН

(г. Мичуринск).

Рис. автора

Взвизывающая ручка.

Фото В. РЯПИНА.

Из новых поговорок

Домой иди — ружье разряди.
 Прежде чем по утке стрелять, подумай, как ее доставить.
 Умей охотиться, умей и о дичи заботиться.
 В. ФЕДОРОВ (г. Буинск).

ОТВЕТ НА ШРИФТОГРАММУ в № 4 журнала

«Соблюдайте сроки охоты», «Боритесь с браконьерством».
 Для того чтобы прочесть головоломку, нужно поднести журнал к глазам и смутреть под небольшим углом к плоскости рисунка.

В НОМЕРЕ

Слово к читателям	1
К. ВЛАДИМИРОВ. Ленский промхоз	6
А. ДУРДИН. Семилетний план украинских охотников	10
Т. СОЛДАТОВ. Весна на поднятой целине	13
А. МИХЕЕВ. Хищные птицы	19
С. КИРПИЧЕВ. Каменный глухарь	22
Н. ВЕРЕШАГИН. Миф о снежном человеке	28
В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. Натаска легавой	30
Автомат МЦ-21	37
А. ЗЕЛЕНКОВ, В. ХОЛОСТОВ. Клейма и марки отечественных ружей	39
Н. БОГОСЛОВСКИЙ и С. ПРОКОФЬЕВ. Часы (рассказ)	43
Ю. ЕФИМОВ. Чугай (рассказ)	46
М. ЗАЙЦЕВ. Лесные тропы (рассказ)	49
Г. КОШЕВОЙ. Новое об охоте в Польше	54

На первой и четвертой страницах обложки:

На закате.

Художник А. Кочаров.

На второй странице обложки:

Группа охотников Алма-Атинской области Джамбулского района с борзыми — тазы. На первой Всесоюзной выставке охотничьих и служебных собак в г. Москве.

Фото М. Инсарова.

На третьей странице обложки:

В ожидании хозяина.

Фото Н. Туранова.

Редакционная коллегия:

А. В. Малиновский (главный редактор),
 Б. П. Спангенберг, С. С. Туров,
 А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов,
 А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора),
 Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов

Художественный редактор А. А. Шварц

Рукописи не возвращаются

Издательство Министерства сельского хозяйства
 Союза ССР

Адрес редакции:
 Москва И-139, Орликов пер., 1/11
 Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

T-04194. Подп. к печ. 18/IV 1960 г. Формат бумаги 84 × 108
 Бум. л. 2 Печ. л. 4 (6,56). Тир. 238.000 экз.
 Цена 3 руб. Зак. 178.

Московская типография № 4 Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза. Москва, ул. Ваумана, Гарднеровский пер., 1а.
 Обложка и вкладка отпечатаны на офсетной фабрике Мин-ва с. х., г. Ленинград.

